

✳ УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

PROCEEDINGS

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ИНСТИТУТ

№ 19

INTERNATIONAL BANKING INSTITUTE

2017

ББК 65

У91

Ученые записки Международного банковского института.
У91 **Вып. № 19.** Научные статьи по материалам XVI Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы экономики и инновации в образовании» – «Смирновских чтений – 2017» / Под науч. ред. М.В. Сиговой. – СПб.: Изд-во МБИ, 2017. – 150 с.

ISSN: 2413-3345

Выпуск содержит научные статьи по материалам XVI Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы экономики и инновации в образовании» – «Смирновских чтений – 2017», состоявшейся в Международном банковском институте 23 марта 2017 г.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей и аспирантов вузов, а также специалистов-практиков, занимающихся проблемами экономики.

International Banking Institute/ Issue No 19. Scientific articles of the International scientific and practical conference “Actual problems of economy and educational innovations” – “Smirnov readings – 2017” / Edited by M.V. Sigova. – St. Petersburg : IBI publishing, 2017. – 150 p.

ISSN: 2413-3345

The issue includes scientific articles of the International scientific and practical conference “Actual problems of economy and educational innovations” – “Smirnov readings - 2017”, held in the International Banking Institute, March 23, 2017.

The issue is intended for research workers, teachers and postgraduates of higher education institutions, as well as for experts who are specialized in the problems of modern economy.

Главный редактор

Сигова М.В. – ректор МБИ, д.э.н., профессор

Ответственный за выпуск

Круглова И.А. – проректор по научной работе МБИ, к.э.н., к.ю.н.

ISSN: 2413-3345

© АНО ВО «Международный
банковский институт», 2017

**Редакционная коллегия научного журнала
«Ученые записки
Международного банковского института»**

Главный редактор

Сигова Мария Викторовна, ректор Международного банковского института (МБИ), председатель редакционного совета по историческим, социологическим и экономическим наукам журнала «Научное мнение», член президиума редакционной коллегии журнала «Научное мнение», председатель Ученого совета МБИ, доктор экономических наук, профессор

Заместители главного редактора

Аксаков Анатолий Геннадьевич, председатель комитета Государственной думы РФ по финансовому рынку, президент Ассоциации региональных банков России, кандидат экономических наук, доцент

Гриб Владислав Валерьевич, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, член Общественной палаты РФ, доктор юридических наук, профессор

Редакционная коллегия

Карпова Галина Алексеевна, заведующая кафедрой экономики и управления в сфере услуг СПбГЭУ первый вице-президент Национальной академии туризма, лауреат премии Правительства РФ, доктор экономических наук, профессор

Клементс Спуренберг, председатель Европейской ассоциации обучения в области банковских и финансовых услуг (ЕВТН)

Круглова Инна Александровна, проректор по научной работе Международного банковского института, заместитель председателя Ученого совета МБИ, кандидат экономических наук, кандидат юридических наук, доцент (*ответственный редактор журнала*)

Никонова Ирина Александровна, заместитель директора департамента стратегического анализа и разработок Внешэкономбанка, доктор экономических наук, профессор

Плотников Владимир Александрович, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли СПбГЭУ, заместитель главного редактора научного журнала «Известия СПбГЭУ», доктор экономических наук, профессор

Пыжикова Наталья Ивановна, ректор Красноярского государственного аграрного университета, доктор экономических наук, профессор

Романова Галина Максимовна, ректор Сочинского государственного университета, доктор экономических наук, профессор

Третьяк Виктория Викторовна, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента Международного банковского института, доктор экономических наук

Фирова Ирина Павловна, заведующая кафедрой инновационных технологий управления в государственной сфере и бизнесе Российского государственного гидрометеорологического университета, действительный член Международной экономической академии Евразии, почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор

**Учредитель: Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Международный банковский институт»**

Дата и номер свидетельства о регистрации средства массовой информации
ПИ №ТУ78-01791 от«9» декабря 2015 г.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования

Адрес редакции: 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 60.

Т.: (812) 571-65-55; (812) 571-12-19 (факс)

Редактор русскоязычных текстов Е.П. Бугрий

Редактор англоязычных текстов Б.П. Петров

The editorial Board of the scientific journal Proceedings of the International banking Institute

Chief editor

Sigova Maria Viktorovna – the rector of the International banking Institute (IBI), the Chairman of the editorial Board of the historical, sociological and economic Sciences magazine «Scientific opinion», member of the editorial Board of the journal «Scientific consensus», the Chairman of the Academic Council of the MBI, doctor of economic Sciences, Professor

The Deputy editor

Aksakov Anatoly Gennadyevich, the Chairman of Committee of the State Duma on economic policy, innovative development and entrepreneurship, the President of Association of regional banks of Russia, candidate of economic Sciences, associate Professor

Grib Vladislav Valetyevich, Vice President of the Federal chamber of lawyers of the Russian Federation, member of the Public chamber of the Russian Federation, doctor of legal Sciences, Professor

Editorial Board

Karpova Galina Alekseevna, head of Department of economy and management in the service sector, St. Petersburg state economic University, the first Vice-President of the National Academy of tourism, laureate of Russian Government award, doctor of economic Sciences, Professor

Clements Spoorenberg, President of the European Association of education in the field of banking and financial services (EBTN)

Kruglova Inna Aleksandrovna, Deputy rector on scientific work of the International banking Institute, Deputy Chairman of the Academic Council of the MBI, candidate of economic Sciences, candidate of juridical Sciences, Professor (editor of journal)

Nikonova Irina Aleksandrovna, Deputy Director of Department for strategic analysis and development of Vnesheconombank, doctor of economic Sciences, Professor

Plotnikov Vladimir Alexandrovich, Professor, chair of General economic theory and the history of economic thought, St. Petersburg state economic University, Deputy editor of the scientific journal «Proceedings of Economics», doctor of economic Sciences, Professor

Pijikova Natalia Ivanovna, rector of Krasnoyarsk state agrarian University, doctor of economic Sciences, Professor

Romanova Galina Maksimovna, rector of Sochi state University, doctor of economic Sciences, Professor

Tretiak Viktoriya Viktorovna, head of the Department of international Economics and management International banking Institute, doctor of economic Sciences

Firova Irina Pavlovna, head of the Department and innovation technology management in the public sector and business, Russian state hydrometeorological University, member of International economic Academy of Eurasia, honorary worker of higher professional education of the Russian Federation, doctor of economic Sciences, Professor

Founder: Autonomous non-commercial organization of higher education «International banking institution»

Date and number of certificate of registration of mass media

PI NO. TU-01791 dated this 9th day of December 2015/

The journal is included in the Russian index of scientific citation

Address: 191023, St. Petersburg, Nevsky prospect, 60. Vol.: (812) 571-65-55; (812) 571-12-19 (Fax)

The editor of the Russian texts E.P. Bugri

Editor, English edition B.P. Petrov

СОДЕРЖАНИЕ

Проблемы экономики

Павлова И.П. Возможности вступления России в Шестой технологический уклад.....	7
Никитина С.П. Современная ситуация на мировом и российском биржевых рынках.....	18
Погостинская Н.Н., Погостинский Ю.А. Модель интегральной оценки результативности энергетической стратегии России.....	26
Лобанова И.А., Круглова И.А. Система экологического менеджмента как инструмент национальной экономической безопасности.....	37
Епрынцева Е.С. Влияние мониторинга финансового состояния нефтегазового сектора экономики РФ на принятие инвестиционных решений.....	45
Третьяк В.В. Стратегия развития транзитного потенциала региона.....	59
Крайчик Г.И., Верлен М. Обзор современных подходов теории принятия решений в инвестиционном менеджменте.....	70
Кабановская Ю.И. Проблемы паевых инвестиционных фондов на российском рынке коллективных инвестиций.....	85
Мезенцева Л.А., Лебедева М.Е. Банковский сектор и его универсализация.....	92
Тимошенко А.О., Миндрин С.И. Актуальные проблемы в сфере кредитных рисков малого и среднего бизнеса.....	100
Шипилова Е.П. Проблемы и направление развития страхового рынка во внешнеторговой сфере.....	110
Рустамова С.С. Роль информационного обеспечения в развитии рыночной экономики предприятия.....	118
Дурандина А.П. Омниканальность и управление сервисами информационных технологий в банке.....	128
Юдина О.Н. Современные мировые тенденции в проектном управлении.....	137
<i>Конференция «Развитие молодежных международных научно-образовательных проектов»</i>	147
<i>О конкурсе на замещение должностей</i>	148
<i>Требования к научным статьям, представляемым в редакцию</i>	149

CONTENTS

Problems of Economics

Pavlova I.P. The possibility of joining Russia the sixth technological way.....	7
Nikitina S.P. Current global and Russian exchange market.....	18
Pogostinskaya N.N., Pogostinskiy Y.A. Estimation of stability of development of Russia's energy system.....	26
Loginova I.A., Kruglova I.A. Environmental management system as a tool of national economic security	37
Eprytseva E.S. The influence of monitoring the financial status of oil and gas sector on the investment decisions in Russian economy.....	45
Tretjak V.V. Development strategy of regional transit potential.....	59
Kraychik G.I., Verlaine M. An overview of modern decision-theoretic approaches in investment management	70
Kabanovskaya Y.I. Problems of funds in the Russian market of collective investments.....	85
Mezentseva L.A., Lebedeva M.E. Bank sector and its universalization.....	92
Timoshenko A.O., Mindrin S.I. Major problems in credit risks of small and medium sized enterprises.....	100
Shipilova E.P. Problem and direction of development of the insurance market in the foreign trade sphere	110
Rustamova S.S. The role of information management in the development of the market economy, enterprises.....	118
Durandina A.P. Omnichannel and management of services of information technologies in the bank.....	128
Iudina O.N. Modern world trends in project management.....	137
 <i>Conference “Youth International science and educational projects developing”</i>	 147
 <i>About the competition for positions</i>	 148
 <i>Requirements to the author's materials</i>	 149

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

Павлова Ирина Петровна

pavirinapetr@rambler.ru

Россия, Санкт-Петербург

Международный банковский институт

191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 60

Профессор кафедры экономики и финансов предприятий и отраслей,
доктор экономических наук

УДК 330

ВОЗМОЖНОСТИ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ШЕСТОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАД

Аннотация

В статье рассматривается само понятие «технологический уклад», процесс смены его этапов, а также представления об этом различных ученых. Делается вывод о том, что это понятие имеет основание на включение его в арсенал экономической науки. Но при рассмотрении тенденций изменения техники и технологий подобный анализ фактически не касается происходящих социально-экономических процессов – в этом его односторонность. Анализируются возможности России вступления в 6-й технологический уклад.

Ключевые слова

Технологический уклад, информационная революция, инновации, экономические интересы, социально-экономические отношения.

Pavlova Irina

pavirinapetr@rambler.ru

Russia, St. Petersburg

International Banking Institute

191023, St. Petersburg, Nevsky pr., 60

Professor of Economics and Finance of enterprises and industries,
doctor of economic Sciences

THE POSSIBILITY OF JOINING RUSSIA THE SIXTH TECHNOLOGICAL WAY

Abstract

The article discusses the concept of "technological way", the process shifts its stages, as well as ideas about different scientists. It is concluded that this concept is the basis for his inclusion in the Arsenal of economic science. But when considering trends in engineering

and technology a similar analysis actually applies to the current socio-economic processes – this is its one-sidedness. Examines the possibility of Russia joining the 6th technological way.

Keywords

The way technology, the information revolution, innovation, economic interests, social and economic relations.

Прежде всего необходимо определить, что вообще понимается под «технологическим укладом».

Версия марксистской политической экономии предполагает деление истории на общественно-экономические формации: первобытнообщинный строй, рабовладение, феодализм, капитализм, коммунизм. Причиной смены общественно-экономических формаций, по мнению К. Маркса, является не только развитие техники и технологий, но в соответствии с этим изменение отношений собственности. Когда рост производительности труда в связи с использованием орудий труда обеспечил создание прибавочного продукта, уже в недрах первобытного общества стала постепенно формироваться частная собственность на произведенный продукт. Плененных в войнах стали превращать в рабов. Однако все большее развитие техники привело к неэффективности ее использования: рабы в этом не были заинтересованы. Обратим внимание на интерес, выступающий как форма проявления экономических отношений и как движущая сила развития экономики. Постепенно сформировался класс крестьян, получивший возможность не только отдавать прибавочный продукт феодалу, но и обеспечивать собственное существование, т.е. удовлетворять (худо-бедно) свои экономические интересы. Возникла частная собственность феодала на землю и полукрепостническая зависимость крестьян – феодальная общественно-экономическая формация.

Дальнейшее развитие экономики под влиянием совершенствования производительных сил обеспечило первоначальное накопление капитала, которому необходим был свободный работник (свободный от собственности на средства производства и от крепостной зависимости). В итоге формируется капиталистический способ производства. Под влиянием технического прогресса происходит концентрация и централизация капитала и производство все более принимает общественный характер. При этом частнокапиталистическое присвоение постепенно приходит в противоречие с общественным характером производства. Существенно увеличивалось социально-экономическое неравенство. Эти причины, по мнению К. Маркса, вызвали идею достижения справедливости, равенства и смены частной собственности общена-

родной. Оболочка – частнокапиталистическая форма присвоения – «взрывается». В принципе идеи справедливости и равенства у Маркса далеко не первые – это в какой-то степени идеи Платона, Августина Блаженного, Томаса Мора, европейских социалистов-утопистов и др.

Таковы вкратце взгляды классиков марксизма. Их преимущество, по нашему мнению, в том, что анализируется взаимосвязь развития производительных сил и экономических отношений.

В настоящее время эти идеи практически ушли в небытие. В значительной степени это было связано с советской социалистической моделью (фактически «сталинской») развития экономики, которая в конце концов привела к неэффективному использованию факторов производства – общенародный экономический интерес был утрачен.

В западной экономической теории появляются идеи стадий производства (У. Ростоу) [1], теории постиндустриального общества [2] и др. В основу были положены исключительно технические и технологические изменения.

В России же под влиянием либерального направления западной экономической мысли сформировалось мнение о необходимости перехода к рыночной экономике. Этот переход начался в России в 90-е годы XIX в. Но что обнаружилось? Что представляет собой «рыночная экономика»? Собственно говоря, это возврат к классическому капиталистическому способу производства. Нам представляется, что термин *рыночная экономика* был взят на вооружение в связи с тем, что капитализм в его классическом варианте, несмотря на высокие темпы развития экономики (историческая миссия капиталистической частной собственности обеспечила мощное развитие производительных сил – это утверждал еще К.Маркс) провоцирует резкое социально-экономическое неравенство, кризисы, безработицу, инфляцию (что и произошло в России в процессе перехода к рыночной экономике). Однако этого идеологам рыночной экономики обнародовать не хотелось.

Следует отметить, что в современных условиях чисто рыночная экономика не присуща ни одной развитой стране. Очевидно, она характерна для середины XVIII в., что соответствовало формированию идей А.Смита. Сегодня для большинства стран характерна смешанная экономика – сочетание рыночных механизмов и государственного регулирования.

Еще в 1926 г. Н.Д. Кондратьевым была создана теория длинных волн в экономике [3]. В 80-е годы XX века в научный оборот было введено понятие «технологические уклады». В России оно анализируется в работах С. Глазьева, Д. Львова и др. ученых [4]. В значительной степени это направ-

ление развивает идеи Н.Д. Кондратьева и американского экономиста У. Рос-тоу – о стадиях экономического роста.

Что же представляет собой «технологический уклад» и насколько он связан с социально-экономическими проблемами?

У разных авторов существуют различные трактовки. Фактически общая для всех характеристика заключается в том, что происходит целостный процесс замещения сменяющих друг друга поколений техники и технологии. Общепринято выделение шести технологических укладов[5]:

Первый уклад – 1785–1835 гг.: промышленная революция, фабричное производство текстиля, использование энергии воды; ведущие отрасли – сельское хозяйство, текстильная промышленность.

Второй – 1830–1885 гг.: создание железных дорог, мирового судоходства, использование пара; ведущие отрасли – легкая промышленность, судостроение, паровозостроение, добывающие отрасли.

Третий – 1880–1935 гг.: цикл электричества и стали, создание электростанций, телефон. Появились крупные фирмы, монополии, произошла концентрация банковского и финансового капиталов; ведущие отрасли – химическая промышленность, топливно-энергетические комплексы, электротехническая промышленность, машиностроение.

Четвертый – 1930–1985 гг.: цикл автомобилей и синтетических материалов, создание скоростных автодорог, трубопроводов, массовое производство автомобилей, воздушные сообщения, телевизионная связь. Развиваются транснациональные и межнациональные компании; ведущие отрасли – электроэнергетика, основанная на использовании нефти, приборостроение, производство синтетических материалов.

Пятый – 1980–2035 гг.: развитие средств телекоммуникации, компьютерных сетей, интернета, спутниковой связи; ведущие отрасли – атомная энергетика, микроэлектроника, информатика, биотехнология, аэрокосмическая промышленность.

Шестой – примерно с 2030 г.: транспортная и информационная революция; ведущие отрасли – космическая энергетика, космические технологии, нанотехнологии, геновая инженерия.

Большинство ученых считают, что США, страны Западной Европы и Япония завершают пятый уклад и постепенно переходят в шестой. Ряд ученых считает, что Россия вступает в пятый уклад. А некоторые утверждают, что Россия «чувствует себя в шестом укладе лучше, чем в пятом» [6].

Появление и распространение каждого нового технологического уклада связано с качественными изменениями в производительных силах, револю-

ционными преобразованиями в производстве, усложнением хозяйственных связей, сдвигами в международном разделении труда. Каждый уклад сопровождается существенным экономическим ростом, изменением потребностей, расширением их разнообразия, международным обменом учеными, научными знаниями, созданием крупных инновационных центров. Сегодня возникает «новая экономика» – «экономика знаний». Ее основу как бы составляют 4 «И»: информатизация, инновации, инвестиции, интересы. (Чуть позже вернемся к этой проблеме.)

Принципиально другой подход к экономике России используют, в частности, Г.Н. Нугуманов, Е.М. Готлиб и др. в работе «Введение в инноватику» [7]. Они считают, что для современной России характерна тридцатилетняя цикличность экономических волн:

- ✓ первая (1931–1960 гг.): стремительная индустриализация страны, падение экономического потенциала в период Великой Отечественной войны (отметим все же – при существенном росте военной промышленности – *авт. И.П.*), возрождением экономики (и здесь добавим – быстрым восстановлением), спадом темпов экономического развития в последующие годы;
- ✓ вторая (1961–1990 гг.): возрождение хозрасчетных отношений между хозяйствующими субъектами, относительный расцвет экономического потенциала страны в результате симбиоза плановых и хозрасчетных методов хозяйствования, а также неудачная ценовая конъюнктура на мировом рынке топливно-энергетических ресурсов;
- ✓ третья (1991–2000 гг.): непредсказуемое падение объемов производства, снижение жизненного уровня большинства населения России.

Конечно, любой автор имеет право на собственную трактовку этапов экономического развития. Однако нам представляются отмеченные волны не совсем объективным процессом, а, скорее, субъективным, вызванным экономической политикой государства.

Очевидно, что модернизация экономики не может быть осуществлена на основе исключительно механизмов рыночного саморегулирования. Ставка на такие механизмы, сделанная в 90-е годы, была ошибочной. Она не только не обеспечила переход России к постиндустриальной цивилизации, но и привела к деиндустриализации страны, что уж говорить о достижении 6-го уклада. Следствием недофинансирования науки и образования стало снижение технологического уровня экономики.

В связи с этим интерес представляет дискуссия на страницах журнала «Вопросы экономики» 2007–2008 гг. о возможных стратегиях развития Рос-

сии. Выдвинуто четыре варианта стратегий: «инерция», «рантье», «мобилизация», «модернизация». Первый вариант предполагает отказ от радикальных экономических изменений. Суть стратегии «рантье» сводится к перераспределению через государственный бюджет ренты от природных ресурсов с целью улучшения материального благосостояния граждан. Стратегия «мобилизация» предполагает масштабное перераспределение ресурсов государством и их концентрация на приоритетных направлениях, что обеспечит их модернизацию. «Модернизация» – принципиально долгосрочная стратегия. Она предполагает создание институциональной среды, благоприятной для развития бизнеса; сосредоточение усилий государства на опережающем развитии производственно-финансовой, научно-образовательной, информационной, транспортной и социальной инфраструктуры. В то же время в краткосрочном аспекте высок риск не получить видимых положительных результатов.

Нам представляется, что с позиций теоретических эта дискуссия чрезвычайно интересна. Однако практически в чистом виде ни одна из указанных стратегий не может быть реализована, поскольку наталкивается на обострение противоречий экономических интересов общества в целом, бизнеса, отдельных граждан.

Тем не менее перед Россией стоит задача огромной важности – создание «новой экономики». Что можно включить в это понятие? Возвращаемся к идее четырех «И»: информатизация, инновации, инвестиции, интересы.

В самом, наверное, широком плане создание «новой экономики» – это формирование **информационного общества**. Это, в свою очередь, требует перехода на **инновационную модель развития**. А для этого необходимо активизировать инвестиционный потенциал и весь **инвестиционный процесс**. Однако главный вопрос стратегии страны – даже не столько «что делать?», сколько «кто это будет делать?». Главной управленческой задачей является согласование **экономических интересов** субъектов хозяйствования и населения.

Возвращаясь к идее «технологических укладов», следует отметить, что само это понятие, конечно, имеет основание на включение его в арсенал экономической науки. Но при рассмотрении тенденций изменения техники и технологий подобный анализ фактически не касается происходящих социально-экономических процессов – в этом его односторонность. Поэтому он должен быть дополнен если и не марксистской трактовкой изменения общества, то по крайней мере анализом социальных тенденций. Всякое общество, всякая экономика представляет собой единство изменений технических и социально-

экономических, что, собственно говоря, нами уже было отмечено. Ведь социально-экономические отношения определяются не только изменениями в технике и технологии, но в значительной степени воздействием множества факторов: политических, социальных, национальных, культурных, идеологических, религиозных – зависят от традиций. Решения этих проблем, как нам представляется, концепция «технологических укладов» не дает.

В настоящее время в мире происходит информационная революция. Она предполагает возникновение нового типа производства, принципиально новых инструментов хозяйствования, главным из которых является, естественно, информация. Это позволяет обеспечивать связь между всеми видами производства и услуг, что способствует повышению эффективности деятельности всех предприятий, существенному росту производительности труда и, соответственно, экономическому росту.

В информационном обществе продолжается усложнение экономических отношений, расширяется перечень новых продуктов и услуг, в том числе в таких прежде нерыночных сферах, как охрана здоровья людей, распределение частот для телекоммуникаций, разрешений на загрязнение окружающей среды, использование природных ресурсов, учебного продукта и т.д. Информатизация необходима в целях постоянного анализа воздушного пространства для авиасообщений, условий оптимального функционирования современной экономики, кратко-, средне- и долгосрочного планирования, балансирования затрат и результатов, спроса и предложения, потребления и инвестиций, измерения эффективности отдельных факторов и конкурентоспособности производства в целом.

При выяснении закономерностей формирования «новой экономики» следует особо подчеркнуть роль государства, особенно на начальном этапе. Именно государство становится крупнейшим инвестором высокотехнологичных отраслей и инфраструктуры: планы перехода к информационному обществу не могут быть реализованы без огромных вложений средств. В настоящее время уже существуют предпосылки и реальные пути формирования и развития информационного общества в России. Отставание нашей страны в информационной сфере от развитых стран на фоне тяжелого социально-экономического положения заставляет тщательно продумывать необходимые программы по вхождению России в мировое информационное сообщество. Возникает необходимость сформулировать принципы общегосударственной информационной политики, определить на ее основе перспективы правового обеспечения процесса построения информационного общества.

Однако формирование информационного общества невозможно без создания **инновационной модели экономики**. Чтобы осуществить переход с инерционного пути развития на инновационный, масштаб инновационной деятельности должен быть значительно увеличен. Доля России на мировом рынке наукоемкой продукции составляет всего лишь 0,3%. В пятерку стран, лидирующих по объему инвестиций в НИОКР в абсолютном выражении, входят США (в России сумма затрат на развитие науки примерно в 10 раз меньше, чем в США), Китай, Япония, Германия и Республика Корея.

Необходимость создания инновационной экономики сегодня никем не оспаривается, но механизм разработки и реализации национальной инновационной стратегии нуждается в концептуальном освоении и прикладных разработках.

В последние годы в нашей стране принято достаточно большое количество официальных документов, связанных с формированием и реализацией инновационной политики, однако их реализация на практике не принесла ожидаемых результатов.

Развитие инновационной деятельности в российских условиях имеет свою специфику. К преимуществам и предпосылкам России в плане обеспечения перехода на инновационный путь экономического роста относятся:

- уровень накопленного национального богатства как суммарный результат всей предшествующей деятельности;
- уникальное геополитическое положение и масштабы территории России;
- доступ промышленности к относительно дешевым энергетическим ресурсам;
- интеллектуальный и научный потенциал.

В СССР был создан мощный инновационный потенциал, который обеспечивал мировой уровень развития по приоритетным направлениям техники и отраслям производства. Однако в дальнейшем административные методы управления стали тормозом эффективного освоения научно-технических достижений. В современной России нет недостатка в открытиях, изобретениях в разных сферах производства, однако их внедрение в практику хозяйствования оставляет желать лучшего. Механизм внедрения фактически не разработан, нет и заинтересованности бизнеса. Таким образом, новые инструменты информационной эпохи если и действуют в России, то весьма слабо.

Исходя из этого, вряд ли можно говорить о том, что в России уже произошла информационная революция, скорее, созданы лишь предпосылки для

нее. Хотя следует признать, что в полной мере информационная революция не произошла и в развитых странах Запада. Тем не менее, думается, они на несколько шагов впереди, о чем и свидетельствуют темпы формирования инновационной модели экономики.

Развитие инновационной сферы в значительной степени зависит от поддержки государства, которую практически в той или иной мере оказывают все государства развитых стран. Для России это тем более необходимо. Для стимулирования инвесторов важны налоговые льготы, кредиты, прямые государственные инвестиции в научно-техническую инфраструктуру, правительственные заказы и закупки для предприятий, осуществляющих наукоемкое производство и т.д.

Технический прогресс не происходит сам по себе. Для этого общество должно направить значительные средства и человеческие ресурсы в экономику знаний – образование, науку, опытно-конструкторские разработки. И этому процессу должно содействовать правительство, как это было в Германии, Японии, Корее и как это происходит сейчас в Китае.

Отсюда логично перейти к анализу третьего «И». Закладывает основы для развития национальной экономики в долгосрочной перспективе **инвестиционная сфера**. При этом все большее значение приобретает инновационное инвестирование. В период трансформационного кризиса резкий спад инвестиций и растущий износ фондов в России оказались одними из самых серьезных проблем.

И, наконец, перейдем к анализу, на наш взгляд, самой главной проблемы – четвертому «И» – **интересам**. Как уже отмечалось, главный вопрос стратегии страны – не столько «что делать?», сколько «кто это будет делать?».

Существует целая система интересов – политические, экономические, религиозные, идеологические, нравственные. В этой системе на первый план в деятельности людей могут выходить в зависимости от ситуации те или иные интересы. Однако глубинная основа этой системы – экономические интересы.

При этом экономические интересы могут совпадать с политическими, идеологическими, религиозными, но могут действовать и в разрез с ними. К примеру, религиозный фанатизм в отдельных странах не только не отвечает их экономическим интересам, а просто губит экономику.

Диалектическая взаимосвязь личного и общественного интересов предполагает их противоречивое единство. Совпадая в основном, глубинном, они часто не совпадают в форме проявления – материальной заинтересован-

ности. Общество в целом заинтересовано в первую очередь в наиболее полном удовлетворении общественных потребностей, отдельный индивид – в получении наиболее высоких доходов. Отметим, что преимуществами рыночной экономики считается оптимальное использование достижений научно-технического прогресса, эффективное распределение ресурсов. Однако российский крупный олигархический бизнес в этом не заинтересован. Следовательно, несмотря на уверения, что в России создана рыночная экономика, необходимо признать, что это – лишь декларация.

Экономические интересы представляют собой сложную противоречивую социальную систему. С одной стороны, внутреннее единство общества, производственного процесса как целого, его общественный характер определяют общность интересов всех без исключения членов общества – развитие экономики, производительных сил. При этом вследствие органического единства экономической системы действия отдельных субъектов, стремящихся к реализации СВОИХ интересов, способствует одновременной реализации интересов других субъектов и общества в целом. Вместе с тем ограниченность ресурсов, по поводу которых формируются экономические отношения, обуславливают противоречивость интересов отдельных лиц. Моменты общности предстают как абстрактные. Возникает противоречивость интересов по поводу присвоения результатов производства, борьба в защиту своих интересов, противопоставление интересов настоящего и будущего. Экономическая теория и экономическая политика должны быть направлены на реализацию и согласование экономических интересов.

Перевод российской экономики на инновационный путь развития предполагает прежде всего государственное стимулирование привлечения хозяйствующих субъектов к участию в научно-инновационных процессах. Государство, являясь неременным участником инновационного процесса, должно осуществлять координацию, создавать правовую базу регулирования такой деятельности, стимулировать и поддерживать инновации. Оно должно выстраивать баланс интересов, выступать в качестве катализатора для привлечения частных средств, использовать бюджетные средства как стартовые для инноваций. Для реализации стратегии инновационно-технологического прорыва целесообразно сконцентрировать ресурсы на важнейших направлениях этого прорыва, которые смогут повернуть траекторию развития экономики на инновационный путь.

Ясно одно: игнорирование противоречий интересов различных групп общества ведет к провалу всяких программ информатизации, инноваций, ин-

вестиций, превращает их в пустые декларации и вызывает недоверие к ним со стороны населения. Отсюда огромная и ответственная роль государства не только в разработке очередной стратегии, но и в формировании общественных коалиций по реализации этой стратегии.

Итак, анализируя этапы «технологических укладов», нельзя игнорировать социально-экономические проблемы. После отказа от учения К. Маркса о диалектической взаимосвязи производительных сил и экономических отношений, наша страна стала жить по «американским лекалам» и тем самым пользуясь «ущербной научной мыслью» [6].

Эта «ущербность» выражается в том, что не учитываются риски развития техники и технологий. В настоящее время, по мнению ряда ученых, современный технологический скачок способен привести к глобальным катастрофам. Так, в частности, утверждается, что технический прогресс приводит ко все большему сжиганию топлива, а это может привести к глобальной парниковой катастрофе. А климатические аномалии провоцируют миграцию и социальные катаклизмы – люди в ряде регионов лишаются пищи и воды. А в результате развития робототехники люди начинают массово терять работу. Роботы могут отобрать работу у бухгалтеров, юристов, врачей, учителей. Исследователь глобальных рисков А. Турчин утверждает: «Из-за того что искусственный интеллект сможет неограниченно самообучаться, а его мощность – лавинообразно расти, он станет создавать свои механизмы влияния на мир. Не исключено, что в ходе быстрого развития он начнет воспринимать людей как угрозу – человека просто не окажется в его системе ценностей. И он найдет способ от нас избавиться. Поэтому одна из задач ученых – предотвратить само появление недружественного к людям искусственного сверхинтеллекта» [8].

В итоге повторим: анализируя этапы «технологических укладов», нельзя игнорировать социально-экономические проблемы.

Литература

1. Теория стадий экономического роста У. Ростоу. Режим доступа: <http://textb.net/82/29.html> (дата обращения: 14.02.2017).
2. Теории постиндустриального общества. Режим доступа: <http://automationlab.ru/index.php/2011-05-12-06-16-44/306-7--> (дата обращения: 17.02.2017).
3. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2002.

4. Глазьев С.Ю., Львов Д.С., Фетисов Г.Г. Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования. М.: Наука, 1992; Глазьев С.Ю. Современная теория длинных волн в развитии экономики // Экономическая наука в современной России. 2012, № 2(57). С. 8-27; Авербах В.М. Шестой технологический уклад и перспективы России // Вестник Ставропольского университета. 2010. № 71, с. 159-160.
5. Гуриева Л.К. Концепция технологических укладов. Режим доступа: innov.etu.ru/innov/archive.nsf/...88e58149614 (дата обращения: 14.02.2017).
6. Хапров С. Обогнать и перегнать // Завтра.2016. № 40. Режим доступа: old.zavtra.ru/content/archive/?number=40&year=2016 (дата обращения: 16.02.2017).
7. Нигуманов Г.Н., Готлиб Е.М., Исхакова Д.Д. и др. Введение в инноватику. Казань, 2013. Изд-во КНИТУ. Режим доступа: <https://books.google.ru/books?id> (дата обращения: 14.02.2017).
8. Турчин А. В шаге от катастрофы. Режим доступа: www.aif.ru/gazeta/number/33907 (дата обращения: 14.02.2017).

Никитина Светлана Петровна

svtnkt@mail.ru

Россия, Санкт-Петербург

Международный банковский институт

191011, Санкт-Петербург, Невский пр., 60

Доцент кафедры экономики и финансов предприятий и отраслей,
кандидат экономических наук

УДК 336.76

СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ НА МИРОВОМ И РОССИЙСКОМ БИРЖЕВЫХ РЫНКАХ

Аннотация

В статье представлен краткий обзор современной ситуации на мировом биржевом рынке, а также дана характеристика основных тенденций и перспектив развития российской биржевой торговли.

Ключевые слова

Биржевая торговля, фондовый рынок, рыночная капитализация, ценные бумаги.

Nikitina Svetlana

svtnkt@mail.ru

Russia, Saint-Petersburg

International Banking Institute

191011, St. Petersburg, Nevsky pr., 60

PhD, Associate Professor Department of Economics and Finance of enterprises and industries

CURRENT GLOBAL AND RUSSIAN EXCHANGE MARKET

Abstract

This report includes the highlights of the global exchange market and the characteristics of the major tendencies and outlook of the Russian exchange trade.

Keywords

Exchange trade, stock market, market capitalization, stock exchange securities.

Мировой биржевой рынок сегодня продолжает оставаться важнейшей частью рыночной экономики, во многом определяющей ее состояние и развитие, формирующей современную мировую конъюнктуру.

По данным Всемирной федерации бирж [1], членами которой являются 68 организованных фондовых рынков, объем мировой торговли капиталом в 2016 году выглядел не столь впечатляющим, как в 2015 году, когда он вырос на 55% по сравнению с 2014 годом, главными драйверами этого процесса год назад выступали Китай и Индия.

Возможно, отчасти учитывая исключительную природу 2015 года, в 2016 году рынки выглядели более подавленными. Большинство регионов в ушедшем году демонстрировали только скромный рост. Основные рыночные индикаторы, характеризующие ситуацию в 2016 году, в соответствии с годовой статистикой Всемирной федерации бирж выглядят следующим образом.

Глобальная рыночная капитализация выросла на 4,4% по сравнению с 2015 годом, вызванная ростом на 10,8% и 0,9% в Американском и Европееко-Ближневосточно-Африканском (ЕМЕА) регионах. Азиатско-Тихоокеанский регион закончил год падением на 0,5%. Глобальная рыночная капитализация во второй половине 2016 г. выросла на 5,7% по сравнению с первой половиной года.

Объем торговли акциями и количество сделок упали на 26,9% и 15,5% соответственно, что вызвано прежде всего падением этих показателей в Азиатско-Тихоокеанском регионе на 47,2% и 26,1% соответственно. Падение

объемов торговли произошло под влиянием таких ключевых событий, как недобросовестная активная распродажа финансовых инструментов в связи с угрозой дальнейшего снижения цен и приостановка торгов на китайских биржах в начале января 2016 года, беспокойство, связанное с возможным ростом процентных ставок в США, неуверенность в будущем политики торговли с Американским регионом.

В Американском и Европейско-Ближневосточно-Африканском регионах количество сделок напротив увеличилось на 5,2% и 4,7% соответственно. Но стоимость торговли акциями при этом упала на 4,6% и 15,3% по сравнению с 2015 годом.

В целом во второй половине 2016 года стоимость и физический объем торговли упали на 23,3% и 7,7% по сравнению с первой половиной года, вызывая глобальное замедление товарооборота и сделок.

Количество новых компаний, количество потоков инвестиций через IPO и количество потоков инвестиций не через IPO сократились на 35,8%, 36,8% и 24,7% соответственно по сравнению с 2015 годом.

Все регионы испытывали спад потока инвестиций, особенно это чувствовалось в Американском регионе, где он составил 46,2%. Основным драйвером этого процесса являются США, где в год избирательной кампании ощущалась неуверенность в связи с возможной сменой режима и последующими политическими сдвигами.

Европейско-Ближневосточно-Африканский регион испытывал самое большое процентное падение инвестиционных потоков, не связанных с IPO. В Европе, где сосредоточено 93,4% всего потока инвестиции региона, было заметно падение инвестиционного потока на 18%, застой в экономическом движении, проявилось беспокойство о здоровье банковской системы и региональная неуверенность после выхода Великобритании из состава ЕС (Brexit).

Объем торговли производными финансовыми инструментами, выраженный количеством подписанных контрактов, уменьшился на 2% по сравнению с 2015 годом. По итогам года наблюдалась инверсия тренда, наблюдаемого в первой половине 2016 года, когда рост объемов торговли товарными и валютными деривативами составил 1,4% по сравнению с первой половиной 2015 года.

Объемы торговли одиночными фондовыми опционами и фьючерсами упали на 9,7% и 14,5% соответственно. Американский регион, где торгуется 79,4% опционов, и европейско-ближневосточно-африканский регион, где

торгуется 53% одиночных фондовых фьючерсов, испытывали уменьшение объемов на 10,5% и 15,5% соответственно.

Объемы индексных фондовых опционов и фьючерсов упали на 16,6% и 15,7% соответственно. В регионах наблюдались расходящиеся тренды. В Азиатско-Тихоокеанском регионе произошло резкое падение объемов торговли индексными опционами и фьючерсами на 43% и 49,6% соответственно, в то время как в Европейско-Ближневосточно-Африканском и американском регионах наблюдалось увеличение количества контрактов в этой области по сравнению с 2015 годом.

Объемы товарных опционов и фьючерсов росли во всех регионах глобально на 10,5% и 28,7% соответственно. Американский регион, где торгуется 80% товарных опционов, и азиатско-тихоокеанский регион, в котором торгуется 68% товарных фьючерсов, были драйверами изменений с ростом 9,4% и 26,7% соответственно. Рост связан с энергетическими активами (природный газ и нефть), металлами (серебряная и железная руда) и агрокультурными товарами (соевые бобы и сахар).

Объем торговли валютными фьючерсами вырос на 4,7% по сравнению с 2015 годом. Однако это включает 5,6-процентное снижение количество сделок в Европейско-Ближневосточно-Африканском регионе, где торгуется 46% всех валютных фьючерсов.

Таким образом, мировая статистика свидетельствует о снижении ключевых трендов в 2016 году. Падение деловой активности было вызвано снижением рыночных показателей в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Единственным индикатором, который продолжал демонстрировать рост на протяжении последних лет, остается глобальная рыночная капитализация. Ее основной прирост обеспечивают Американский и Европейско-Ближневосточно-Африканский (ЕМЕА) регионы.

На этом фоне ситуация на отечественном биржевом рынке в 2016 году в целом отражает мировую биржевую конъюнктуру.

В этом году российскому фондовому рынку исполняется 25 лет, его современная история отсчитывается с 1991 года, когда приватизация и массовое акционирование отечественных предприятий привели к формированию и развитию биржевого рынка. На первом этапе неорганизованность его участников, отсутствие механизма контроля за деятельностью акционерных компаний и другие проблемы переходного периода вносили существенные коррективы в динамику развития биржевой торговли. Интернет-трейдинг, совершив революцию на фондовом рынке, позволил значительно увеличить

скорость обработки торговых заявок и почти полностью исключить необходимость прямых личных контактов с брокером. Благодаря этому на рынок смогли прийти инвесторы с небольшими суммами денежных средств.

Сегодня отечественный биржевой рынок продолжает проходить испытание на прочность. На фоне международных событий российскому рынку капитала приходится развиваться в условиях усиления конкуренции между мировыми финансовыми центрами и непростой экономической ситуацией, сложившейся на внутреннем рынке.

По данным отчета о глобальной конкурентоспособности за 2015–2016 годы по фактору развития финансового рынка, одному из составных факторов индекса глобальной конкурентоспособности, Россия находится сегодня на 95-й позиции из 140 возможных и пока существенно отстает от ведущих стран «Группы двадцати» [2].

Ключевым участником российского рынка капитала является Московская биржа, которая возникла в 2011 году на базе слияния ММВБ (Московской межбанковской валютной биржи) и биржи РТС (Российской торговой системы) и в настоящее время объединяет в себе четыре секции: фондовую, валютную, денежную и срочную.

Как показывает анализ статистики группы Московская биржа [3], в 2016 году во всех торговых секциях отмечалась позитивная динамика. С 2009 года на рынке продолжает формироваться тенденция к росту торговой активности. В наибольшей степени этот рост затронул валютный и кредитный рынки, по которым наблюдается постоянное увеличение абсолютных показателей (табл. 1).

**Таблица 1. Статистика по рынкам группы «Московская биржа»,
объем торгов, млрд руб. в 2009–2016 гг.**

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Фондовый рынок	21339	27596	30652	24132	24025	20887	20557	23893
Акции, РДР, паи	15957	16787	19678	11647	8707	10283	9398	9277
Облигации	5381	10810	10974	12485	15319	10605	11159	14616
ВДР	155682	150220	209842	295653	376722	432921	524623	663837
Денежный рынок	54003	65751	113741	169342	207738	204375	213786	333883
Валютный рынок	95999	79519	87015	116980	156016	228546	310837	329954
Срочный рынок	14852	30909	56791	49969	48605	61316	93713	115271
Фьючерсы	14349	29545	53020	46760	44538	55566	90231	109489
Опционы	507	1364	3770	3209	4017	5749	3482	5782
Товарный рынок	27	2	8	23	24	18	117	137
Всего	191904	208728	297292	369777	449376	515144	639010	803138

Источник: Московская биржа.

Фондовый рынок, рынок производных ценных бумаг и товарный рынок, на долю которого в структуре торгов традиционно приходится незначительная часть сделок, в последние годы выглядят менее динамичными. Объем торгов акциями российских компаний, неуклонно снижавшийся на протяжении последних лет, только в прошлом году обозначил некоторую тенденцию к росту.

Рис. 1. Динамика биржевых торгов МБ в 2010–2016 гг.

Наиболее стабильным в последние годы выглядел валютно-денежный рынок (рис. 1), что делало этот сектор финансового рынка наиболее интересным для инвесторов. В 2016 г. удалось преломить негативную тенденцию на фондовом рынке, на нем впервые за последнее годы обозначилась позитивная динамика. Срочный рынок, демонстрирующий последнее время неплохие показатели, в 2016 снизил темпы роста.

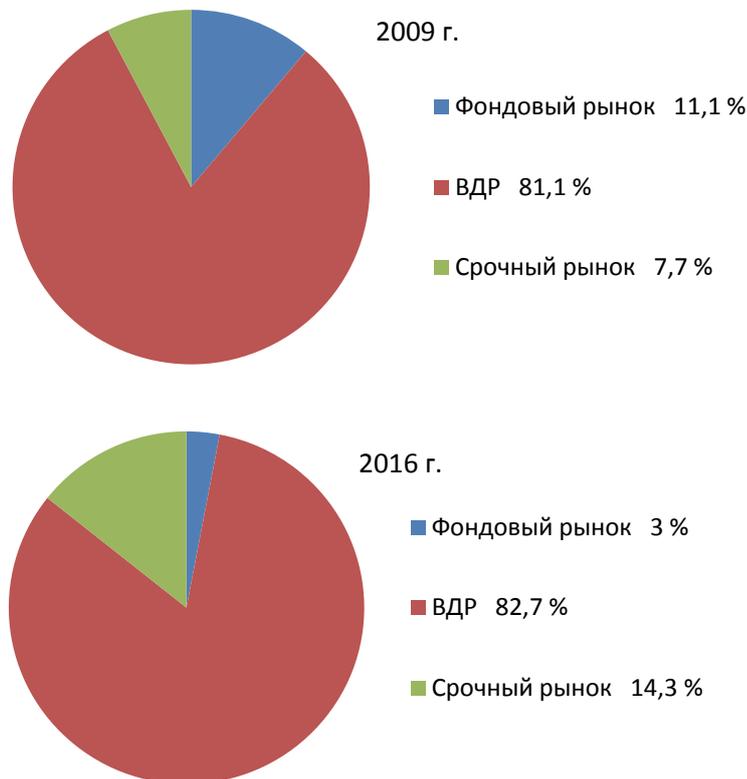

Рис. 2. Структура торгов МБ в 2009 и 2016 гг.

Анализ структуры сделок в 2009 и 2016 гг. (рис. 2) позволяет сделать вывод о снижении доли фондовых операций на 8,1% при одновременном увеличении объема торгов на валютно-денежном рынке на 1,1% и рынке производных финансовых инструментов на 6,6%.

Подводя итоги прошедшего года, председатель правления Московской биржи А. Афанасьев, отметил, что достигнутые успехи стали возможны благодаря предоставлению новых биржевых инструментов и сервисов, привлечению международных инвесторов и развитию отечественных инвестиций [4].

Капитализация российского рынка в 2015 году выросла на 1,9% и составила 393,2 млрд долларов против 385,9 млрд годом ранее [5]. Однако отношение капитализации фондового рынка к ВВП РФ по прежнему не превышает 40%, что существенно ниже среднемирового уровня, составляющего более 80% мирового ВВП.

По уровню капитализации Россия продолжает серьезно отставать от ведущих мировых площадок – лидеров региональных рынков (США, Китая и др.). На долю российского рынка при ВВП, превышающем 2 процента мирового ВВП, приходится менее процента глобальной рыночной капитализации (рис. 3).

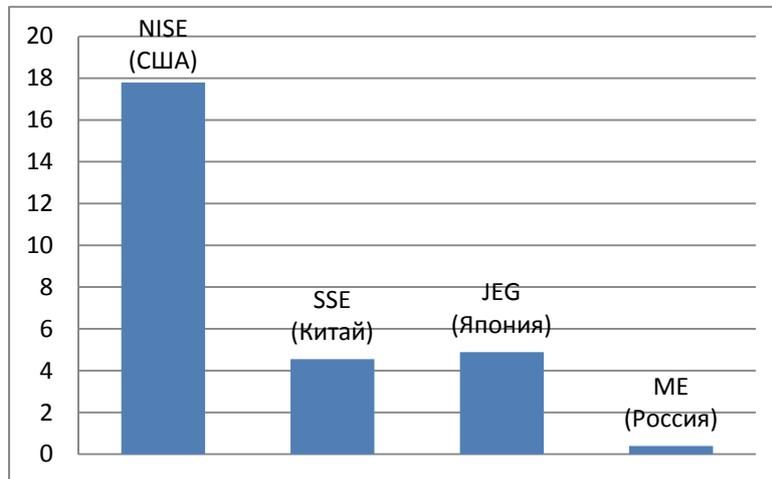

Рис. 3. Капитализация рынков, трлн долларов

Несмотря на определенные позитивные сдвиги, наметившиеся в 2016 году, первые месяцы наступившего года свидетельствуют о снижении деловой активности инвесторов на фоне снижения ожиданий от результатов выборов в США. В феврале индекс ММВБ показал существенное падение, зафиксировав максимальный за последние полгода отток средств.

Таким образом, современная ситуация позволяет сделать выводы, что российский фондовый рынок по-прежнему является одним из наиболее недооцененных рынков с серьезным потенциалом развития. Ожидается, что основными драйверами роста российского фондового рынка в ближайшие годы будут слабый рубль, ориентация на капитализацию рынка, меры по улучшению корпоративного управления, контроль оттока капитала, увеличение интереса инвесторов, в том числе населения к вложениям в ценные бумаги.

Литература

1. Сайт Всемирной федерации бирж. URL: <http://www.world-exchanges.org>. (дата обращения: 24.02.17).
2. Основные направления развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка российской федерации на период

- 2016–2018 годов // Сайт Центрального Банка РФ. URL: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения: 05.02.17)
3. Статистика по рынкам группы Московская биржа // Сайт группы «Московская биржа» // URL: <http://moex.com/> (дата обращения: 01.03.17).
 4. Новости и пресс-релизы // Сайт группы «Московская биржа». URL: <http://moex.com/> (дата обращения: 11.03.17).
 5. Сайт Всемирной федерации бирж. URL: <http://www.world-exchanges.org>. (дата обращения: 25.02.17).

Погостинская Нина Николаевна

nprog@hotbox.ru

Россия, Санкт-Петербург

Международный банковский институт

191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 60

Профессор кафедры экономики и финансов предприятий и отраслей,
доктор экономических наук, заслуженный работник высшей школы РФ

Погостинский Юрий Анатольевич

roguran@hotbox.ru

Россия, Санкт-Петербург

Международный банковский институт

191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 60

Профессор кафедры экономики и финансов предприятий и отраслей,
доктор экономических наук

УДК 338.45

**МОДЕЛЬ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ
ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РОССИИ**

Аннотация

В статье изложен метод и предложена модель оценки энергетической стратегии страны на основе формирования динамического норматива. Показано применение такого инструмента, как матрица нарушений, приведен расчет интегральной оценки результативности реализации энергетической стратегии.

Ключевые слова

Оценка стратегии, динамический норматив.

Pogostinskaya Nina

nnpog@hotmail.ru

Russia, St. Petersburg

International banking Institute

191023, St. Petersburg, Nevsky prospect, 60

Professor of Economics and Finance of enterprises and industries,
doctor of economic Sciences, honored worker of higher school of
the Russian Federation

Pogostinskiy Yury

pogyran@hotmail.ru

International banking Institute

1910232, St. Petersburg, Nevsky prospect, 60

Professor of Economics and Finance of enterprises and industries,
doctor of economic Sciences

**ESTIMATION OF STABILITY OF DEVELOPMENT
OF RUSSIA'S ENERGY SYSTEM****Abstract**

This article describes a method and a model assessment of the energy strategy of the country on the basis of the formation of the dynamic standard. Shows the use of a tool such as a matrix of violations, calculation of integral estimation of effectiveness of implementation of the energy strategy.

Keywords

Assessment strategies, dynamic standard.

Главной идеей энергетической стратегии России до 2030 года (ЭС-2030) являлось превращение топливно-энергетического комплекса в локомотив развития экономики России. В ЭС-2035 [1] указывается на необходимость перехода от ресурсно-сырьевого развития топливно-энергетического комплекса к ресурсно-инновационному. Это обуславливает применение таких новых технологий, которые обеспечивают переход от экстенсивного к интенсивному развитию, к повышению результативности использования энергоресурсов, к повышению эффективности экономики в целом. Прирост инвестиций в ТЭК должен сопровождаться увеличением их отдачи.

Реализация такой стратегии связана с решением целого ряда проблем, таких как увеличение капиталоемкости открытия и освоения новых месторождений, ограниченная возможность привлечения финансовых ресурсов, недостаточное развитие энергетической инфраструктуры, что усугубляется снижением цен на углеводороды.

Управление стратегией и сопутствующими задачами невозможно без контроля. Однако известно, что чаще контролируется то, что легче контролировать. Поэтому контроль стратегии зачастую распадается на контроль отдельных ее составляющих, тогда как именно взаимосвязь отдельных сторон деятельности, ресурсов и целей, и составляет суть стратегии.

Как совершенно справедливо отмечает в своей статье О.А. Строева, «Оценка выбранной стратегии в основном осуществляется в виде анализа правильности и достаточности учета при выборе стратегии основных факторов, определяющих возможности осуществления стратегии» [2]. Рассматривая вопрос о моделировании стратегии, чаще всего имеют в виду ее качественный аспект, выделяют факторы и говорят о необходимости их взаимосвязанной оценки. Такой подход характерен как для классиков, таких, как И. Ансофф, Г. Минцберг и др. [3; 4; 5; 6], так и для специалистов более позднего времени [7; 8; 9]. В современных публикациях, если и предлагаются количественные модели, то они относятся к классу дескриптивных и описывают лишь отдельные параметры, такие, например, как спрос [10] или чистый дисконтированный доход [11].

Авторы, в отличие от всех иных, предлагают *нормативную* модель стратегии, которая дает *количественную* интегральную оценку ее реализации. Содержание динамических нормативных моделей и разработанные авторами методики их формирования раскрыты в работах [12; 13; 14 и др.]. С помощью динамических нормативов можно оценивать и управлять различными аспектами деятельности предприятия. В данной статье предлагается применить метод формирования динамических нормативов для моделирования стратегии. Такие нормативы могут стать незаменимым инструментом контроля и управления последней.

Динамический норматив устанавливает определенную последовательность темпов роста важнейших показателей, соблюдение которой на практике и обеспечит реализацию заданной стратегии. Последовательность, или порядок темпов роста, устанавливается на основе анализа и формулирования главных целей, заданных стратегией.

Метод построения динамического норматива включает ряд шагов. На *первом шаге* формулируется стратегия и определяются основные цели и задачи. Возьмем за основу энергетическую стратегию России на период до 2035 года, ее основную идею и цели [1]:

- снижение электроемкости и энергоемкости производства;
- относительное уменьшение расходов топлива на производство электроэнергии;

- обеспечение развития страны;
- обеспечение энергетической безопасности;
- поддержка инновационной деятельности;
- повышение эффективности в регулируемых видах деятельности и др.

Для наиболее полного использования потенциала ТЭК необходимо использовать следующие факторы ускорения развития экономики:

- опережающее развитие энергетической инфраструктуры;
- повышение эффективности преобразования в электроэнергию и тепло всех видов энергоресурсов за счет применения инновационных технологий;
- прирост инвестиций в ТЭК с увеличением их отдачи.

При этом, как указывается в ЭС-2035, необходимо преодолеть такие проблемы, как низкие темпы роста экономики, увеличение капиталоемкости открытия и освоения новых месторождений и др.

Второй шаг – отбор показателей, способных отразить заданную стратегию и цели. Отбираемые показатели должны отражать условия и результаты деятельности организаций по всей России и топливно-энергетического комплекса, что позволит оценить влияние развития ТЭК на экономику в целом. Выбираются только абсолютные показатели. При необходимости отслеживать относительные показатели в динамический норматив включаются абсолютные соотносимые показатели. Если нужно провести ретроспективный анализ, то дополнительным условием может служить наличие данных по этим показателям за ряд предшествующих периодов. Анализ статистических данных, представленных на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики [15], с учетом сформулированных требований позволил выбрать 10 показателей:

- финансовый результат организаций (без субъектов малого предпринимательства) по Российской Федерации – сумма прибыли (П);
- объем проданных товаров, продукции, работ, услуг организаций (без субъектов малого предпринимательства) по Российской Федерации (по данным бухгалтерской отчетности) – реализованная продукция (РП);
- мощность электростанций (Мэ);
- производство электроэнергии (ПрЭ);
- объем отгруженных товаров, работ, услуг: добыча топливно-энергетических полезных ископаемых (Дтэ);
- объем отгруженных товаров, работ, услуг: добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических (Дпи);
- объем отгруженных товаров, работ, услуг: обрабатывающие производства (ОП);

- объем отгруженных товаров, работ, услуг: производство машин и оборудования – турбины паровые, газовые, гидравлические (Т);

- уровень использования среднегодовой производственной мощности организаций по выпуску угля (Му);

- потребление электроэнергии (ПотЭ).

Следует заметить, что авторы использовали только данные открытой статистики. Для большей достоверности оценки необходимы показатели, характеризующие развитие отрасли как таковой, а не только представленные на указанном выше сайте. Однако и данные показатели позволяют продемонстрировать возможности такого инструмента, как динамический норматив, для целей оценки результативности энергетической стратегии.

Третий шаг – попарное сравнение показателей, и установление их нормативного соотношения по темпам роста, исходя из необходимости достижения сформулированных целей и задач. Отобранные 10 показателей предполагают рассмотрение 45 соотношений ($10 \times 9/2$). Приведем здесь лишь некоторые из них.

Начнем со сравнения следующей пары показателей: объем проданных товаров, продукции, работ, услуг (РП) и объем потребляемой электроэнергии (ПотЭ). Опережающий рост первого показателя по сравнению со вторым возможен при снижении энергоемкости продукции, обратный порядок будет свидетельствовать о росте энергоемкости (снижении энергоотдачи), что противоречит целям энергетической стратегии. Поэтому нормативным следует признать соотношение $T(\text{ПотЭ}) \leq T(\text{РП})$. Понятно, что устойчивое во времени выполнение этого соотношения в действительности возможно только на основе внедрения инновационных технологий.

Поскольку в данном случае формируется динамический норматив стратегии, постольку во главу угла при выявлении нормативного упорядочения показателей ставится стратегия и ее конкретные цели и задачи. Рассмотрим одну из приведенных выше целей: «относительное уменьшение расходов топлива на производство электроэнергии». Эту цель можно отразить более низкими темпами роста показателя «добыча топливно-энергетических полезных ископаемых» по сравнению с показателем «производство электроэнергии», т.е. нормативное соотношение:

$$T(\text{Дтэ}) \leq T(\text{ПрЭ}).$$

Нацеленность на развитие экономики требует решения целого комплекса взаимосвязанных задач, например, повышения рентабельности продаж. Рентабельность продаж как относительный показатель представляет со-

бой дробь, в числителе которой – «прибыль», а в знаменателе – «объем реализации». Для того чтобы дробь росла, необходимо, чтобы числитель рос быстрее знаменателя, т.е. нормативным следует признать соотношение:

$$T(\Pi) \geq T(\text{РП}).$$

Аналогичные рассуждения можно применить для отображения других целей с помощью упорядочения пар показателей:

- повышение отдачи затрат на производство турбин:

$$T(\text{ПрЭ}) \geq T(\text{Т});$$

- более полное использование мощностей электростанций:

$$T(\text{Мэ}) \leq T(\text{ПрЭ});$$

- повышение отдачи полезных ископаемых:

$$T(\text{РП}) \geq T(\text{Дпи}) \text{ и др.}$$

Четвертый шаг – формирование общего упорядочения отобранных показателей. Экономическая интерпретация всех остальных парных соотношений, исходя из целей и задач ЭС-2035, позволила сформировать динамический норматив, т.е. нормативное упорядочение по темпам роста всех 10 отобранных показателей:

$$T(\Pi) \geq T(\text{РП}) \geq T(\text{ОП}) \geq T(\text{Му}) \geq T(\text{Дпи}) \geq T(\text{ПотЭ}) \geq T(\text{ПрЭ}) \geq T(\text{Мэ}) \geq T(\text{Т}) \geq T(\text{Дтэ}).$$

Это упорядочение и есть **динамический норматив оценки реализации энергетической стратегии**. Сформированная модель позволяет дать интегральную оценку реализации энергетической стратегии:

$$\text{ЭС} = 1 - \frac{\sum_{i=1}^n m_i}{n(n-1)},$$

где ЭС – динамическая оценка уровня реализации энергетической стратегии; n – число показателей в динамическом нормативе (в нашем случае их 10); m_i – количество инверсий в фактическом порядке для показателя, имеющего i -й ранг (занимающего i -е место) в динамическом нормативе.

При соблюдении всех нормативных соотношений оценка стратегии достигает максимума, в этом случае ЭС=1. Если ни одно из требований, зафиксированных в динамическом нормативе, не выполняется, то оценка реализации стратегии достигает минимума, в этом случае ЭС=0.

Исходные данные для расчета оценки уровня реализации энергетической стратегии приведены в табл. 1.

Таблица 1. Индексы роста отобранных показателей*

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015
П	1,26	1,20	1,05	1,03	1,10	1,21
РП	1,36	1,25	1,17	1,27	1,05	1,09
ОП	1,32	1,21	1,10	1,07	1,11	1,12
Му	1,01	1,03	1,03	0,99	1,00	1,00
Дпи	1,35	1,32	1,04	1,02	1,07	1,19
ПотЭ	1,04	1,02	1,02	0,99	1,01	1,00
ПрЭ	1,05	1,02	1,01	0,99	1,00	1,00
Мэ	1,02	1,01	1,03	1,01	1,07	1,00
Т	0,85	1,08	0,78	0,80	0,55	0,86
Дтэ	1,21	1,29	1,13	1,03	1,05	1,15

*) Составлена авторами на основе данных Госкомстата (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru)

Для расчета оценок уровня реализации стратегии необходимо упорядочить показатели по фактическим темпам роста. Далее в каждом периоде сравниваются два порядка: нормативный и фактический, выявляются инверсии, которые используются в приведенной выше формуле. Результаты расчетов ЭС за период 2010–2015 гг. приведены на рис. 1.

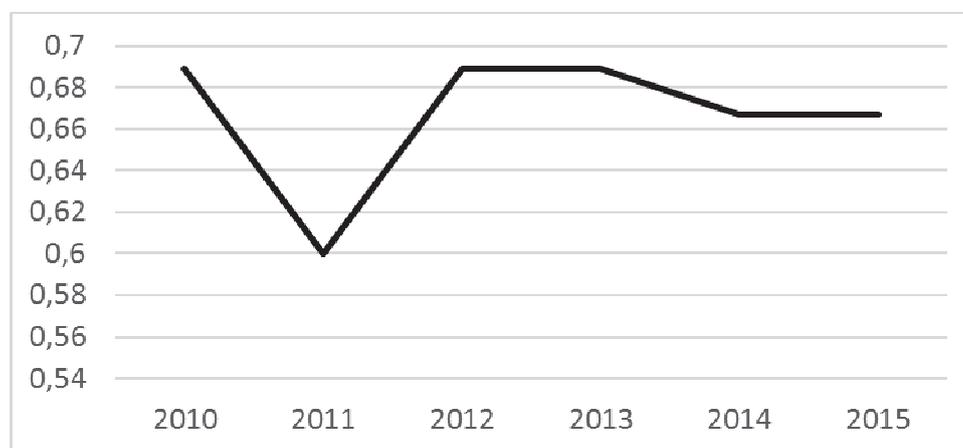

Рис. 1. Оценки уровня реализации энергетической стратегии

В целом уровень оценок невысок. В 2011 году наблюдается значительный спад, что обусловлено снижением рентабельности продаж, опережающим ростом добычи полезных ископаемых по сравнению с выпуском продукции, а также ростом добычи топливно-энергетических полезных ископаемых, который опередил все остальные показатели, кроме добычи других полезных ископаемых.

Далее в 2012–2013 годах положение стабилизировалось на уровне чуть выше среднего, причем лидирующее положение роста добычи топливно-энергетических полезных ископаемых сохраняется за исключением роста прибыли. Последнее позволило улучшить интегральную оценку. В 2014 году на фоне известных событий возник целый ряд проблем с производством и потреблением электроэнергии, использованием производственных мощностей, что привело к снижению интегральной оценки результативности энергетической стратегии. В 2015 году интегральная оценка не изменилась.

Удобным инструментом контроля и анализа стратегии на основе динамической нормативной модели является матрица нарушений, элементы которой отображают невыполнение нормативных соотношений между показателями. Так матрица нарушений в 2015 году представлена в табл. 2.

Таблица 2. Матрица нарушений нормативных соотношений в 2015 году

Норм. Ранг	Показатели	П	РП	ОП	Му	Дпи	ПотЭ	ПрЭ	Мэ	Т	Дтэ
1	П										
2	РП			1		1					1
3	ОП		1			1					1
4	Му					1		1	1		1
5	Дпи		1	1	1						
6	ПотЭ							1	1		1
7	ПрЭ				1		1				1
8	Мэ				1		1				1
9	Т										1
10	Дтэ		1	1	1		1	1	1	1	

В нормативе (в идеале) показатель в строке должен расти быстрее показателя в столбце. Наличие единицы в ячейке матрицы свидетельствует о том, что нарушено нормативное соотношение и показатель в строке отстает от показателя в столбце, т.е. соответствующая цель не достигается. Такие нарушения могут иметь случайный характер. Для выявления неслучайных нарушений, которые указывают на существование проблемы в долгосрочном периоде, может быть сформирована суммарная матрица нарушений за ряд лет. Так в табл. 3 представлена матрица нарушений в реализации энергетической стратегии за период 2010–2015 гг.

Таблица 3. Суммарная матрица нарушений за 2010–2015 годы

Норм. Ранг	Показатели	П	РП	ОП	Му	Дпи	ПотЭ	ПрЭ	Мэ	Т	Дтэ
1	П		4	5		2					2
2	РП	4		2		3			1		2
3	ОП	5	2			3					3
4	Му					6	3	4	5	1	6
5	Дпи	2	3	3	6				1		2
6	ПотЭ				3			2	4	1	6
7	ПрЭ				4		2		3	1	6
8	Мэ		1		5	1	4	3		1	5
9	Т				1		1	1	1		6
10	Дтэ	2	2	3	6	2	6	6	5	6	

В таблице видно пять устойчивых нарушений в течение всех шести анализируемых лет (соответствующие элементы матрицы равны шести), четыре из которых связаны с опережающим ростом добычи топливно-энергетических полезных ископаемых:

- по сравнению с уровнем использования среднегодовой производственной мощности организаций по выпуску угля: $T(Дтэ) > T(Му)$;
- по сравнению с потреблением электроэнергии: $T(Дтэ) > T(ПотЭ)$;
- по сравнению с производством электроэнергии: $T(Дтэ) > T(ПрЭ)$;
- по сравнению с производством турбин: $T(Дтэ) > T(Т)$.

В пяти из шести рассматриваемых периодах (соответствующие элементы матрицы равны пяти) имели место нарушения:

- объем отгруженных товаров, работ, услуг в обрабатывающих производствах опережал рост прибыли (тенденция к снижению рентабельности): $T(ОП) > T(П)$;
- рост мощностей электростанций отстает от роста добычи топливно-энергетических полезных ископаемых (снижение эффективности использования топливно-энергетических полезных ископаемых): $T(Мэ) < T(Дтэ)$.

Для более подробной оценки сложившегося состояния может быть использована матрица фактических рангов (табл. 4), которая строится в процессе расчетов интегральной оценки.

Так, показатель «добыча топливно-энергетических полезных ископаемых» по фактическим темпам роста занимал места: в 2010 году – пятое, в 2011 – второе, в 2012 – второе, в 2013 – четвертое, в 2014 – шестое, в 2015 –

третье. Видим, что добыча топливно-энергетических полезных ископаемых продолжает занимать лидирующее положение по темпам роста в ряду десяти других рассмотренных показателей.

Таблица 4. Матрица фактических рангов показателей за 2010–2015 годы

Норм. Ранг	Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015
1	П	4	5	4	3	2	1
2	РП	1	3	1	1	5	5
3	ОП	3	4	3	2	1	4
4	Му	9	7	7	9	9	7
5	Дпи	2	1	5	5	4	2
6	ПотЭ	7	8	8	7	7	9
7	ПрЭ	6	9	9	8	8	6
8	Мэ	8	10	6	6	3	7
9	Т	10	6	10	10	10	10
10	Дтэ	5	2	2	4	6	3

Динамика прибыли вселяет оптимизм: с пятого места в 2011 году прибыль устойчиво продвигалась к первому месту в 2015 г., в то же время объем продаж в 2014–2015 годах опустился на пятое место при нормативном ранге «два».

Таким образом, применение динамических нормативных моделей и сопутствующих им матриц рангов, совпадений, нарушений является незаменимым инструментом в управлении сложными экономическими характеристиками, к каковым относится и стратегия, их контроле и анализе. В данной статье продемонстрированы некоторые возможности этих инструментов.

Литература

1. Энергетическая стратегия России на период до 2035 года [электронный ресурс]. URL: http://www.energystrategy.ru/ab_ins/source/ES-2035_09_2015.pdf (дата обращения: 09.03.2017).
2. Строева О.А. Моделирование стратегии развития региональных экономических систем [Электр. ресурс]. URL: <http://www.be5.biz/ekonomika1/r2010/00834.htm> (дата обращения: 09.03.2017).
3. Ансофф И. Стратегическое управление. М.: Экономика, 1989. 519 с.
4. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. СПб.: Питер Ком, 1999. 416 с.

5. Кинг У., Клиланд Д. Стратегическое планирование и хозяйственная политика / Пер. с англ.; под ред. Г.Б. Кочеткова. М.: Прогресс, 1982. 400 с.
6. Минцберг Г., Куинн Дж.Б., Гошал С. Стратегический процесс (концепции, проблемы, решения) / Пер. с англ.; под ред. Ю.Н. Каптуревского. СПб.: Питер, 2001. 688 с.
7. Стратегический менеджмент / Под ред. А.Н. Петрова. СПб.: Питер, 2005. 496 с.
8. Квинт В. Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке. М.: Бизнес Атлас, 2012. 625 с.
9. Афоничкин А.И., Михаленко Д.Г. Моделирование механизма формирования стратегии развития экономических систем // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Вып. 1 (25). 2012.
10. Ковалевский В.П., Буреш О.В., Жук М.А. Моделирование маркетинговых стратегий развития производственно-экономических систем // Управление экономическими системами: Электронный научный журнал. 2014. №11. URL: <http://uecs.ru/marketing/item/3183-2014-11-26-13-11-59> (дата обращения: 09.03.2017).
11. Золотухина Е.Б., Шмыкова Г.Л. Моделирование инвестиционной стратегии на примере предприятия реального сектора // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20658> (дата обращения: 22.03.2017).
12. Погостинская Н.Н. Координация, контроль, предвидение, адаптация в системе стратегического управления. СПб.: Изд-во МБИ, 2009. 175 с.
13. Погостинская Н.Н., Погостинский Ю.А. «Золотое правило» управления предприятием // Ученые записки Международного банковского института. Вып. № 8(1). Актуальные проблемы экономики и инновации в образовании / Под науч. ред. А.С. Харланова. СПб.: Изд-во МБИ, 2014. Т. 1. С. 242-252.
14. Погостинская Н.Н., Погостинский Ю.А. Модели и методы финансово-экономической диагностики и анализа: Учебное пособие для вузов. СПб.: Изд-во МБИ, 2015. 153 с.
15. Официальный сайт Росстата. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru(дата обращения: 22.03.2017).

Лобанова Ирина Анатольевна

i.a.lobanova@bk.ru

Россия, Санкт-Петербург

Международный банковский институт

191023, Невский пр., 60

И.о. руководителя учебно-методического управления,

кандидат экономических наук

Круглова Инна Александровна

inna_kruglova@mail.ru

Россия, Санкт-Петербург,

Международный банковский институт

191023, Санкт-Петербург, Невский пр., д. 60

Проректор по научной работе, кандидат экономических наук,

кандидат юридических наук

УДК 338.2

**СИСТЕМА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА
КАК ИНСТРУМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

Аннотация

Приемлемый уровень национальной экономической безопасности в современных условиях может быть достигнут только постоянным и устойчивым ростом экономики, обеспеченным системным подходом к решению стоящих сегодня задач. Одной из составляющих общей безопасности является экологическая безопасность государства. Применение системы экологического менеджмента на всех уровнях национальной безопасности позволит решить такие задачи, как повышение качества продукции, повышение конкурентоспособности российских предприятий и технологий, снизить риск техногенных катастроф, спрогнозировать дальнейшее развитие и предотвратить воздействие угроз различного характера на экономическую систему России в целом.

Ключевые слова

Экономическая безопасность, экологическая безопасность, система экологического менеджмента, национальная экономическая безопасность, экономическая независимость, ISO 14000, техногенные риски, системный подход.

Lobanova Irina

i.a.lobanova@bk.ru

Russia, St. Petersburg

International banking Institute

191023, Nevskiy pr., 60

Acting head of Educational department, PhD in Economics

Kruglova Inna

inna_kruglova@mail.ru
Russia, St. Petersburg,
International Banking Institute
191023, St. Petersburg, Nevskiy pr., 60
Vice Rector for Science
PhD in Economics, PhD in Law

**ENVIRONMENTAL MANAGEMENT SYSTEM AS
A TOOL OF NATIONAL ECONOMIC SECURITY****Abstract**

The modern conditions conduct that the acceptable level of national economic security can be achieved only by a constant and sustainable growth of the whole economy with a systematic approach to solving today's problems. One component of the overall security is the environmental safety of the country. The use of environmental management systems at all levels of national security allows to solve improve product quality, increase the competitiveness of Russian enterprises and technologies, reduce the risk of man-made disasters, to predict the further development and prevent the impact of the different threats to the economic system of Russia as a whole.

Keywords

Environmental safety, environmental management system, national economic security, economic independence, ISO 14000, industrial risks, systematic approach.

Современная социальная, экономическая и политическая ситуация вокруг Российской Федерации обуславливает особенную актуальность целенаправленной деятельности руководства и политики государства в сфере обеспечения национальной экономической безопасности нашей страны. Экологическая составляющая играет здесь далеко не последнюю роль, находя свою реализацию во всех сферах интересов государства.

Обязательным условием нормального функционирования экономической безопасности любой страны является ее независимость, стабильность и устойчивые темпы роста национальной экономики. Лишь устойчивое и стабильное функционирование позволяет минимизировать последствия негативного влияния дестабилизирующих факторов различного характера, а то и полностью избежать их, что обеспечивает экономической системе государства развитие в условиях возникновения различных видов угроз внешнего и внутреннего характера.

Поскольку в макроэкономическом анализе экономической безопасности принято выделять такие составляющие, как экономическая независимость, устойчивость и стабильность национальной экономики, способность

к саморазвитию и прогрессу, то стоит отметить, что система экологического менеджмента отвечает всем этим требованиям в полной мере.

В системе экологического менеджмента принципы иерархичности реализованы на следующих уровнях: глобальный (планетарный), национальный, региональный, отраслевой, локальный (по территориальному признаку), производственный (непосредственно предприятие, организация), что позволяет упорядочивать природоохранную деятельность пошагово, с самых низов иерархии, но в рамках общей программы реализации национальной экономической безопасности. Таким образом, будет реализовываться принцип синергии, когда даже отдельные проекты на разных уровнях иерархии, объединенные системным подходом, будут повышать эффективность национальной программы в целом.

ГОСТ Р ИСО 14050-2009 говорит об экологической безопасности «как составляющей национальной безопасности, включающей в себя контроль за состоянием окружающей среды (природных ресурсов, воды, атмосферы, почвы, растительного и животного мира) и разработку мер, исключающих возникновение экологических кризисов и катастроф, угрожающих нормальной жизнедеятельности человека и общества. Экологическая безопасность связана с сохранением устойчивой взаимозависимости между природой и человеком, рациональным использованием ресурсов, регулированием процессов, ведущих к возможному загрязнению природных сфер и возникновению экологически опасных явлений» [1]. Иными словами, контроль последствий и их предвосхищение, таким образом, мероприятия по снижению рисков как один из принципов обеспечения любой безопасности. Это особенно важно в современных условиях, когда население большей части мира своей хозяйственной деятельностью ежедневно повышает риск возможной техногенной катастрофы национального и планетарного масштаба, доводя ситуацию местами до ее критического состояния.

Этот момент находит свое отражение и в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, где сказано: «Ослабление государственного надзора и отсутствие эффективных правовых и экономических механизмов предупреждения и ликвидации ситуаций техногенного и природного характера увеличивает риск катастроф во всех сферах хозяйственной деятельности» [2].

В ситуации с окружающей средой, вопросах природопользования наблюдается усиливающаяся деградация природной среды со скоростью прямо пропорциональной темпам наращивания промышленного производства. Увеличение угрозы необузданного роста отходов частично сдерживается факто-

рами конкурентоспособности продукции и услуг особенно благодаря требованиям мирового рынка. Однако нередко мероприятия по исправлению серьезных экологических последствий производства требуют серьезных денежных ресурсов, что повышает риск их невыполнения предприятиями. Примером тому немалое количество в мире развивающихся стран, не имеющих средств для ликвидации антропогенного воздействия или не осознающих всю серьезность экологических последствий, нацеленных на получение быстрой экономической выгоды, невзирая на состояние экологии. Еще больше риск возрастает в случае, когда последствия отнесены по времени от порождающих их причин и урон становится ощутим спустя много лет, когда исправить ситуацию малыми силами не представляется возможным, несмотря на уровень развития общества и экономики страны, экологической сознательности руководства и населения.

В естественном развитии ситуации это может явиться в скором времени настоящей экологической катастрофой, тем более если страны своевременно не примут меры и не вмешаются в сложившуюся ситуацию на уровне государственной безопасности. Таким образом, экологическая составляющая национальной экономической безопасности должна стать постоянно актуальным объектом внимания. Процесс любого производства может и должен быть экологизирован. Однако решить эту задачу представляется возможным только при комплексном подходе.

К счастью, руководителями многих развитых стран уже уделяется внимание экологическим вопросам как к составляющей национальных интересов своих государств. В качестве значимого события в этом процессе можно отметить состоявшуюся в 1992 году (но до сих пор оказывающую своими результатами влияние на современную ситуацию в проблематике экологического менеджмента) в Рио-де-Жанейро конференцию ООН по окружающей среде. На ней особое внимание было уделено принципам устойчивого развития как стратегическим принципам жизни человечества, «предполагающим функционирование экологически безопасной экономики, структурно-технологический уровень которой обеспечивает рациональное ресурсопотребление и минимизацию интегрального экологического воздействия процессов производства и потребления товаров и услуг в расчете на единицу совокупного общественного продукта» [3].

Сегодняшние реалии подтверждают тот факт, что при решении вопросов охраны окружающей среды можно найти пути, способы и методы, которые не будут идти в разрез с экономическими интересами как отдельных предприятий, регионов, отраслей, так и страны в целом, и даже позволят уве-

личить экономическую эффективность от развития экологической инициативы как на национальном уровне, так и в международных проектах.

Принято выделять следующие методы обеспечения экологической безопасности:

«1. Методы контроля качества окружающей среды:

1.1. Методы измерений – строго количественные, результат которых выражается конкретным числовым параметром (физические, химические, оптические и другие).

1.2. Биологические методы – качественные (результат выражается словесно, например, в терминах «много-мало», «часто-редко» и др.) или частично количественные.

2. Методы моделирования и прогноза, в том числе методы системного анализа, системной динамики, информатики и др.

3. Комбинированные методы, например, эколого-токсикологические методы, включающие различные группы методов (физико-химических, биологических, токсикологических и др.).

4. Методы управления качеством окружающей среды»[4].

К процессу выработки решений подключилась и сфера образования и науки. Так, в декабре 2015 года в Санкт-Петербурге состоялся третий всероссийский конгресс кафедр ЮНЕСКО (кластер естественных, инженерных наук и экологии) «для обсуждения вопросов реализации программ и проектов ЮНЕСКО в области науки в соответствии с планами Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, принятыми Генеральной ассамблеей ООН Целями в области устойчивого развития, в свете принятых на 38-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО в ноябре 2015 года приоритетов в области науки и с учетом Среднесрочной стратегии ЮНЕСКО на 2014–2021 гг. и Глобальной программы действий по образованию в интересах устойчивого развития» [5]. Такого рода социально-экологический проект как инструмент реализации экологического просвещения и воспитания нынешних студентов закладывает сейчас фундамент устойчивого развития, что даст впоследствии многократно усиленный положительный эффект от интеграции образования с проблемами экономики, экологии, социо-культурных вопросов как на региональном, так и на местном уровнях.

В Указе Президента РФ от 17.12.97 г. № 1300 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» [2] предусмотрены положения, которые должны стать принципиальной основой для конструирования системы взаимодействия в сфере экологической безопасности между органами государственной власти с органами местного самоуправле-

ния и хозяйствующими субъектами различного масштаба – от частных предпринимателей до общественных объединений. Этому в полной мере может способствовать системный подход при разработке долгосрочной социально-экономической политики государства, теоретико-методологической базы реализации концепции обеспечения экологической безопасности России.

Принципы экологизации являются залогом безопасности нации: стабильного и независимого развития промышленности, уровня и качества жизни в городах и на селе и, как следствие, стабильности и неустойчивости экономики в целом. Принципы экологизации как процесса проникновения идей, знаний, законов экологии, экологического мышления в другие сферы науки, производства, в жизнедеятельность общества, государства должен лечь в основу проектов всех уровней экономической иерархии: от проектирования производства самых малых предприятий до проектов региона, от муниципалитетов до общенациональной и глобальной экономики.

Наиболее целесообразным инструментом при разработке и реализации проектов всех уровней взамен жестких административных методов является система экологического менеджмента, разработанная на основе международных и российских требований законодательства и опыта ее внедрения. Главной задачей эта система ставит организацию непрерывного экологического аудита процессов производства и управления, повышение их эффективности. «Уже на стадии возникновения идеи производства той или иной продукции, при проведении маркетинговых исследований и выявления потенциального спроса должны быть учтены принципы создания экологически благоприятного продукта. На стадии конструкторской подготовки изделия, при проработке вопросов применяемых технологий, исходных материалов, характеристик оборудования, при проектировании непосредственно самого производственного процесса – на всех этих стадиях должны быть проработаны вопросы экологизации для получения на выходе ощутимого эффекта» [6].

Введение в России стандартов в области экологии и охраны окружающей среды осуществлено посредством ГОСТ Р ИСО 14050-2009, разработанного с учетом международных стандартов серии ISO14000, которые были частично приняты как составляющая часть национальных стандартов Российской Федерации. Это должно гарантировать полное соответствие деятельности предприятий требованиям экологической безопасности не только в настоящее время, но и в перспективе. Именно такие системы предусмотрены международными стандартами.

Стандарты серии ISO 14000 ориентированы на улучшение экологических характеристик деятельности предприятия и содержат ряд полезных

предложений по созданию эффективной системы экологического менеджмента [3]. Такой характер рассматриваемых документов обусловлен тем, что стандарты серии ISO 14000 международные, носят исключительно рекомендательный характер и не могут диктовать что-либо при разработке национальных нормативов. По своей сути данные международные рекомендации описывают принципы формирования, организации и применения системы экологического менеджмента, отдельные функции и службы этой системы в зависимости от специфики предприятия, региона, отрасли; отдельное внимание уделено инструментам экоконтроля и в целом экологическому аудиту. Рассматриваются также требования к производимой продукции и предоставляемым услугам.

Таким образом, и это подтверждается официально, стандарты серии ISO 14000 имеют добровольный характер, что немаловажно, они не заменяют требований, продиктованных национальным законодательством. Их задача состоит в системном определении воздействия предприятий на окружающую среду при соблюдении норм местного и международного законодательства. Создание и внедрение этой системы является одним из эффективных инструментов как непосредственного процесса соблюдения требований политики национальной экономической безопасности, так и отслеживания результатов их выполнения.

В России международный стандарт ISO 14001 принят как национальный стандарт и введен в действие 12 июля 2007 года постановлением № 175-ст Госстандарта РФ. При этом заявляется, что ГОСТ Р ИСО 14001–2007 «Системы экологического менеджмента. Требования и руководство по применению» является идентичным своему подлиннику – международному стандарту ИСО 14001:2004 «Системы экологического менеджмента. Требования и руководство по применению» (ISO 14001:2004 «Environmental management systems – Requirements with guidance for use»).

Применение стандартов системы экологического менеджмента серии ISO 14000 обеспечит планомерное снижение степени и последствий негативного воздействия на экосистему:

- 1) на уровне предприятий и отраслей путем исправления экологических последствий их деятельности и с помощью предвосхищения негативных событий;
- 2) на национальном уровне в рамках оптимизации и актуализации компонентов национальной нормативной базы как экологической политики России, так и политики экономической безопасности страны;

- 3) на международном уровне благодаря улучшению торговых, экономических и политических взаимоотношений с зарубежными партнерами.

Таким образом, приемлемый уровень экономической безопасности в современных условиях может быть обеспечен только постоянным и устойчивым ростом экономики, в первую очередь путем совершенствования технологий производства, рационального подхода к сырью, стимулирования роста профессионализма каждого отдельно взятого человека, повышенными и тщательно соблюдаемыми требованиями к информационной безопасности. Наибольший эффект при реализации любой задачи достигается при применении системного подхода, и вопрос национальной экономической безопасности здесь не исключение. Системный подход, благодаря принципу целостности, выявляет множество структурных элементов, их взаимосвязанность, что способствует повышению эффективности управления.

Принципы иерархичности строения и структуризации позволяют производить анализ выявленных элементов с последующей выработкой обоснованных решений. Благодаря системному подходу к вопросам национальной экономической безопасности, снижается, а то и вовсе исключается риск возникновения «слепых пятен» и упущенных из виду факторов.

При этом вопрос безопасности, как экологической, так и в целом национальной экономической, не может быть решен одномоментно. Это непрерывный процесс изучения, анализа ситуации, контроля и выявления потенциальных угроз, опасностей и слабых мест, поиск оптимальных путей и методов решения задач, развития и совершенствования системы безопасности. Постоянный самоанализ – залог последовательного устойчивого развития системы безопасности.

Но как формирование, так и развитие полноценной системы экономической безопасности немислимы без надлежащего процесса прогнозирования, подготовки средств и ресурсов, детального планирования программных действий в рамках системного подхода.

Применение системы экологического менеджмента на всех уровнях национальной безопасности позволит решить такие задачи, как повышение качества продукции, повышение конкурентоспособности российских предприятий и технологий, снизить риск техногенных катастроф, спрогнозировать дальнейшее развитие и предотвратить воздействие угроз различного характера на экономическую систему России в целом.

Литература

1. ГОСТ Р ИСО 14050-2009. Менеджмент окружающей среды. Словарь. Введ. 2010-11-01. М.: Стандартинформ, 2011. IV, 34 с.
2. Указ Президента Российской Федерации №1300 об утверждении концепции национальной безопасности РФ (с изменениями от 10.01.2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации») [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ. Режим доступа: <http://base.garant.ru/175560> (дата обращения: 16.01.2017).
3. Система стандартов ISO // Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.iso.org/home.html> (дата обращения: 16.01.2017).
4. Хоружая, Т. А. Оценка экологической опасности / Т. А. Хоружая. М.: «Книгасервис», 2002. 208 с.
5. Комиссия Российской Федерации по делам ЮНЕСКО // Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://unesco.ru/ru/?module=news&action=view&id=806> (дата обращения: 12.04.2017)
6. Егорова Т.А. Организационное проектирование: учебник. СПб.: Издательство СПбГИЭУ; гриф УМУ по образованию в области производственного менеджмента в качестве учебника для обучающихся по направлению «Менеджмент». СПб.: Изд-во СПбГИЭУ, 2014. 315 с.

Епрынцева Екатерина Сергеевна

Katrina72@list.ru

Россия, Санкт-Петербург

ПАО «Газпромнефть»

190000, Санкт-Петербург, Почтамтская, 3-5

Главный специалист

УДК 336.64

ВЛИЯНИЕ МОНИТОРИНГА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РФ НА ПРИНЯТИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ

Аннотация

В статье представлен мониторинг результатов финансово-экономической деятельности субъектов предпринимательской деятельности нефтегазового сектора и их влияние на формирование и реализацию инвестиционной политики компаний

Ключевые слова

Нефтегазовый сектор, инвестиционная политика, финансовые результаты, система показателей.

Epryntseva Ekaterina

Katrina72@list.ru

Russia, Saint-Petersburg

PJSC «Gazprom Neft»

190000, Saint Petersburg, Pochtamtskaya, 3-5

Chief specialist

THE INFLUENCE OF MONITORING THE FINANCIAL STATUS OF OIL AND GAS SECTOR ON THE INVESTMENT DECISIONS IN RUSSIAN ECONOMY

Abstract

The article presents the results of monitoring the financial and economic activity of business entities in the oil and gas sector and their impact on the formation and implementation of the investment policy.

Keywords

Oil and gas sector, investment policy, financial results, scorecard.

Экономическая ситуация в России в 2015 году складывалась под влиянием ухудшения внешнеэкономических условий, прежде всего снижения цен на нефть в результате нарастающего дисбаланса на мировом рынке и продолжения действия санкций со стороны ЕС и США по финансовым и технологическим направлениям. Указанные события не могли не повлиять на итоги операционной деятельности и многолетние тенденции развития нефтегазовой отрасли, основной бюджетобразующей отрасли страны.

Среди производственных показателей в секторе добычи и переработки углеводородного сырья многолетний положительный тренд сохранился только в отношении объемов добычи нефти и газового конденсата. По итогам 2015 года добыча нефти и газового конденсата в России достигла новых рекордных отметок – 534,1 млн т, что на 7,4 млн т (+1,4%) выше уровня 2014 года (первое место в мире).

На рост объемов добычи нефти по итогам года преимущественно оказало влияние развитие перспективных действующих и освоение новых месторождений (север европейской части, Восточная Сибирь) за счет льготных налоговых и таможенно-тарифных условий, а также активное применение технологий и методов интенсификации добычи нефти в традиционных нефтедобывающих регионах.

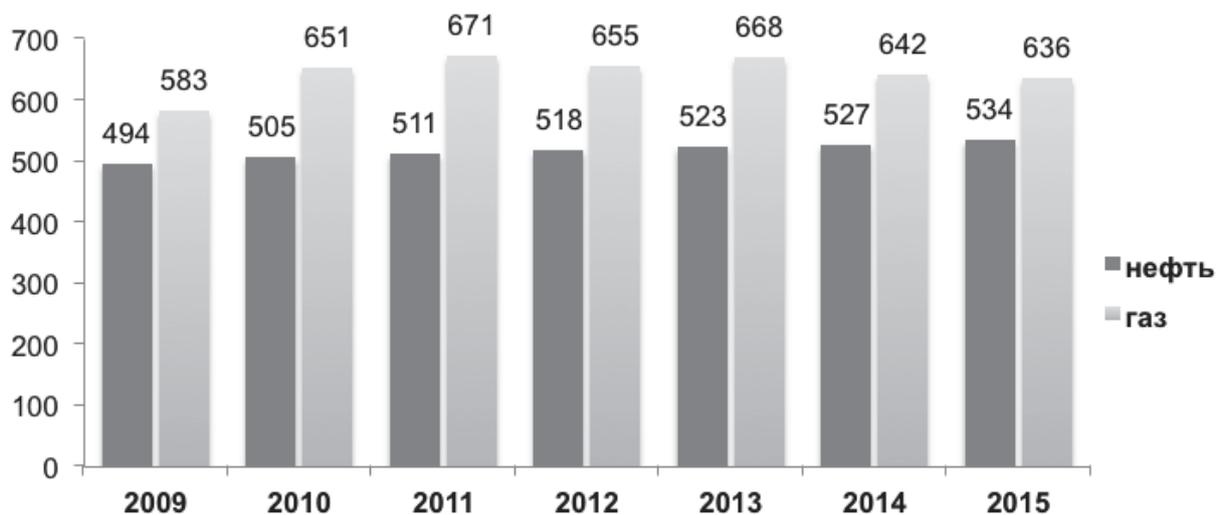

Рис. 1. Объем добычи нефти (млн т) и газа (млрд куб. м) в РФ за 2009–2015 гг.

Источник: Министерство энергетики РФ [1]

Если динамика объемов нефтедобычи демонстрирует ежегодные исторические максимумы, то в отношении объемов добычи газа такая стабильность отсутствует. Хотя основной тренд положительный начиная с 2009 года, положительная годовая динамика довольно часто меняется на отрицательную. По итогам 2015 года добыча газа составила 635,5 млрд куб. метров, что на 6,5 млрд куб. метров (-1,0%) ниже уровня 2014 года (второе место в мире). В структуре производителей газа 63,9% добычи приходится на ПАО «Газпром» (405,9 млрд куб. метров).

Причиной снижения добычи газа не является ухудшение ресурсной базы или отсутствие технологических решений. Главным ограничителем стабилизации тренда является отрицательная динамика спроса на газ на внутреннем и внешнем рынках. Сокращение спроса на внутреннем рынке обусловлено климатическими и экономическими факторами. На снижение спроса на газ за пределами РФ оказал влияние украинский фактор и дальнейшее обострение конкуренции между поставщиками газа для европейского рынка.

В секторе газо- и нефтепереработки по итогам 2015 года также наблюдалось снижение объемов переработки углеводородов. Так, общий объем переработки нефти составил 282,4 млн т (при увеличении средней глубины переработки до 74,2%), газа – 71,6 млрд куб. метров (при увеличении доли переработки ПНГ до 44,3%).

Ключевым фактором сокращения объемов нефтепереработки явилась реализация мероприятий по модернизации технологических мощностей российских НПЗ при одновременном повышении качества производимых нефтепродуктов.

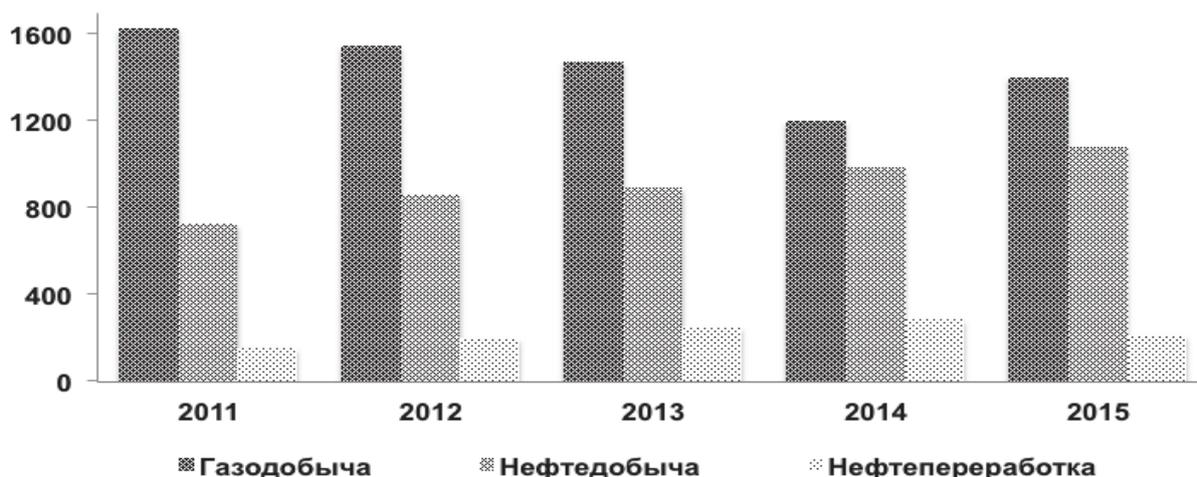

Рис. 2. Динамика капитальных вложений сектора (млрд руб.)
 Источник: Министерство энергетики РФ [3]

Высвобождение дополнительных объемов нефти вследствие снижения первичной переработки позволило переломить начавшийся с 2009 года негативный тренд сокращения объемов экспорта нефти. Так, по итогам 2015 года экспортировано порядка 241,8 млн т нефти, что на 20,5 млн т (+9,3%) выше аналогичного показателя 2014 года. На увеличение объемов экспорта повлияло также снижение с января 2015 года ставок экспортной пошлины на нефть в рамках реализации «налогового маневра», предполагающего постепенное снижение фискальной роли экспортной пошлины и соответствующее перераспределение нагрузки в секторе нефтедобычи в сторону увеличения налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ).

На фоне формирования разнонаправленных трендов операционных показателей компаний суммарные капитальные вложения в нефтегазовом секторе за последние 5 лет увеличились, составив около 2,7 трлн рублей по итогам 2015 года. Если объем капитальных вложений в нефтедобычу и нефтепереработку за период 2011–2015 гг. демонстрирует тенденцию к увеличению (1081 и 214 млрд рублей в 2015 году), то объем инвестиций в газовой отрасли сократился, составив порядка 1,4 трлн рублей в 2015 году.

В структуре капитальных затрат нефтяных компаний значительная часть инвестиций связана с затратами на эксплуатационное бурение, а также инвестиций в промышленное строительство. Превалирование инвестиций в добычу обусловлено освоением новых месторождений в традиционных нефтяных регионах и освоением более труднодоступных регионов страны (Восточная Сибирь, север ЯНАО, Дальний Восток).

В отличие от ключевых направлений инвестиционной политики ВИНК наибольший объем капитальных вложений ПАО «Газпром» направляется на поддержание существующих мощностей в магистральной транспортировке газа и объектов газификации, что обусловлено наличием на балансе компании газотранспортной системы протяженностью 171,5 тыс. км на территории России по состоянию на конец 2015 г. В ближайшем будущем при переходе к активной фазе инвестиций в проект «Сила Сибири» удельный вес капитальных вложений на транспортировку газа может увеличиться практически в 1,5 раза.

Представленные результаты макроэкономического и отраслевого функционирования нефтегазового сектора позволяют сделать вывод, что в текущих экономических реалиях формирование и реализация эффективной инвестиционной политики является одним из ключевых факторов устойчивого развития компаний нефтегазового сектора [2].

На этапе формирования инвестиционной политики важно проанализировать результаты финансово-экономической деятельности компании за предыдущие периоды с целью определения уровня платежеспособности и финансовой независимости. Данные результаты важны для определения цели и задач формирования инвестиционной политики на следующие периоды, включая определение источников финансирования и приоритизации направлений инвестирования, учитывая влияние каждого из направлений на достижение стратегических, производственных и финансовых целей.

Информационную базу для анализа составляют данные финансовой консолидированной отчетности (МСФО), опубликованные в открытых источниках за период 2011–2015 гг. [3].

Объектом анализа выступили:

- вертикально-интегрированные нефтегазовые компании (ПАО «НК «Роснефть»», ПАО АНК «Башнефть», ПАО «Лукойл», ПАО «Газпром нефть», ОАО «Сургутнефтегаз»)
- газовые компании (ПАО «Газпром», ПАО «НОВАТЭК»)

Для анализа отобраны следующие финансовые показатели, наиболее существенно отражающие устойчивую направленность деятельности нефтегазового сектора.

1 группа – показатели ликвидности (коэффициент текущей, быстрой и абсолютной ликвидности)

Общая динамика показателей ликвидности за 2011–2015 гг. свидетельствует о значительном влиянии девальвационного эффекта националь-

ной валюты на кредитные обязательства и выручку компаний нефтегазового сектора. Так, в 2015 году показатель текущей ликвидности сектора снизился ввиду роста краткосрочных кредитных обязательств в иностранной валюте вследствие эффекта изменения курсовых разниц при переоценке задолженности. При этом показатели абсолютной и срочной ликвидности, наоборот, увеличились по сравнению с 2014 годом вследствие значительного роста денежных средств, полученных от экспортной составляющей деятельности компаний.

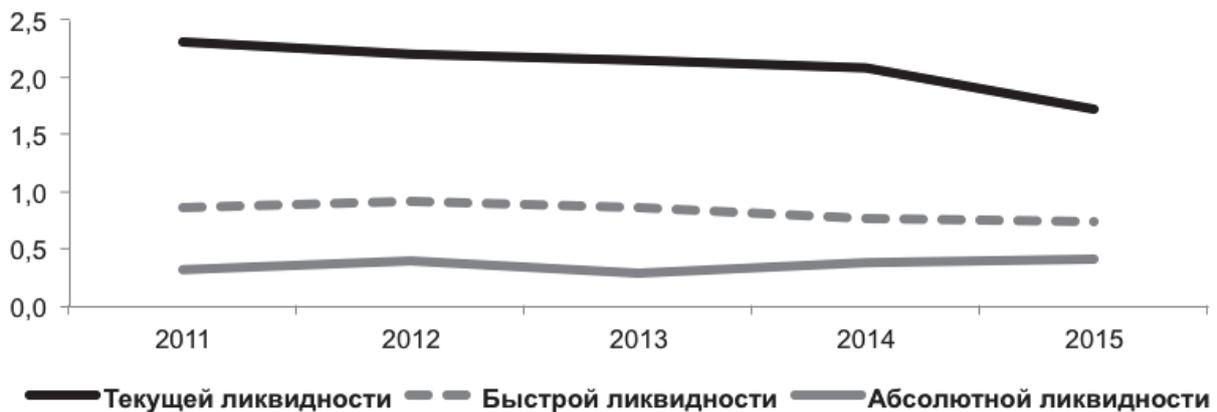

Рис. 3. Динамика показателей ликвидности нефтегазового сектора (ед.)
 Источник: составлено автором на основании самостоятельных расчетов

Значительное превышение значений показателей ликвидности ОАО «Сургутнефтегаз» по отношению к нормативным объясняется высоким объемом размещенных компанией депозитов в банках (по состоянию на 31.12.2015 – 2 467 млрд руб.; сумма полученных процентов по депозитам – 100 828 млн руб.), что свидетельствуют о значительном потенциале для интенсификации инвестиционной деятельности компании.

2 группа – показатели деловой активности (коэффициент оборачиваемости активов, запасов, дебиторской и кредиторской задолженности, финансовый цикл)

Среднее значение коэффициента оборачиваемости активов по нефтегазовому сектору за 2015 год составляет 0,81. Невысокое значение данного показателя объясняется капиталоемкостью нефтегазового сектора и, как следствие, значительной долей внеоборотных средств в структуре активов компаний.

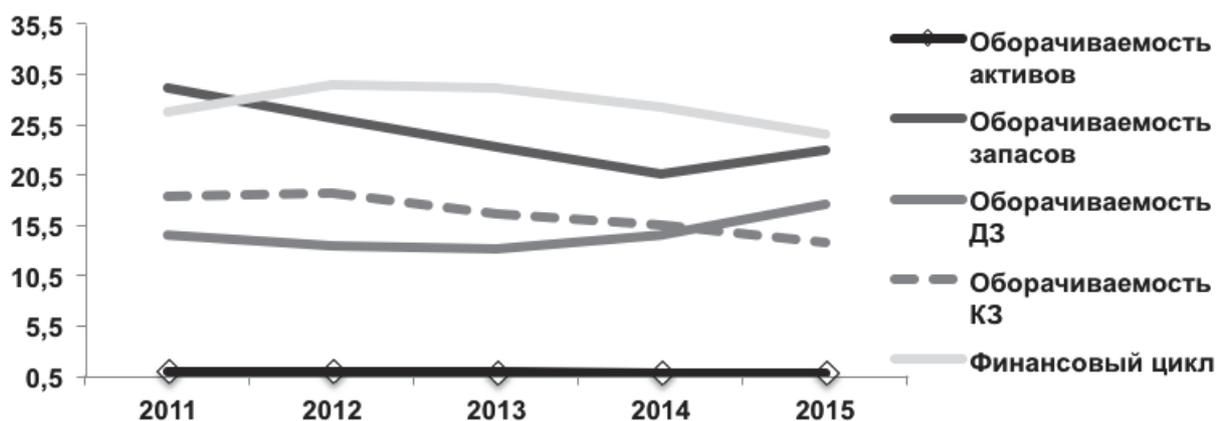

Рис. 4. Динамика средних показателей оборачиваемости сектора (обороты)
 Источник: составлено автором на основании самостоятельных расчетов

Динамика показателя оборачиваемости дебиторской задолженности свидетельствует об увеличении скорости оборота денежных средств между компаниями и покупателями товаров и услуг. При этом средний показатель оборачиваемости дебиторской задолженности за весь анализируемый период и за 2015 год в частности меньше оборачиваемости кредиторской задолженности (14,6 и 16,6 оборотов за период 2011–2015 гг.), что однозначно является положительным фактором, поскольку увеличивает рентабельность компаний. При этом ПАО АНК «Башнефть» – единственная компания, для которой оборачиваемость дебиторской задолженности превышает оборачиваемость кредиторской задолженности в среднем на 13 оборотов. При дальнейшем росте длительности оборота кредиторской задолженности у компании могут возникнуть проблемы с платежеспособностью, а вероятность своевременной уплаты текущих обязательств уменьшается.

Оборачиваемость запасов в период с 2011 по 2014 гг. имеет тенденцию к снижению, что может отражать накопление избыточных запасов и непригодных к использованию материалов. Ввиду неэффективного складского управления компании несут дополнительные затраты по хранению запасов с последующим ростом себестоимости и снижением операционной прибыли. Наиболее эффективная политика по управлению запасами организована в ПАО «НОВАТЭК» – показатель оборачиваемости запасов компании в 2015 году превышает среднеотраслевой уровень в 3 раза. Наиболее низкий показатель оборачиваемости у компании ПАО «Газпром» (практически в 3 раза меньше среднеотраслевого уровня).

Динамика продолжительности финансового цикла не так однозначна ввиду разнонаправленного тренда изменения кредиторской задолженности за анализируемый период. В 2015 году продолжительность финансового цикла уменьшилась по сравнению с 2014 годом за счет ускорения оборачиваемости дебиторской задолженности и замедления оборачиваемости кредиторской задолженности и составляет в среднем 24 дня. Наилучший тренд снижения продолжительности финансового цикла (за 5 лет снижение на 10 дней) продемонстрировало ПАО АНК «Башнефть» за счет ускорения оборачиваемости запасов и замедления оборачиваемости кредиторской задолженности, однако, как было отмечено ранее, подобная тенденция несет скорее негативный эффект.

3 группа – показатели финансовой устойчивости (коэффициент финансовой независимости, финансового рычага, маневренности собственных оборотных средств)

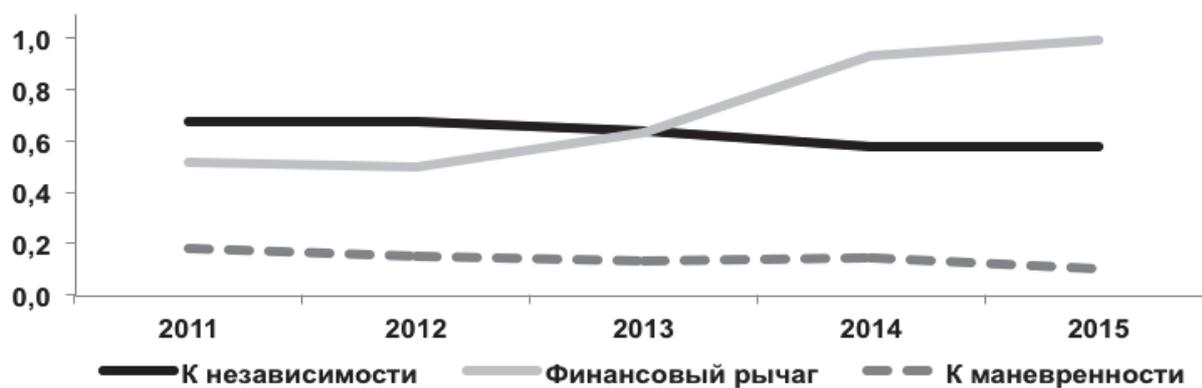

Рис. 5. Динамика средних показателей финансовой устойчивости сектора (ед.)

Источник: составлено автором на основании самостоятельных расчетов

Динамика коэффициента финансовой независимости демонстрирует, что за период 2011–2015 гг. порядка 63% активов компаний сектора обеспечиваются собственными источниками финансирования. Оставшаяся доля активов покрывается за счет заемных средств. На снижение значения анализируемого показателя в 2015 году (58%) повлияло в первую очередь снижение чистой прибыли компаний и переоценка имеющихся кредитных обязательств. Наиболее финансово независимая компания – ОАО «Сургутнефтегаз», поскольку не привлекает заемный капитал для финансирования операционных и капитальных расходов.

Коэффициент финансового рычага в среднем за период 2011–2015 гг. составляет порядка 71%. Низкое значение коэффициента финансового левереджа (к примеру, 35% – ПАО «Лукойл» и 14% – ОАО «Сургутнефтегаз») свидетельствует об упущенной возможности использовать эффект финансового рычага – повысить рентабельность собственного капитала за счет вовлечения в деятельность заемных источников. При этом в динамике концентрация заемных источников финансирования деятельности компаний увеличивается (+92% в 2015 году от значения показателя финансового рычага в 2011 году).

Динамика изменения коэффициента маневренности собственных средств показывает негативную тенденцию снижения доли собственных средств компаний, инвестированных в оборотные средства начиная с 2014 года. Среднее значение показателя за 2011–2015 гг. (около 14%) меньше рекомендованного норматива.

4 группа – показатели рентабельности (рентабельность продаж, EBITDA, прибыли, активов, собственного и инвестированного капитала)

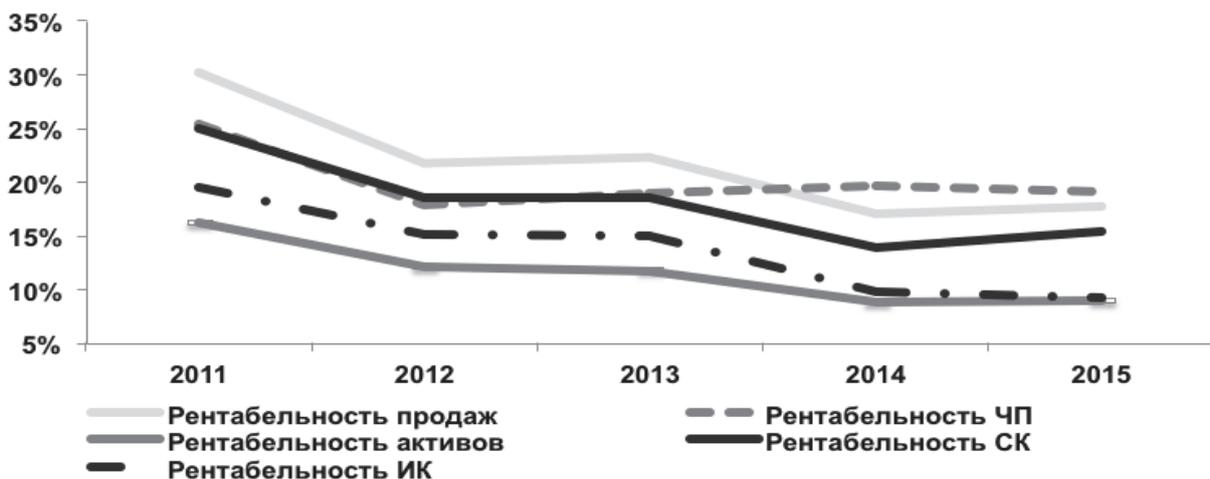

Рис. 6. Динамика средних показателей рентабельности сектора (%)

Источник: составлено автором на основании самостоятельных расчетов

Общая динамика показателей рентабельности за анализируемый период свидетельствует о снижении рентабельности компаний нефтегазового сектора. Указанный негативный тренд обусловлен, главным образом, влиянием факторов внешней среды, таких как рост уровня налоговой нагрузки вследствие изменения системы налогообложения для нефтегазового сектора и влияния курсовых разниц вследствие обесценения национальной валюты относительно доллара и евро.

Так, влияние курсовых разниц начиная с 4 кв. 2014 года привело к значительной приверженности чистой прибыли компаний от прочих финансовых доходов и расходов. Так, к примеру ОАО «Сургутнефтегаз», помимо убытка от курсовых разниц, получило значительный доход от размещения депозитов в иностранной валюте, что положительно отразилось на величине чистой прибыли за год и показателе рентабельности чистой прибыли (76% в 2015 году при отраслевом уровне в размере 20%).

В среднем уровень рентабельности активов и инвестированного капитала по анализируемым компаниям составил около 12–14%, а рентабельность собственного капитала – на уровне 18%. Наибольший рост эффективности деятельности продемонстрировало ПАО «Газпром» – рентабельность чистой прибыли в 2015 году увеличилась на 11 п.п. и составила 13% за счет увеличения прибыли на 628 052 млрд рублей. Как указывалось ранее, это объясняется влиянием курсовых разниц в результате переоценки кредитов и займов в иностранной валюте.

Учитывая значительное влияние в 2014–2015 гг. прочего финансового результата на показатели деятельности компаний, проанализируем уровень рентабельности на основании показателя прибыли до вычета процентов, налога на прибыль, износа и амортизации (ЕБИТДА). Для некоторых инвесторов, аналитиков и рейтинговых агентств показатель ЕБИТДА обычно служит основанием для оценки эффективности и стоимости компаний нефтегазового сектора, а для самих компаний этот показатель используется в качестве ключевого индикатора эффективности деятельности, включая способность финансировать капитальные затраты, приобретение компаний и другие инвестиции, а также способность привлекать и обслуживать кредиты и займы.

Динамика изменения показателя рентабельности ЕБИТДА, очищенного от влияния прочего финансового результата деятельности компаний (прибыль/убытки от курсовых разниц), демонстрирует объективный на сегодняшний день уровень рентабельности компаний, составляющей в среднем порядка 27% за 2015 год.

Результаты проведенного анализа свидетельствуют об относительной финансовой устойчивости деятельности компаний нефтегазового сектора. В 2014–2015 гг. результаты компаний были подвержены влиянию значительной девальвации национальной валюты, которая привела как к увеличению выручки от экспортных операций и размещения депозитов в иностранной валюте, так и к переоценке кредитного портфеля компаний.

По итогам финансово-экономической деятельности в 2015 году нарастить свободный денежный поток смогли только ПАО «НК «Роснефть»», ПАО «Лукойл» и ПАО «НОВАТЭК». В среднем по сектору свободный денежный поток составил около 195 млрд рублей. Наибольший объем свободного денежного потока смогли сгенерировать ПАО «НК «Роснефть»» (657 млрд руб.) и ПАО «Газпром» (390 млрд руб.). Сформированный в течение 2015 года положительный свободный денежный поток обеспечивает компаниям источники для выплаты дивидендов, снижение уровня долговой нагрузки и необходимую ликвидность для финансирования инвестиционной программы. В ПАО «Газпром нефть» впервые за последние пять лет сформировался отрицательный денежный поток в размере 64 млрд руб. вследствие роста инвестиционной программы компаний на реализацию ряда крупных проектов в сфере нефтедобычи.

Начавшейся 2016 год охарактеризовался сохранением высокой волатильности цен на нефть и курса рубля. В результате изменения обменного курса рубля по отношению к иностранным валютам компании продолжили генерировать прибыль/убытки по курсовым разницам, учитываемым в составе финансовых доходов и расходов.

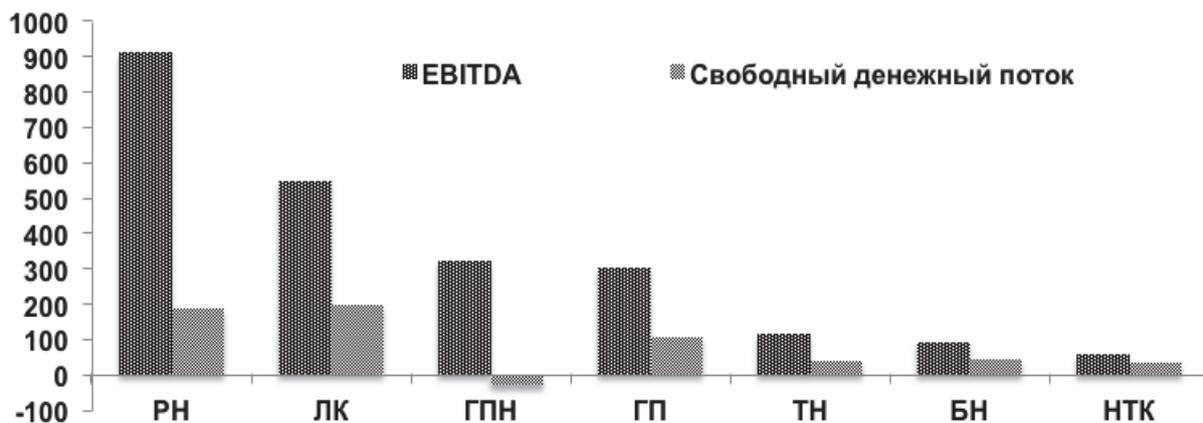

Рис. 7. Динамика показателя ЕБИТДА и FCF за 9 мес. 2016 г. (млрд руб.)
 Источник: составлено автором на основании самостоятельных расчетов

Динамика показателя ЕБИТДА и свободного денежного потока за 9 мес. 2016 года в отношении компаний, опубликовавших промежуточную финансовую отчетность, демонстрирует реализацию усилий менеджмента по постепенной адаптации экономических показателей к новым реалиям внешней среды путем оптимизации расходов и эффективного распределения баланса добытых углеводородов.

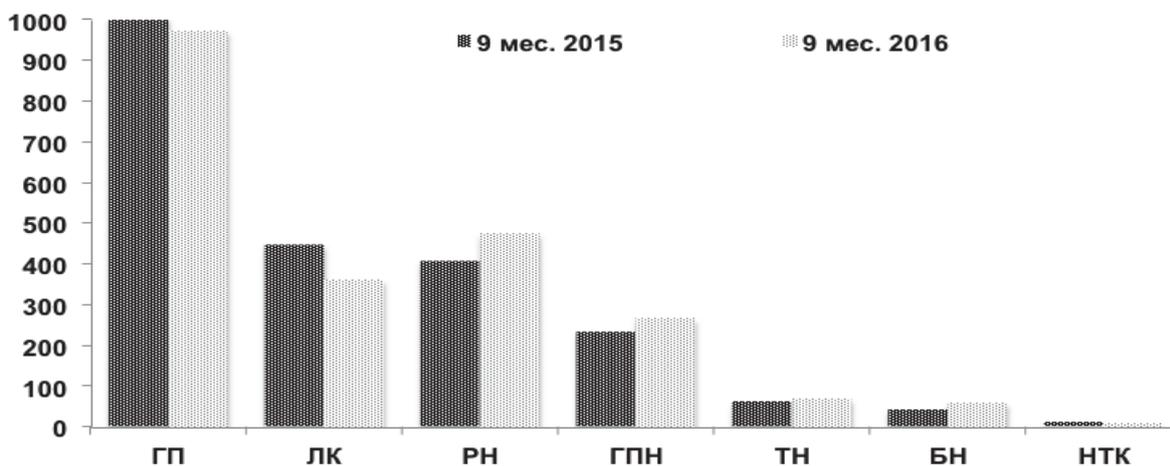

Рис. 8. Динамика капитальных вложений компаний (млрд руб.)

Источник: составлено автором на основании самостоятельных расчетов

К примеру, на фоне сокращения переработки нефти на НПЗ до 211 млн т за 9 мес. 2016 года (-2,6% к аналогичному периоду 2015 года) возрастает доля экспортированной нефти (рост на 5,9 % до 127,854 млн т по сравнению с 9 мес. 2015 года). Вслед за снижением уровня потребления газа на внутреннем рынке сократилась также добыча природного газа до 386 млрд куб. метров (на 0,8 % в сравнении с 9 мес. 2015 года). В отношении прогнозов по добыче нефти Минэнерго России предполагает, что новые сложившиеся реалии макроэкономической среды не помешают компаниям нарастить добычу. Снижающаяся добыча на действующих месторождениях постепенно будет замещаться ростом добычи в Восточной Сибири и развитием освоения трудноизвлекаемых запасов и арктического шельфа. Пока прогнозы ведомства выглядят обоснованными: по итогам 12 мес. 2016 года объем добычи нефти составил 547,499 млн т, что на 2,5% выше аналогичного периода 2015 года.

Помимо оптимизации операционных издержек и производственных показателей менеджменту компаний на текущий момент необходимо также сконцентрировать усилия по оптимизации и сохранению утвержденной программы капитальных затрат.

По итогам 9 мес. 2016 года капитальные вложения в газовом бизнесе продемонстрировали тенденцию к снижению. Так, инвестиции ПАО «Газпром» сократились в среднем на 4% за счет сегмента транспортировки и переработки газа. Инвестиции ПАО «НОВАТЭК» сократились в среднем на 60% за счет снижения инвестиций в освоение новых нефтегазовых активов и поддержания добычи на действующих проектах.

Среди нефтяных компаний объем капитальных вложений по итогам 9 мес. 2016 года сократился только в отношении ПАО «Лукойл». Снижение

капитальных затрат на 20% относится в основном к зарубежному бизнесу компании в секторе нефтедобычи и нефтепереработки и связано с окончанием строительства нефтеперерабатывающих мощностей в Болгарии и окончанием разведочного бурения в Камеруне и Румынии.

Таким образом, на сегодняшний день компании нефтегазового сектора пока не предпринимают критических шагов в отношении снижения своей инвестиционной программы, перенося сроки только по отдельным проектам, экономический эффект от которых не будет получен в ближайшем обозримом будущем.

Таблица 1. Возможные изменения инвестиционных программ нефтегазовых компаний при снижении цен на нефть

Компании	Стресс-тесты и планирование инвестиций
Роснефть	Стресс-сценарий для цены на нефть в 30 \$/bbl. Стратегия поведения – продолжение реализации всех проектов, включая проекты на шельфе
Лукойл	Стресс-сценарий для цены на нефть в 30 \$/bbl. Стратегия поведения – сокращение инвестиционной программы на 1,5–2 млрд долл. за счет разведки и добычи
Газпром нефть	Компания может вести деятельность при ценах на нефть в 18–20 \$/bbl
Башнефть	Рассмотрены сценарии для различных значений цен на нефть. Значительного сокращения инвестиций не предполагается
Независимые нефтяные компании	Стресс-сценарий для цены на нефть в 30 \$/bbl. Стратегия поведения – оптимизация затрат на разведку и бурение. Отсрочка инвестпроектов по разработке новых активов

Источник: Аналитический центр при Правительстве РФ [4].

В конце ноября 2016 года странами ОПЭК было подписано важное соглашение, направленное на стабилизацию нефтяных рынков, – сокращение добычи нефти на 1,2 млн барр./сут., до 32,5 млн барр./сут. Наибольшее сокращение объемов добычи нефти коснется Саудовской Аравии и Ирака (0,5 и 0,2 млн барр./сут. соответственно). В декабре к указанному соглашению присоединились также страны, не входящие в ОПЕК, согласившись снизить добычу на 0,6 млн барр./сут. Российская Федерация подтвердила свою готовность поэтапно сократить добычу на 300 тыс. барр./сут. (примерно 2,5–2,7% от текущей добычи нефти) [1].

Указанные действия по сокращению объемов добычи нефти позволят в ближайшей перспективе обеспечить балансировку мирового рынка нефти. Повышение цены на «черное золото» приведет к росту фискальных поступлений в федеральный бюджет и укреплению национальной валюты. Как

следствие, ожидается снижение темпов инфляции и смягчение денежно-кредитной политики со стороны ЦБ РФ. Снижение дефицита федерального бюджета позволит, в том числе, пересмотреть программу оптимизации социальных расходов и повысить уровень благосостояния населения страны.

Для нефтегазового сектора экономики влияние снижения объемов добычи нефти не так очевидно. Выполняя достигнутые договоренности о сокращении добычи, компании либо закрывают нерентабельные скважины, на действующих месторождениях, либо принимают решение отказаться от бурения новых. Соответственно, отказ от инвестиций в эксплуатационное бурение повлечет мультипликативный эффект на социально-экономическое развитие регионов и смежные отрасли народного хозяйства в виде сокращения занятости и бизнес-активности в машиностроении, металлургии, бурении, строительстве и других областях. В то же время повышение доходов федерального бюджета вследствие укрепления котировок цены на нефть приведет к снижению рисков повышения налоговой нагрузки на нефтегазовый сектор и в совокупности с ростом цены нефти приведет к стимулированию дальнейшего освоения новых нефтегазовых регионов, которое обеспечит устойчивое развитие нефтегазового сектора и смежных отраслей хозяйствования в долгосрочной перспективе.

Таким образом, текущая приоритетная задача государственной политики заключается в поддержании инвестиционной активности компаний с целью недопущения не только снижения объемов добычи углеводородов в средне- и долгосрочной перспективе и, как следствие, снижения доходов бюджетной системы, но и сдерживания негативного мультипликативного эффекта на смежные отрасли хозяйствования.

Литература

1. Сайт Министерства энергетики Российской Федерации. URL: <http://minenergo.gov.ru/node/987> (дата обращения: 01.03.2017)
2. Интерфакс: Центр раскрытия корпоративной информации. URL: <http://www.e-disclosure.ru/> (дата обращения: 04.02.2017)
3. Епрынцева Е.С. Татаринцева С.Г. Анализ показателей оценки эффективности формирования и реализации инвестиционной политики компаний нефтегазового сектора экономики РФ // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2014. № 3. С. 104-107.
4. Низкие цены на нефть и ожидания нефтяных компаний // Энергетический бюллетень. Москва: Изд-во Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации, 2016. Вып. 32. С. 10-13.

Третьяк Виктория Викторовна

trtjakvic@mail.ru

Россия, Санкт-Петербург

Международный банковский институт

191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 60

Профессор кафедры мировой экономики и менеджмента,
доктор экономических наук

УДК 332.14

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ТРАНЗИТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Аннотация

Обосновано, что эффективное использование транзитного ресурса региона возможно только при условии разработки соответствующей стратегии, целью которой является создание условий и реализация мероприятий, обеспечивающих развитие и эффективное использование транзитного потенциала региона. Предложены методические подходы к формированию стратегии развития транзитного потенциала региона. В основе этой стратегии находятся параметры скорости, стоимости, сервиса, стабильности. Предложена последовательность этапов реализации стратегии развития транзитного потенциала региона.

Ключевые слова

Регион, транзитные ресурсы, стратегия, транзитный потенциал, модернизация, транспортная система, интеграция, инвестиции, инновации.

Tretjak Victoria

trtjakvic@mail.ru

Russia, St. Petersburg

International Banking Institute

191023, St. Petersburg, Nevsky prospect, 60

Professor of chair world economy and management,
doctor of economic Sciences

DEVELOPMENT STRATEGY OF REGIONAL TRANSIT POTENTIAL

Abstract

It was proved that the effective use of regional transit resource is possible only under the condition of appropriate strategy development, which aims at the creation of conditions and implementation of measures to ensure the development of regional transit potential. The article offers the methodical approaches to the formation of transit potential of a region, which is based on the parameters of speed, cost, service and stability. A sequence of steps of development strategy realization of regional transit potential was offered.

Keywords

Region, transit resources, strategy, transit potential, modernization, transport system, integration, investments, innovations.

Эффективное использование транзитного ресурса региона возможно только при условии построения соответствующей стратегии, целью которой является создание условий и реализация мероприятий, обеспечивающих развитие и эффективное использование транзитного потенциала региона.

Для реализации транзитного потенциала целесообразно использовать логистические принципы, направленные на обеспечение налаженного взаимодействия всех процессов таким образом, чтобы необходимая продукция требуемого качества и в необходимом объеме была доставлена в конкретное место и в оговоренное время при оптимальных для клиента затратах [1; 2], а именно:

- принцип системного подхода предполагает обеспечение целостности как результата исторического развития и учета интересов участников всех процессов;

- принцип тотальных затрат означает учет не только бухгалтерских расходов, но и альтернативной стоимости реализации тех или иных процессов;

- принцип глобальной оптимизации целей и задач отдельных участников процессов реализации транзитного потенциала для достижения эффективного распределения ресурсов входа;

- принцип логистической координации и интеграции в отношении всех процессов от входа и до выхода;

- принцип развития логистического сервиса предполагает обеспечение гибкости и надежности за счет применения соответствующих технологий и условий их использования;

- принцип моделирования и информационно-аналитической поддержки для принятия наиболее взвешенных управленческих решений с учетом нескольких вариантов развития ситуации;

- принцип TQM (total quality management) общего управления качеством для максимального удовлетворения потребностей конечных потребителей экспорта транспортных услуг.

В рамках долгосрочных перспектив развития транспортной системы региона выделяют три модели развития транзитного потенциала (рис. 1) [3].

Рис. 1. Модели развития транзитного потенциала региона в рамках развития его транспортной системы (составлено по источнику [3])

Первая модель – модель экстенсивного развития – направлена на обеспечение внутренних перевозок, импорта и отечественного экспорта. На сегодняшний день данная модель является морально устаревшей и с точки зрения интеграции в мировую транспортную систему – пассивной и экстенсивной по своей сути. Вторая – задекларированная, но не реализованная модель – представляет собой сочетание характеристик модели экстенсивного развития с участием в международных транспортных коридорах. Третья модель – наиболее перспективна, поскольку представляет собой модель интенсивного развития, сочетающую элементы второй модели с активными действиями по формированию конкурентоспособной региональной транспортно-логистической системы. Данные модели не являются взаимоисключающими. Наоборот, они взаимосвязаны, и третья модель интегрирует все потенциальные эффекты развития транспортной системы региона. При этом индикатором начала развития как по второй, так и по третьей модели является освоение транзита. Транзит в большей степени, чем экспорт или импорт, отражает транспортную привлекательность региона и уровень интеграции транспорта региона в мировую транспортную систему [3].

В современных условиях быть регионом исключительно в качестве транзитного пространства является наименее выгодным вариантом развития. Подобное использование коммуникаций может давать определенные эконо-

мические выгоды, однако принципиальных положительных изменений в экономику региона принести не сможет. Гораздо весомее представляется участие региона в техническом обеспечении строительства и эксплуатации коммуникаций. При этом под влиянием развития транзитных коммуникаций на прилегающих территориях возможно создание новых коридоров развития, включая освоение новых природных ресурсов и размещение производств по переработке перемещаемых грузов [7, с. 311].

Данные обстоятельства обуславливают необходимость перехода от преимущественно экстенсивной к интенсивной модели развития транзитного потенциала на основе инновационных прорывных технологий, обеспечивающих повышение качества транспортных услуг. Переход к интенсивному, инновационному развитию транзитного потенциала региона требует принятия адекватных стратегических решений на долгосрочную перспективу. В основе стратегии развития транзитного потенциала региона должно быть достижение мультипликативного эффекта в целом по экономике посредством усиления регулирующей роли государства.

Анализ проблем реализации транзитного потенциала приводит к необходимости расширения и интенсификации процессов модернизации материально-технической базы национальной транспортной системы [8]. Согласно классическому определению, под модернизацией понимается совершенствование, улучшение, обновление объекта, приведение его в соответствие с новыми требованиями и нормами, техническими условиями, показателями качества.

Особую важность представляет выбор пути модернизации из двух альтернатив: сверху или снизу. При выборе первого пути – сверху – роль государства сводится к жесткому регулированию, к концентрации ресурсов, необходимых для массивованных инвестиций в реконструкцию транзитного потенциала, к выбору стратегических приоритетов и усилению администрирования. Второй путь – снизу – предполагает доминирующую роль низовых звеньев экономики – регионов, транспортных предприятий и их корпоративных объединений, рыночных сил, частной инициативы. При выборе второго пути государству отводится задача создания условий для инициативного хозяйствования.

Общей особенностью этих двух подходов является недостаточный учет пространственного фактора, совокупности территориальных особенностей страны. Между тем долгосрочные стратегии и планы развития, направленные на модернизацию транзитного потенциала региона, должны строиться на основе учета уже имеющегося транзитного потенциала регионов.

Процесс модернизации должен охватить не только производственные, но и вспомогательные и обеспечивающие звенья, то есть весь хозяйственный механизм и устройство работы транспорта. На концептуальном уровне целесообразно использовать универсальную модель «пяти модернизаций», предлагаемую Н.Ю. Ткаченко [8]. Ориентирами в проведении модернизации должны стать европейские и мировые стандарты по различным аспектам выполнения транзитных перевозок. Характеристика каждого из представленных направлений приведена в табл. 1.

Таблица 1. Характеристика направлений модернизации транзитного потенциала региона (составлена на основе [8])

Направление модернизации	Характеристика направления
Модернизация технологии	Охватывает вопросы повышения технологического уровня транзитных перевозок и работы всей транспортно-транзитной системы за счет внедрения передовых технологий. Особое место должно уделяться внедрению информационных технологий. Принципиальными вопросами являются технологическая унификация работы элементов системы, согласование технологических параметров работы со странами партнерами
Модернизация системы управления	Должны быть устранены слабые места в системе управления, улучшена организация процесса перевозок и процесса управления для удовлетворения требований рынка. Совершенствование управленческих и организационных структур должно базироваться на новых принципах эффективности управленческого процесса, на экономии и результативном использовании ресурсов, оптимизации механизмов управления в плане гибкости, точности действия и т.д.
Модернизация инфраструктуры	В области транзитных перевозок может быть задействована инфраструктура различных типов, каждый из которых имеет свою специфику в плане набора услуг, ориентации на различные сегменты рынка, модели развития, достижения конкурентоспособного уровня
Модернизация системы безопасности	Требования безопасности на современном этапе выступают приоритетом при выполнении транзитных перевозок, вводят ряд новых критериев эффективности работы транспорта. Необходимо учитывать, что различные уровни, сферы и направления обеспечения безопасности перевозок также имеют свои особенности. Важно расширять работу с потребителями услуг и углублять международное сотрудничество
Модернизация системы качества	Качество транзитных услуг выступает важнейшим фактором получения конкурентных преимуществ, поэтому модернизация должна носить опережающий характер на основе прорывных проектов. Повышение качества услуг должно носить общий характер, охватывать стратегические перспективы транзитного потенциала. Механизмы повышения качества должны быть построены на основе имплементации мировых достижений (ISO), повышении уровня информатизации и автоматизации

По указанным направлениям необходимо провести глубокие преобразования для достижения необходимого уровня функциональности и эффективности транзитного потенциала [8].

Стратегия развития транзитного потенциала региона должна базироваться на стратегии развития транзитного потенциала государства, что включает определенные «... целевые доминанты: обеспечение высокого уровня функциональности транспортного комплекса, формирование конкурентоспособного технико-экономического уровня транзитных перевозок, повышение экономической эффективности транзитного сектора» [8, с. 60].

Согласно представленному Всемирным Банком отчету «Налаживание связей для повышения конкурентоспособности», в котором приведена оценка стран согласно индексу эффективности логистики (LPI) 2016, Россия оказалась на 99 месте среди 160 стран мира (для сравнения: в 2014 г. Россия по данному индексу занимала в рейтинге 90 место).

Индекс эффективности логистики (LPI) используется для измерения эффективности международных цепей поставок. Страны оцениваются по пятибалльной системе по нескольким отдельным характеристикам логистической сферы, как-то: эффективность таможенной обработки груза, возможности организации международных грузоперевозок, эффективность местной логистической инфраструктуры, контроль и отслеживание международных грузоперевозок, расходы на логистику внутри страны, своевременность доставки грузов в пункты назначения (табл. 2) [9].

Таблица 2. Результаты Индекса эффективности логистики LPI [4; 9]

Страна	Интегральный показатель LPI (место)				
	2007	2010	2012	2014	2016
Литва	2,78 (58)	3,13 (45)	2,95 (58)	3,18 (46)	3,63 (29)
Польша	3,04 (40)	3,44 (30)	3,43 (30)	3,49 (31)	3,34 (33)
Эстония	2,95 (47)	3,16 (43)	2,86 (65)	3,35 (39)	3,36 (38)
Латвия	3,02 (42)	3,25 (37)	2,78 (76)	3,40 (36)	3,33 (43)
Казахстан	2,12 (133)	2,83 (62)	2,69 (86)	2,70 (88)	2,75 (77)
Украина	2,55 (73)	2,57 (102)	2,85 (66)	2,98 (61)	2,74 (80)
Россия	2,37 (99)	2,61 (94)	2,58 (95)	2,69 (90)	2,57 (99)
Узбекистан	2,16 (129)	2,79 (68)	2,46 (117)	2,39 (129)	2,40 (118)
Беларусь	2,53 (74)	–	2,61 (91)	2,64 (99)	2,40 (120)
Армения	2,14 (131)	2,52 (111)	2,56 (100)	2,67 (92)	2,21 (141)
Кыргызстан	2,35 (103)	2,62 (91)	2,35 (130)	2,21 (149)	2,16 (146)

В 2016 г. снижение рейтинга России наблюдается по всем показателям, но наиболее значительно – по субиндексам «качество инфраструктуры» (с 77-го до 94-го места), «возможности отслеживания грузов» (с 79-го до 90-го), «простота организации международных перевозок» (со 102-го до 115-го) [4].

Несмотря на существующие недостатки используемой методики оценки эффективности логистики (по признанию самих же исследователей Всемирного банка, данная методика не является чисто научной), ее результаты, однако, дают основание сделать соответствующие выводы в направлении повышения эффективности использования транзитного потенциала.

Развитие транзита не может не сопровождаться повышением требований к качеству транспортных услуг. Это – сокращение транзитного времени, снижение затрат на перевозку, оптимизация тарифов, требования сохранности грузов. Подобные условия можно соблюсти только при развитии методов транспортной логистики, использовании мультимодального транспорта, современных терминалов, формировании эффективных транспортных маршрутов движения грузов, позволяющих осуществлять комбинированное перемещение по схеме «воздух – суша – море» [10].

Сегодня выигрывают страны, реализующие активную транзитную политику, которая направлена на развитие мощностей инфраструктуры транзита, модернизацию подвижного состава, упорядочение процедуры перемещения грузов через границы, внедрение современных технологий перевозок и информационного обеспечения. Для привлечения дополнительных транзитных потоков необходимо внедрение стандартов качества, сервиса и сокращение времени транзитных перевозок, проведение инвентаризации транзитных маршрутов, разработка их паспортов и определение «узких мест», ранжирование проектов развития международных транспортных коридоров в зависимости от степени их готовности [5]. Повышению эффективности использования транзитного потенциала в государственном масштабе будет способствовать упрощение и модернизация процедур при пересечении товарами и транспортными средствами таможенной государственной границы, внедрение процедуры «единого окна» в морских и речных портах, развитие сети грузовых таможенных комплексов и логистических центров в зоне их притяжения к крупным транспортным узлам.

Международная привлекательность транзитных перевозок определяется прежде всего их качеством, то есть объемом и содержанием основных и сопутствующих услуг, что позволяет своевременно перевозить груз через

территорию государства с наименьшими затратами и гарантией сохранности [10, с. 190]. К показателям качества также относят такие показатели, как: своевременность выполнения перевозки (своевременность отправки и доставки груза); сохранность, надежность перевозок; доставку груза «точно в срок»; регулярность доставки; организацию доставки согласно технологии «от двери до двери»; оптимальную дислокацию пунктов отправления и доставки; наличие необходимого перегрузочного оборудования; качество обслуживания клиентов и качество сервисного обслуживания [6, с. 201-203]. Уровень качества транспортировки транзитных грузов также во многом зависит от стабильности политического режима в государстве, прозрачности таможенных процедур, уровня бюрократии и коррупции.

Итак, опыт показывает, что в современных условиях наиболее важны не кратчайшие расстояния, а привлекательные параметры транспортных услуг. В этом вопросе принципиальным является использование формулы, получившей название «четыре “С”», т.е. скорость, стоимость, сервис, стабильность. Данные параметры имеют прямое отношение к оценке конкурентоспособности того или иного маршрута [3].

На основе использования формулы «четырех “С”» на рис. 2 представлены методические подходы к формированию стратегии развития транзитного потенциала региона (рис. 2).

Основными условиями для развития транзитного потенциала специалисты называют «два “Т”»: тарифы и технологии, имея в виду согласованные процедуры обслуживания товародвижения, включая вопросы прохождения грузов в транспортных узлах, на пограничных переходах и т.д. [3].

Технологическое развитие не может обойтись без мер рыночного тарифного регулирования. Эффект подобного регулирования для транспортной системы, для налоговой базы, для всей экономики в свое время точно охарактеризовал С.Ю. Витте: «Тариф должен быть не только для коммерции, но и для государства». С точки зрения государства, развитие транспорта осуществляется не для увеличения сборов налогов от транспорта и не для получения прибыли от транспорта. Развитие транспорта должно служить достижению основной цели – обеспечению социально-экономического развития страны. Транспорт в первую очередь является инструментом обеспечения максимального эффекта в экономике. Ведь макроэкономические эффекты от работы транспорта выше его микроэкономических эффектов на порядок [3].

Рис. 2. Методические подходы к формированию стратегии развития транзитного потенциала региона

Проблемы развития транзита, как и всего транспорта, лежат гораздо шире взаимодействия транспортных организаций. В условиях рынка для транспорта важным фактором является спрос на перевозки, то есть выбор грузоотправителями конкретных маршрутов. Здесь существуют многочисленные факторы, которые не управляются транспортниками. Яркий пример – таможенное регулирование. Исключительное влияние на выбор маршрутов перевозки грузов оказывает правоприменительная практика таможенных органов. Цена простая грузов и товаров в процессе таможенного оформления – это лишь незначительная доля дополнительных платежей в бюджет и ухода товаропотоков на другие маршруты. Схема этапов реализации стратегии развития транзитного потенциала региона представлена на рис. 3.

В связи с этим привлечение транзита – это не только отдельные транспортные проекты и управление развитием исключительно транспорта. Это управление товародвижением во всех его аспектах. Именно в этой области находятся инновационные задачи для управленцев.

Рис. 3. Схема этапов реализации стратегии развития транзитного потенциала региона

Таким образом, развитие транзитного потенциала на уровне регионов – основных составляющих транзитного потенциала страны – выводит на первый план задачу совершенствования коммуникаций, инфраструктуры, правового поля, от решения которых зависит безопасность и рентабельность транзитного маршрута.

Литература

1. Алексинская, Т.В. Основы логистики. Общие вопросы логистического управления: учеб. пособие / Т.В. Алексинская. Таганрог: Издательство ТРТУ, 2008. 546 с.
2. Дунаева, Н.О. Управление модернизацией транспортной инфраструктуры региона для реализации транзитного потенциала: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05, 08.00.14 / Н.О. Дунаева; [место защиты: Гос. ун-т упр.]. М., 2009. 170 с.
3. Иконников, А. Низкий старт / А. Иконников // Континент. 2007. № 3(188). 14–27 февраля.
4. Индекс LPI-2016: ЕАЭС в минусе по всем показателям [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ap-st.ru/ru/news/11702/04-08-2016/> (дата обращения: 24.02.2017)
5. Концепція розвитку транспортно-дорожнього комплексу України на середньостроковий період та до 2020 року [Електронний документ]. Режим доступу: <http://www.kmu.gov.ua/control/npd/search> (Дата обращения 20.01.2014).
6. Криворучко, О.М. Менеджмент якості на підприємствах автомобільного транспорту: теорія, методологія і практика: монографія / О.М. Криворучко. Харків: ХНАДУ, 2006. 404 с.
7. Савельева, С.Б. Транспортная инфраструктура в развитии интеграционных процессов на Северо-Западе России / С.Б. Савельева // Вестник МГТУ. 2005. Том 8. № 2. С. 310-315.
8. Ткаченко, Н.Ю. Концептуальные основы совершенствования стратегии развития транзитного потенциала Украины / Н.Ю. Ткаченко // Культура народов Причерноморья. 2008. № 143. С. 59-64.
9. Федоришина, Е. Индекс эффективности логистики 2016 – Германия снова лидирует / Е. Федоришина [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ekonomika.eizvestia.com/full/638-indeks-effektivnosti-logistiki-2016-germaniya-snova-lidiruet> (дата обращения: 24.02.2017).
10. Шелухин, Н.Л. Тарифная политика как составляющая правового обеспечения международных транзитных перевозок / Н.Л. Шелухин // Проблемы правознавства та правоохоронної діяльності. 2011. № 2. С. 189-193.

Крайчик Георгий Ильич

george.kraychik@gmail.com
Россия, Санкт-Петербург
Международный банковский институт
191023, Невский пр., 60
Магистрант

Верлен Мишель

verlaine@capm-consulting.com
ICN Business School
France, Metz – Nancy
Профессор

УДК 336.01

**ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ ТЕОРИИ ПРИНЯТИЯ
РЕШЕНИЙ В ИНВЕСТИЦИОННОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ****Аннотация**

В работе анализируется и обсуждается подход стандартной портфельной теории в свете последних разработок теории принятия решений и поведенческой экономики. Поднимаются проблемы применимости кумулятивной теории перспектив Канемана-Тверски к выбору инвестиционного портфеля в условиях иррациональности инвесторов. Предлагается подход, основанный на методе надежного принятия решений, который мог бы объяснить S-образность функции искажения вероятности. В заключение рассматриваются различные потенциальные исследовательские вопросы, связанные с применимостью подходов теории принятия решений к выбору инвестиционных портфелей.

Ключевые слова

Теория принятия решений, современная портфельная теория, теория перспектив, надежное принятие решений, поведенческая портфельная теория.

George I. Kraychik

george.kraychik@gmail.com
Russia, St. Petersburg
International banking Institute
191023, Nevsky pr., 60
Undergraduate

Verlaine Michel

verlaine@capm-consulting.com
ICN Business School
France, Metz – Nancy
Professor

AN OVERVIEW OF MODERN DECISION-THEORETIC APPROACHES IN INVESTMENT MANAGEMENT

Abstract

We analyze and discuss the standard portfolio approach in light of recent development in decision theory and behavioral economics. We point out problems when applying Kahneman-Tversky cumulative prospect theory to portfolio choice namely irrationality of investors. We suggest a framework based on robust decision making that might explain S-shaped probability weighting. We conclude by suggesting different future research questions to apply empirically relevant decision-theoretic approaches to portfolio choice.

Keywords

Decision theory, modern portfolio theory, prospective theory, robust decision making, behavioral portfolio theory.

В инвестиционном менеджменте подвергаются анализу три фундаментальные сущности: доходность, которую инвестор ожидает получить от вложений; риск, который принимается инвестором в результате вложения денежных средств; время, в течение которого предполагается осуществление возврата денежных средств и получение инвестиционной прибыли. Для каждой из сущностей необходимо ввести метрики, позволяющие проводить их количественный анализ.

Самая простая сущность – время. Выбор временного горизонта осуществляется инвестором до момента выбора инвестиционного портфеля в рамках определения инвестиционных целей. Временной горизонт характеризует тот период времени, в течение которого инвестор вкладывает денежные средства в инструменты финансового рынка. По истечении данного промежутка времени инвестор закрывает все имеющиеся у него позиции, тем самым фиксируя прибыль/убыток.

Вкладывая деньги в финансовый инструмент, инвестор ожидает получения определенной доходности. Данная величина не является строго определенной: фактическая доходность вложений зависит от множества факторов, большинство из которых трудно предугадать. Реализация той или иной доходности носит случайный характер, в связи с чем понятие «доходность» воспринимается инвестором как случайная величина. При анализе инвестиционного вложения инвестор оценивает распределение доходности финансового инструмента, в который он собирается вкладывать денежные средства. В качестве метрики, характеризующей доходность, в большинстве случаев используется математическое ожидание ее распределения.

Наиболее неоднозначной и трудно описываемой сущностью является риск. Под риском понимается возможность получения инвестором негатив-

ного результата от инвестиционных вложений. Вкладывая деньги в финансовый инструмент, инвестор принимает на себя риск потери части денежных средств в результате неблагоприятных обстоятельств на фондовом рынке. Чаще всего в качестве метрики риска выступает некоторая функция, зависящая от распределения доходности финансового инструмента. Существует множество метрик, характеризующих величину риска, каждая из которых имеет свои преимущества и свои недостатки. Для каждой конкретной задачи инвестору необходимо выбирать ту метрику риска, которая позволит ему наиболее эффективно и точно справиться с поставленной проблемой. В качестве наиболее известных метрик риска можно привести стандартное отклонение, Value at Risk (VaR), Expected Shortfall [1], Distortion Risk Measures, Spectral Risk Measures [2] и т.д.

Определившись со своей инвестиционной целью и зафиксировав некоторый временной горизонт, инвестор должен решить проблему выбора наиболее привлекательного инвестиционного портфеля. Каждый инвестор будет стремиться максимизировать ожидаемую доходность и, одновременно с этим, минимизировать риск. Практически во всех случаях на эффективных финансовых рынках ожидаемая доходность портфелей возрастает с ростом риска и, наоборот, убывает с его снижением. В таких случаях очередная дополнительная единица ожидаемой доходности воспринимается как вознаграждение за дополнительную единицу принятого риска. Инвесторы, являющиеся менее склонными к риску, с ростом величины риска будут требовать существенно более высокую доходность, чем те инвесторы, которые являются более склонными к риску. Таким образом, каждому инвестору присуща некоторая степень неприязни к риску, в зависимости от которой принимаются решения о выборе инвестиционного портфеля.

Процесс принятия решения рациональным инвестором о выборе наиболее привлекательного инвестиционного вложения исследуется специальными разделами теории принятия решений. Для моделирования поведения инвестора вводится понятие «функции полезности», зависящей от ожидаемой доходности и степени риска инвестиционного портфеля. Среди всего множества инвестиционных портфелей рациональным инвестором будет выбран тот, у которого значение функции полезности достигает наибольшего значения.

Существует множество подходов, каждый из которых предоставляет различные функции полезности, в соответствии с которыми инвесторами принимаются решения о выборе наилучшего инвестиционного портфеля.

Во всех моделях функции полезности обладают параметрами, отвечающими за степень неприязни инвестора к риску.

Определение точной поведенческой модели инвесторов позволит существенно повысить эффективность инвестирования, а также предоставит возможность управляющим компаниям подготавливать персонализированные предложения по размещению средств клиентов. В соответствии с современной теорией портфельных инвестиций [3] на эффективном фондовом рынке для каждого уровня риска существует оптимальный портфель, удовлетворяющий максимальной доходности. Множество оптимальных портфелей образует так называемую эффективную границу. Денежные средства каждого из клиентов должны быть размещены в одном из этих портфелей. Наличие четкой поведенческой модели инвестора и качественной методики определения инвестиционного профиля клиента (степени неприязни риска) позволяет управляющей компании разместить доверенные средства клиента в наиболее привлекательный с его точки зрения инвестиционный портфель, тем самым максимизируя пользу, получаемую инвестором от финансовых вложений.

Одним из первых подходов, направленных на разработку теории, позволяющей оценивать полезность финансовых вложений инвестора, является теория ожидаемой полезности. Вводится определение функции полезности U , зависящей от величины благосостояния инвестора.

Функция $U : \mathbf{R}^1 \rightarrow \mathbf{R}$ называется функцией полезности (utility function), если она удовлетворяет следующим критериям:

1. $U'(W) > 0 \forall W \in \mathbf{R}$ – функция U является монотонно возрастающей на всем множестве \mathbf{R} . Данное условия отражает тот факт, что от увеличения объема благосостояния полезность, получаемая инвестором, возрастает.

2. $U''(W) < 0 \forall W \in \mathbf{R}$ – функция U является выпуклой вверх на всем множестве \mathbf{R} . Смысловая нагрузка данного условия заключается в удовлетворении закону убывающей предельной полезности. Скорость приращения получаемой полезности от добавления очередной единицы блага уменьшается с ростом объема получаемого блага.

3. Функция U непрерывно дифференцируема столько раз, сколько это потребуется.

Согласно теории ожидаемой полезности, при принятии решений инвесторы стремятся максимизировать ожидаемую полезность их благосостоя-

¹ Здесь и далее символом \mathbf{R} обозначается множество вещественных (действительных) чисел.

² Здесь и далее $U'(W)$ обозначает производную функции U по единственной переменной W .

ния. С математической точки зрения, благосостояние W является случайной величиной. Целью инвестора является максимизация математического ожидания функции полезности $EU(W)$.

Если у случайной величины W существует конечное математическое ожидание EW , то $\forall W$ для функции U возможно рассмотреть ее многочлен Тейлора четвертой степени относительно W (подробное описание многочленов Тейлора можно найти в работе В.А. Зорича [4]), значение которого приближенно будет равно значению функции U в точке W .

$$U(W) = U(EW) + U'(EW)(W - EW) + \frac{U''(EW)}{2}(W - EW)^2 + \frac{U^{(3)}(EW)}{6}(W - EW)^3 + \frac{U^{(4)}(EW)}{24}(W - EW)^4 \quad (1)$$

При рассмотрении многочленов Тейлора более высоких степеней отклонение значения многочлена от значения $U(W)$ становится все меньше и меньше. Вычислим ожидаемую полезность (expected utility) случайной величины $U(W)$:

$$EU(W) = U(EW) + \frac{U''(EW)}{2}\sigma^2 + \frac{U^{(3)}(EW)}{6}\gamma_1 + \frac{U^{(4)}(EW)}{24}\gamma_2, \quad (2)$$

где σ^2 – дисперсия случайной величины W (квадрат стандартного отклонения),

γ_1 – коэффициент асимметрии (skewness) случайной величины W ,

γ_2 – коэффициент эксцесса (kurtosis) случайной величины W .

Для решения проблемы выбора оптимального инвестиционного портфеля была разработана современная портфельная теория (Modern Portfolio Theory) [3]. В рамках данной теории в качестве метрики риска используется стандартное отклонение доходности инвестиционных вложений, а в качестве поведенческой модели принятия решений используется теория ожидаемой полезности. В предположении, что доходности всех рыночных инструментов подчиняются закону нормального распределения вероятности [5], функцию полезности $U = U(W)$ можно рассматривать в качестве функции двух аргументов μ и σ в связи со сделанным предположением, что $W \in N(\mu, \sigma)$. Принимая во внимание данное замечание и тот факт, что коэффициенты асимметрии и эксцесса нормально распределенных случайных величин равны 0, поведение инвесторов, описанное ранее соотношением (2), после некоторых преобразований можно описать исходя из следующего соотношения:

$$E(U(\mu, \sigma)) = \mu - \frac{1}{2}ARA \cdot \sigma^2, \quad (3)$$

где μ – ожидаемая доходность рассматриваемого инвестиционного портфеля,

σ – стандартное отклонение доходности рассматриваемого портфеля,

ARA – коэффициент абсолютной неприязни к риску (absolute risk aversion).

Степень неприязни к риску определяется величиной показателя ARA . Чем больше данное значение, тем больше величина неприязни инвестора к риску и, наоборот, чем ARA ближе к 0, тем более инвестор является риск-нейтральным. Обычно величина ARA принимает значения от 0 до 10.

В соответствии с современной портфельной теорией на рынке существует оптимальный портфель, находящийся на эффективной границе, который удовлетворяет условию максимальности его коэффициента Шарпа [5]. При условии наличия на рынке безрисковой процентной ставки r_f среди всех портфелей, находящихся на эффективной границе EF^* (effective frontier), инвестор выбирает такой инвестиционный портфель, у которого полезность, определенная выше в соответствии с соотношением (3), являлась бы максимальной. Детальное описание современной портфельной теории и построения эффективной границы EF^* можно найти в источниках [3], [5]. На рис. 1 представлен типичный вид эффективной границы. По оси абсцисс откладывается риск, измеряемый стандартным отклонением доходности портфелей, а по оси ординат – ожидаемая доходность финансовых портфелей.

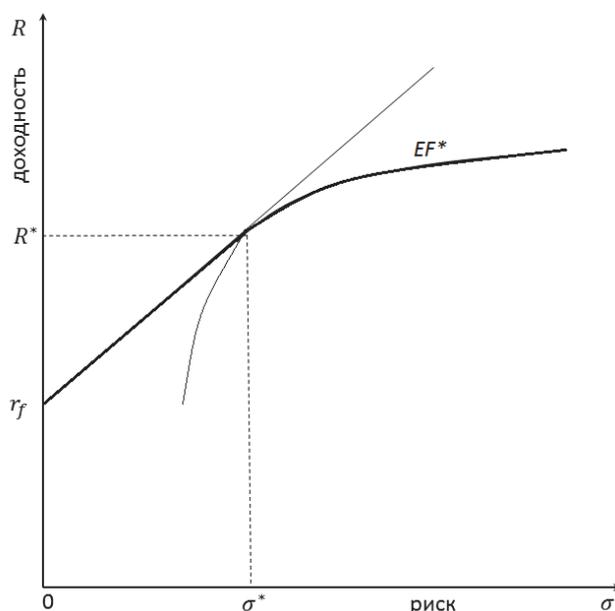

Рис. 1. Эффективная граница

Как было описано выше, теория ожидаемой полезности (expected utility theory) утверждает, что инвестор принимает решение о выборе инвестиционного портфеля, основываясь на оценке его рискованности и потенциальной доходности вложений, а также собственной степени неприязни к риску (risk aversion). При оценке потенциальной доходности теория учитывает лишь абсолютные величины благосостояния инвесторов. Более современные исследования демонстрируют, что инвесторы принимают решения, основываясь на величине отклонения относительно некоторого наперед заданного уровня (бенчмарка), оценивая прибыли и убытки, используя определенные эвристики.

Одной из наиболее прорывных теорий является теория перспектив (Prospective Theory), предложенная в 1979 году Даниэлем Канеманом и Амосом Тверски [6]. Теория описывает процесс принятия инвестором решения между несколькими альтернативами, вероятности различных исходов которых заранее известны. Каждый возможный исход имеет определенную вероятность реализации и ценность, которую инвестор определяет субъективным образом. Основным тезисом теории перспектив является то, что люди склонны переоценивать низкие вероятности реализации одного из альтернативных событий и, с другой стороны, недооценивать высокие вероятности.

Допустим, что инвестор оказался в ситуации, в которой возможна реализация одного из N исходов. Для каждого события инвестору известна вероятность его наступления $\{p_i\}_{i=1}^N$, а также доходность $\{x_i\}_{i=1}^N$ каждого из N исходов при текущем (или целевом) уровне благосостояния \bar{x} .

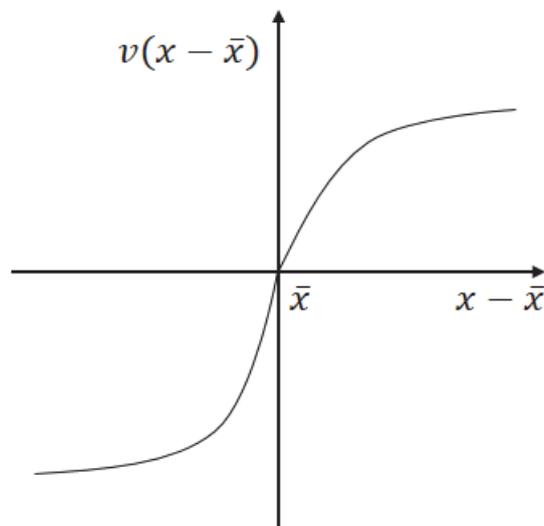

Рис. 2. Функция полезности (value function) в рамках теории перспектив

В теории перспектив, в отличие от теории ожидаемой полезности, величина «полезности» v (value function), получаемая инвестором в результате реализации каждого из исходов, определяется не $v(x_i)$, а $v(x_i - \bar{x})$. Эскиз функции v представлен на рис. 2. По оси абсцисс откладываются значения благосостояния/доходности, а по оси ординат – полезность.

Функция v в качестве аргумента принимает не абсолютное значение благосостояния инвестора, а величину смещения относительно текущего (или некоего целевого) значения его благосостояния \bar{x} . При этом следует обратить внимание, что в окрестности точки \bar{x} функция ведет себя не центрально симметрично. Левее точки \bar{x} функция v убывает более стремительно, чем растет правее точки \bar{x} . Данный факт объясняется тем, что инвесторы гораздо более неохотно относятся к незначительной потере денежных средств, чем к их приросту на аналогичную величину. Один из возможных видов функции v был представлен в работе «Rational Choice in an Uncertain World: The Psychology of Judgment and Decision Making» [7].

$$v(x) = \begin{cases} (x - \bar{x})^\alpha, & x \geq 0 \\ -\lambda \cdot |x - \bar{x}|^\beta, & x < 0 \end{cases} \quad (4)$$

где, в большинстве случаев, $\alpha = \beta = 0.88$, $\lambda = 2.25$ – коэффициенты, характеризующие скорость роста/убывания полезности в зависимости от благосостояния/доходности.

Подробное описание и обсуждение функции полезности можно найти в книге M. Verlaine «The Economics of the Asset Management Industry» [8].

В соответствии с теорией перспектив инвестор, помимо того что руководствуется относительным, а не абсолютным изменением своего благосостояния, при принятии решений склонен искажать вероятности реализации различных событий. Инвесторы, принимающие решения, склонны завышать низкие вероятности и, наоборот, занижать высокие.

Рассмотрим процесс принятия инвестиционного решения в условиях неопределенности в рамках теории перспектив. Пусть $\pi : [0, 1] \rightarrow [0, 1]$ является функцией искажения вероятностей. Каждой объективной вероятности p_i наступления события i функция сопоставляет субъективную вероятность $\pi(p_i)$, которой будет руководствоваться инвестор при принятии решений. При достаточно малых вероятностях p (например, при $p = 0.01$), субъективная вероятность $\pi(p) > p$, а при достаточно больших вероятностях (например, $p = 0.99$) будет выполняться неравенство $\pi(p) < p$. Однако следует отметить, что абсолютно однозначные (безрисковые) события трактуются инвесторами без искажения вероятностей, то есть $\pi(0) = 0$ и $\pi(1) = 1$.

При наличии N возможных исходов, инвестор оценит ожидаемую полезность V инвестиционного вложения по формуле:

$$V = \sum_{i=1}^N \pi(p_i) \cdot v(x_i - \bar{x}) \quad (5)$$

Далее, среди всевозможных альтернатив инвестором будет принято то решение, у которого величина ожидаемой полезности V будет максимальной.

Основными отличиями теории перспектив от теории ожидаемой полезности являются:

- вид функции полезности v : она не является выпуклой вверх, является не дифференцируемой в точке \bar{x} , а также вычисляет относительный, а не абсолютный уровень ожидаемой полезности (см. рис. 2).

- инвесторы искажают вероятности: процесс искажения носит субъективный характер; возникает в результате ментальных/подсознательных процессов, не контролируемых человеком. Объективно искажение вероятности может возникать в связи с наличием определенной степени недоверия инвесторов к наблюдаемому распределению в связи с отсутствием точного механизма расчета характеристик финансовых инструментов при моделировании и оценке доходности/рисков.

Развитием теории перспектив послужила кумулятивная теория перспектив. Основное отличие новой теории от своего предшественника заключается в том, что искажению подвергаются не вероятности наступления отдельно взятых событий, а кумулятивные вероятности их реализации (или функция распределения вероятностей).

В соответствии с новой моделью инвесторы подсознательно стремятся завышать вероятности экстремальных значений случайных величин, характеризующих доходности активов и в то же время занижать вероятности средних или ожидаемых значений.

В общем случае инвестор вычисляет субъективную полезность U по следующей формуле:

$$U = \int_{-\infty}^0 v(x) \frac{\partial}{\partial x} (\pi(F(x))) dx + \int_0^{+\infty} v(x) \frac{\partial}{\partial x} (-\pi(1 - F(x))) dx, \quad (6)$$

где $v : \mathbf{R} \rightarrow \mathbf{R}$ – функция полезности (value function),

$\pi : [0, 1] \rightarrow [0, 1]$ – функция искажения вероятности,

$F : \mathbf{R} \rightarrow [0, 1]$ – функция распределения вероятности.

Величина π характеризует субъективную (искаженную) вероятность наступления события. Эскиз графика функции π представлен на рис. 3. По оси абсцисс отложены значения функции $F(x) = P(X \leq x) \in [0, 1]$, а по оси ординат – значения искаженной (субъективной) вероятности $\pi(F(x))$. Следует обратить внимание, что существует точка $x^* \in [0, 1]$, такая что $\forall x < x^* \Rightarrow \pi(F(x)) > F(x)$, а также $\forall x > x^* \Rightarrow \pi(F(x)) < F(x)$. В данном свойстве отражается субъективность оценки полезности инвесторами. Заметим также, что скорость роста величины $\pi(F(x)) - F(x)$ в окрестности точки 0 является монотонно убывающей функцией.

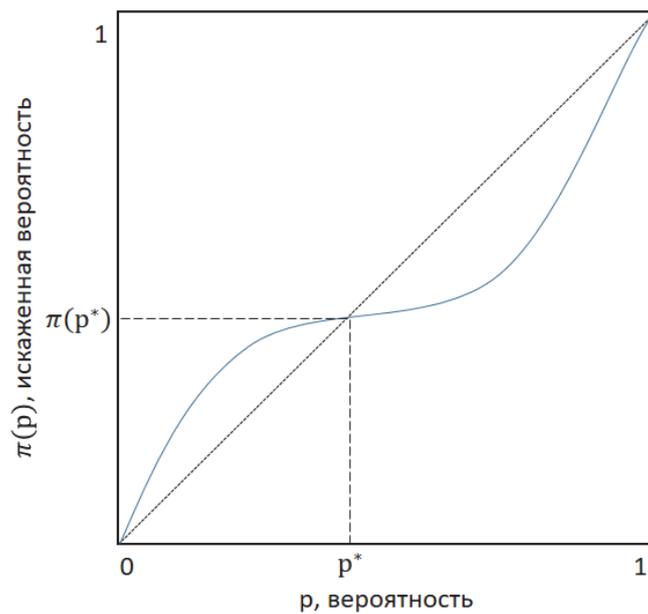

Рис. 3. Функция искажения вероятности

Одной из первых попыток описания вида функции π была предпринята Канеманом и Тверски в 1992 году [9]. Была предложена следующая формула, описывающая ее вид:

$$\pi(p) = \frac{p^\gamma}{p^\gamma + (1 - p^\gamma)^{\frac{1}{\gamma}}}, \quad (7)$$

где $p \in [0, 1]$ (объективная вероятность) и $\gamma \in (0, 1]$.

График функции π будет визуально совпадать с эскизом, представленным на рис. 3. Заметим, что при достаточно малых значениях p выполняется неравенство $\pi(p) > p$, в то время как при достаточно больших p выполняется неравенство $\pi(p) < p$.

Рассмотрим крайние случаи значения величины γ . Если $\gamma = 1$, то $\forall p \in [0, 1] \Rightarrow \pi(p) = p$. Иными словами, $\pi \equiv \text{id}$ на множестве $[0, 1]$.

В случае когда $\gamma = 1$, вероятность вообще не подвергается искажению. При принятии решений инвестор использует объективные вероятности.

В данной модели величина $\gamma = 1$ является крайним случаем, характеризующим абсолютную рациональность инвестора. В процессе уменьшения степени искажения объективных вероятностей возрастает и, как следствие, тем более иррациональным является поведение инвестора.

Другой крайний случай достигается, при условии $\gamma \rightarrow 0$.

$$\lim_{\gamma \rightarrow 0^+} \frac{p^\gamma}{p^\gamma + (1 - p^\gamma)^{\frac{1}{\gamma}}} = \lim_{x \rightarrow +\infty} \frac{p^{\frac{1}{x}}}{p^{\frac{1}{x}} + \left(1 - p^{\frac{1}{x}}\right)^x} = \frac{p^0}{p^0 + 0} = 1 \quad \forall p \in [0, 1]$$

Таким образом, вторым крайним случаем является функция $\pi(p) \equiv 1$. При приближении к величине 0 искажение вероятности приобретает все более ярко выраженный характер и при достижении крайнего случая вырождается в постоянную функцию. Следует отметить, что если рассмотреть функцию $\phi(\gamma) \stackrel{\text{def}}{=} \pi_\gamma(p)$, то можно доказать, что ϕ является непрерывной функцией в пространстве ограниченных непрерывных функций, определенных на множестве $(0, 1]$. Однако на всем множестве $[0, 1]$ данное свойство не выполняется.

В качестве другого подхода к оценке вида π был применен специальный аксиоматический подход в работе Prelec [10]. В данной работе функция искажения вероятности приближается к функциям вида:

$$\pi_{\alpha, \beta}(p) = e^{-\beta(-\ln p)^\alpha}, \quad (8)$$

где $\alpha \in (0, 1)$, $p \in [0, 1]$, $\beta > 0$. Для упрощения функции величина параметра β зачастую принимается равной 1. Тогда функция примет вид $\pi_\alpha(p) = e^{-(-\ln p)^\alpha}$.

Каждый элемент семейств функций π_α удовлетворяет свойствам обратимости, монотонному возрастанию, s-образности (выпуклость до определенной точки p^* и вогнутость после нее). Кроме того, $\forall \alpha \in (0, 1)$ выполняется условие $\pi_\alpha(e^{-1}) = e^{-1}$ [10]. Данное свойство свидетельствует о том, что каждая функция π_α не искажает вероятность $p = \frac{1}{e} \approx 0,37$.

Заметим, что при $\alpha = 1$ функция принимает вид $\pi_1(p) = e^{\ln p}$, а при $\alpha = 0$ функция принимает вид $\pi_0(p) = e^{-1}$. Также немаловажным является тот факт, что $\forall \alpha \in (0, 1) \lim_{p \rightarrow 0^+} \pi_\alpha(p) = 0$ и $\pi_\alpha(1) = 1$.

Было разработано множество подходов, оценивающих функцию искажения вероятности. В большинстве из них, как было упомянуто ранее, утверждается, что поведение инвесторов не является полностью рациональным. Это является проблемой при попытке принятия объективного решения о выборе инвестиционного портфеля, в связи с чем появился альтернативный взгляд на проблему искажения вероятности, сформулированный в рамках подхода к принятию надежных решений.

Подход к принятию надежных решений (Robust decision making, RDM) является множеством итеративных подходов, способствующих выявлению потенциальных надежных стратегий и оценке их уязвимости. RDM применяется в тех случаях, когда инвесторы находятся в условиях «глубокой неопределенности» (deep uncertainty) либо не проявляют доверия к построенным моделям и, как следствие, не могут принять корректного взвешенного решения ввиду высокого уровня неопределенности.

Существует несколько основных отличий RDM от традиционных подходов, основанных на оценке потенциальной полезности (субъективной полезности) принимаемого решения. Во-первых, RDM отвергает предположение, что одно-единственное распределение величины случайной доходности отражает лучшее описание «глубоко неопределенного» будущего. Вместо этого RDM изучает пространства правдоподобных вероятностей, которые могут изменяться в результате получения новой информации и перехода их из одних состояний в другие. Во-вторых, RDM основывается на критерии максимизации определенности, а не оптимальности. В соответствии с данным подходом, в условиях «глубоко неопределенного» будущего, инвесторы стремятся получить наиболее стабильный и предсказуемый финансовый результат своих вложений. В-третьих, RDM использует структуру анализа уязвимостей для того, чтобы охарактеризовать неопределенность и помочь выявить и оценить надежные стратегии. Традиционные методы основаны на подходе, сначала характеризующем неопределенность в отношении будущего и только затем предполагающем использование этой характеристики для ранжирования различных альтернативных решений. В противоположность этому RDM характеризует неопределенность в контексте конкретного решения. Метод определяет те комбинации неопределенностей, которые являются наиболее важными для принятия решения.

Пусть имеется конечное множество возможных исходов (доходностей) (x_1, \dots, x_M) , где x_1 – наиболее благоприятный исход для инвестора, а x_M – наименее благоприятный (т.е. имеет место система неравенств $x_1 \geq x_2 \geq \dots \geq x_M$). Допустим, инвестор наблюдает некоторое дискретное

распределение вероятности (p_1, \dots, p_M) . В случае если инвестор считает, что будущее находится в условиях «глубокой неопределенности», т.е. если инвестор не доверяет построенной вероятностной модели и наблюдаемому распределению вероятности, в соответствии с подходом RDM его поведение будет основываться на предположении, что истинное распределение вероятности окажется наихудшим среди некоторого множества распределений, достаточно близких к наблюдаемому (p_1, \dots, p_M) .

Предположим, инвестор допускает, что истинное распределение может колебаться в пределах $\epsilon = (\epsilon_1, \dots, \epsilon_M)$, $\epsilon_i \in [0, 1]$. Иными словами, инвестор допускает, что существует истинное распределение (p_1^*, \dots, p_M^*) – такое, что $\forall i \ p_i - \epsilon_i \leq p_i^* \leq p_i + \epsilon_i \Leftrightarrow \forall i |p_i^* - p_i| \leq \epsilon_i$. Задав вектор возможных отклонений ϵ , инвестор получает множество распределений вероятности \mathbb{P} , среди которых имеется $(p_1^*, \dots, p_M^*) \in \mathbb{P}$.

Перед инвестором возникает задача: ему требуется найти наихудшее распределение вероятности $P^* \in \mathbb{P}$, при котором максимальная ожидаемая доходность портфеля будет минимальной. Таким образом, инвестор ищет такое распределение $P^* \in \mathbb{P}$, что будет достигаться $\max_{\omega} \min_P EU(ER(\omega), \rho(\omega))$, где ρ – выбранная мера риска, $\omega = (\omega_1, \dots, \omega_N)^T$ – веса каждого из присутствующих на рынке активов в портфеле.

Данный подход называется max-min optimization. Следуя данной логике, инвестор готовится к случаю истинности наихудшего распределения вероятности, что является одним из наиболее прогнозируемых способов борьбы с «глубоко неопределенным» будущим.

На основе описанных выше подходов появляется практическая возможность построения оптимальных портфелей для конкретных инвесторов. Все описанные модели основываются на предположении, что поиск «наилучшего» портфеля осуществляется за счет максимизации некоторой функции полезности, так или иначе зависящей от ожидаемого уровня риска и доходности портфеля, а также от личных характеристик инвестора – степени иррациональности, неприязни к риску и др. Однако существуют альтернативные подходы, основным отличием которых является тот факт, что инвесторы выбирают инвестиционные портфели, одновременно руководствуясь несколькими целями, по каждой из которых инвесторами проводится отдельная оптимизация.

Одним из наиболее ярких примеров является поведенческая портфельная теория (Behavioral Portfolio Theory, BPT), предложенная в 2000 году Shefrin и Statman [11]. Основным положением данной теории является ут-

верждение, что инвесторы принимают решения, основываясь на трех направлениях. Во-первых, инвесторы стремятся минимизировать риск потерь активов ниже определенного уровня. Объем средств, который не превысят ожидаемые в течение заданного промежутка времени потери с заданной вероятностью, называется *VaR (Value at Risk)*. Во-вторых, инвесторы преследуют цель максимизации возможной доходности портфеля. В-третьих, портфель инвесторов дополняется такими активами, которые, при благоприятном исходе, могли бы обеспечить существенное обогащение инвестора. Такие активы играют роль «лотерейных билетов»: вероятность реализации существенного выигрыша достаточно низкая, но при этом потенциальная доходность в несколько раз превышает среднерыночную. Каждая из вышеперечисленных целей преследуется инвесторами и слабо зависит от других целей. Портфель клиентов формируется исходя из максимизации эффективности частей портфеля, удовлетворяющих каждой из определенных целей, при этом критерий совокупной оптимальности портфеля может не удовлетворяться.

В соответствии с ВРТ соотношение активов среди трех частей портфеля является следствием внутреннего эмоционального противоречия инвестора. Установлено, что риск принимаемого инвесторами портфеля определяется двумя основными эмоциями: страхом и надеждой. В случае преобладания страха инвестор будет отдавать предпочтение менее рискованным активам. В случае же преобладания надежды на получение сверхдоходности инвестор будет стремиться увеличивать долю «лотерейных билетов». В результате их противостояния инвесторы перестают принимать рациональные решения и, в частности, возникает функция искажения вероятности. Подробный обзор ВРТ предоставлен в книге M. Verlaine «The Economics of the Asset Management Industry» [8].

С другой стороны, происхождение функции искажения вероятности может быть объяснено с рационалистической точки зрения. Данная функция может возникать в связи с тем, что инвесторы проявляют определенную степень недоверия к моделируемым значениям и вычисляемым оценкам рыночных характеристик. Кроме того, подсознательная корректировка распределения вероятности возникает в связи с осознанием наличия нерыночных рисков, которые не могут быть должным образом оценены или предсказаны. В результате данных факторов возникает неопределенность, которая не может быть объяснена на основании рациональных подходов.

Существует исследование, основанное на принципе максимизации информационной энтропии [12], в соответствии с которым высказывается предположение, что эмоциональная реакция является оптимальной челове-

ской реакцией в условиях неопределенности, когда у человека отсутствует возможность провести рационалистический анализ ситуации и принять взвешенное, обдуманное решение. В соответствии с этой теорией функция искажения вероятности является следствием принятия оптимального решения на уровне подсознания инвестора. Таким образом, полагается, что функция искажения вероятности является результатом оптимизации существующей неопределенности на ментальном уровне человека.

В связи с тем, что инвесторы принимают решения в зависимости от их личностных характеристик, возникает идея об использовании инвесторами меры риска, которая бы наилучшим образом отвечала их рисковому профилю. Способность откалибровать данную меру под конкретного инвестора позволит на ее основе проводить оптимизацию инвестиционных портфелей, что существенно повысит их качество и будет наилучшим образом соответствовать личностным характеристикам инвесторов.

Литература

1. Acerbi C., Tasche D. Expected Shortfall: a natural coherent alternative to Value at Risk // *Economic Notes*. 2002. С. 379-388.
2. Acerbi C. Spectral measures of risk: a coherent representation of subjective risk aversion // *Journal of Banking and Finance*. 2002. С. 1505-1518.
3. Markowitz H. Portfolio Selection // *The Journal of Finance*. 1952. С. 77-91.
4. Зорич В.А. Математический анализ // Дифференциальное исчисление. Формула Тейлора. 4-е изд. М.: Изд-во московского центра непрерывного математического образования, 2015.
5. Sharpe W.F. *Investments* // New Jersey: Prentice Hall, Inc., 2015.
6. Daniel Kahneman & Amos Tversky. Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk // *Econometrica*. 1979. С. 263-291.
7. Reid Hastie. Rational Choice in an Uncertain World // *The Psychology of Judgment and Decision Making*. 2001.
8. Verlaine M. *The Economics of Asset Management Industry* // Editions Universitaires Europeennes, 2016.
9. Neilson W. Probability transformations in the study of behavior toward risk // *Synthese*. 2003. С. 171-192.
10. Prelec D. The probability weighting function // *Econometrica*. 1998. Т. 66. С. 497-527.
11. Shefrin H., Statman M. Behavioral Portfolio Theory // *Journal of Financial and Quantitative Analysis*. 2000. С. 127-151.
12. Verlaine M. *On the origin of S-shaped probability weighting* // ICN Business School, 2011.

Кабановская Юлия Игоревна

juliakansk@mail.ru

Россия, Санкт-Петербург

Международный банковский институт

191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 60

Доцент базовой кафедры ценных бумаг и инвестиций

УДК 336.763.4

ПРОБЛЕМЫ ПАЕВЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ФОНДОВ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ КОЛЛЕКТИВНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Аннотация

В статье представлен обзор основных проблем паевых инвестиционных фондов на современном рынке коллективных инвестиций России. Приведены последние статистические данные по теме исследования. Проанализированы основные факторы влияния на деятельность фондов, а также тенденции и направления развития паевых инвестиционных фондов.

Ключевые слова

Паевые инвестиционные фонды, рынок коллективных инвестиций, рынок ценных бумаг, управляющие компании.

Kabanovskaya Julia

juliakansk@mail.ru

Russia, St. Petersburg

International Banking Institute

191023, St. Petersburg, Nevsky prospect, 60

Associate professor at the department of securities and investment

PROBLEMS OF FUNDS IN THE RUSSIAN MARKET OF COLLECTIVE INVESTMENTS

Abstract

The article provides an overview of the major problems of funds on the market of collective investments of the Russia. Presents the latest statistics on the subject of the study. Analyzes the main factors of influence on the activities of the funds, as well as the trends and directions of development of funds.

Keywords

Funds, market of collective investments, securities market, management companies.

Актуальность рынка коллективных инвестиций заключается в том, что данный рынок помогает частным инвесторам с небольшими средствами эффективно вложиться в доходные и надежные инструменты, обеспечивая при-

емлемый уровень дохода, а предприятиям – получить необходимые дополнительные инвестиции для расширения своей деятельности. Но в России рынок коллективных инвестиций находится еще в стадии развития, на которой присутствует ряд существенных мировых и локальных проблем, которые требуют более тщательного исследования, анализа и решения участниками рынка и органами исполнительной власти.

По итогам 2015 года в России вложения в паевые инвестиционные фонды оказались одними из самых доходных на финансовом рынке. По статистике информационного портала Investfunds, за 2015 год положительную доходность показали 268 открытых фондов со стоимостью чистых активов более 10 млн руб., а отрицательную – только 4 фонда. При этом российский индекс ММВБ (MICEX) вырос на 26,1%, но выше индекса оказались только 44% всех паевых инвестиционных фондов с активами более 10 млн руб. [1].

Первая международная проблема рынка коллективных инвестиций заключается в проигрыше паевых инвестиционных фондов на хорошо растущем рынке.

Выявлено, что к потере доходности могут приводить:

- неправильно выбранные ценные бумаги и/или инвестиции;
- неправильно выбранная стратегия;
- сильные эмоциональные потрясения;
- чрезмерное доверие аналитикам;
- доверие фондам с дорогим обслуживанием;
- эффект толпы.

Если с неправильно выбранной стратегией и инструментами инвестиций все более или менее понятно, то другие параметры требуют большего внимания со стороны участников рынка.

Уже давно известно, что рынок ценных бумаг и рынок коллективных инвестиций являются рынками психологии. Исследователи Эрик Янг, Тао Шу и Йохан Сулейман [1] в своем исследовании, опубликованном в 2015 году, доказали, что сильные эмоциональные потрясения влияют на доходность вложений в управление. Коллективные инвестиции показывают меньшую доходность, если их управляющие (младше 45 лет) недавно испытали шок, доходность таких фондов падает в среднем на 3% за год. Причина в том, что в это время управляющие тяжело воспринимают потери и стараются избегать рисков, поэтому средства вкладываются в акции надежных компаний с высокой капитализацией и низкой доходностью.

Группа ученых под руководством Яна Энгельмана из американского университета Эмори [1] в 2009 году выяснили, что человек склонен перекла-

дывать ответственность за принятие решения на экспертов. Основная масса людей, получая совет специалиста в спорной ситуации, принимают решение в соответствии с ним. В рамках эксперимента испытуемым предлагали участвовать в лотерее. Задача была в том, чтобы угадать, на какую сторону упадет монета при подбрасывании, и сделать на это ставку. Участникам предлагали также прислушаться к совету некоего эксперта. Хотя в данной ситуации все происходит по воле случая и никакой объективной рекомендации тут быть не может, большинство ставило именно на ту сторону, на которую указывал эксперт.

Также инвесторы выбирают чаще фонды с более высокой стоимостью обслуживания для получения большего дохода, полагая, что качество управления будет выше. Статистика финансистов Стокгольмского исследовательского центра Венхао Янг, Майкл Купер и Майкл Халлинг [1] опровергла ожидания инвесторов. В своей опубликованной работе 2015 года они исследовали доходность фондов США за последние 50 лет, и как выяснилось, вложения в более дешевые фонды приносят в полтора раза больше прибыли. Эту же статистику за последние 5 лет работы рынка коллективных инвестиций подтверждает и The New York Times.

Финансовый аналитик и преподаватель Нью-Йоркского университета Грег Фишер в исследовании 2013 года выяснил, что инвесторы часто совершают ошибку, вкладываясь в фонды с высокой доходностью предыдущего периода, хотя, по подсчетам Фишера, пик реальной доходности фонда к этому моменту в большинстве случаев уже пройден. Это самая любимая и распространенная ошибка российских инвесторов. Ярким примером такого эффекта толпы служат американские инвестиции в 2002 году. Инвесторы, привлеченные доходностью интернет-компаний, вложили в фонды акций интернет-компаний почти 40% своих средств. Вскоре после этого американский индекс S&P 500 упал ниже 800 пунктов [1]. Испугавшись, пайщики стали массово забирать деньги из фондов.

Следующая проблема развития рынка коллективных инвестиций заключается во вложении инвесторами в более консервативные инструменты из-за неустойчивого роста фондовых индексов и экономических опасений. Большим спросом пользуются консервативные фонды рынка облигаций, особенно на фоне снижающихся ставок по депозитам. В четвертом квартале 2016 года была скорее стагнация рынка паевых фондов, так как прирост в относительном выражении сопоставим с доходностью консервативных инвестиционных стратегий. В данной ситуации управляющие увеличивают про-

цент наличных денежных средств. По данным опроса Bank of America, средняя доля наличных средств выросла до 5,5% [2], что негативно влияет на рынок коллективных инвестиций, так как деньги просто не работают.

Большинство российских финансовых консультантов также рекомендуют инвесторам отдавать предпочтение консервативным инвестициям. Владельцы ставят перед собой цель обыграть инфляцию и не идти на лишний риск. Инвесторы держат активы в виде денежных средств или коротких ликвидных ценных бумаг. Поэтому деньги с рынка уходят очень быстро и не всегда компенсируются притоком. Наравне с фондами облигаций в линейку консервативных инструментов выбора инвесторов встают индексные фонды, фонды золота и драгоценных металлов. Индексные фонды прозрачны и понятны владельцу паев, владелец смотрит результаты индекса и сразу понимает, что происходит с его фондом. Вложения в фонды золота и драгоценных металлов также интересны инвестору на фоне ожидающего укрепления доллара [2].

Данная тенденция консервативности вложений является мировой. По оценке издания Morning star, в США в 2016 году на активное управление приходилось 66% активов паевых фондов по сравнению с 84% в 2006 году [3].

Третья проблема на рынке ценных бумаг – это переход на единый план счетов и отраслевые стандарты бухгалтерского учета в России. В связи с этим возникает ряд глобальных задач для российского рынка коллективных инвестиций, в частности, нагрузка ложится на участников – управляющие компании:

- необходимость создания программного обеспечения в целях учета и отчетности, возможные сроки и доступность для небольших компаний;
- обучение сотрудников в рамках взаимодействия с Банком России силами самих компаний;
- выработка формата взаимодействия специализированных депозитариев, управляющих компаний и разработчиков;
- возможность формирования способов координирования учетных политик управляющих компаний, согласования единых подходов к различным трактовкам применения тех или иных стандартов бухгалтерского учета;
- необходимость предоставления в Центральный банк Российской Федерации перечня регламентов и методологических инструкций для управляющих компаний [3].

Еще одна проблема состоит в новой, уже принятой Центральным банком в 2016 году структуре паевых инвестиционных фондов. Из шестнадцати

категорий ПИФов остаются только пять. Представлены два вида фондов для квалифицированных и неквалифицированных инвесторов. Для фондов квалифицированных инвесторов предусмотрены три типа: фонд рыночных финансовых инструментов, фонд недвижимости и фонд комбинированный. Для фондов неквалифицированных инвесторов предусмотрены только два типа: фонд рыночных финансовых инструментов и фонд недвижимости [4; 5].

Для фондов, предназначенных для квалифицированных инвесторов, ограничений на вложения в активы мало, но для фондов неквалифицированных инвесторов их достаточно. Фонды для неквалифицированных инвесторов должны вкладывать в активы одного юридического лица не более 15% стоимости своих активов, не менее 5% должно приходиться на долю ликвидных активов. Фонды недвижимости для неквалифицированных инвесторов могут инвестировать в коммерческую недвижимость, но лишь если 40% площадей сдается в аренду и ее оценка проведена оценщиком с десятилетним опытом, выручка которого за последний год должна составлять не менее 100 млн руб., таким требованиям отвечают не более 14 оценщиков в стране.

Также существенно повышаются минимальные вложения в фонды недвижимости – с 10 000 руб. до 300 000 руб. [5].

Фонды, относящиеся к категории комбинированных, могут вкладываться в любые активы, за исключением наличных денежных средств. Для управляющих компаний, которые создают паевые инвестиционные фонды и на которые ложится вся нагрузка реструктуризации фондов, предусмотрен период перехода на новые требования: один год – для открытых, три года – для интервальных и десять лет – для закрытых фондов [4].

Собственные средства управляющих компаний, которые рассчитываются по новой методологии Центрального банка Российской Федерации, в III квартале 2016 года сократились на 32% – с 650 млрд до 444 млрд руб. Наибольшее снижение объема собственных средств на 49% отмечено у небольших компаний, под управлением которых менее 10 млрд руб. Согласно указанию Центрального банка минимальный размер собственных средств управляющей компании с 1 сентября 2016 года существенно снизился и был установлен в сумме 10 млн руб., с 1 марта 2017 года – 15 млн руб., с 1 сентября 2017 года – от 20 до 80 млн руб. [6]. Ранее активы были вложены в неликвидные активы и ценные бумаги, сейчас же, хотя норматив и снизили, но при этом требования к активам ужесточили, таким образом, величина капитала будет отражать реальную способность управляющих компаний отвечать по обязательствам. Для расчета собственных средств управляющих компаний

не принимаются дебиторская задолженность со сроком возврата более 90 дней; недвижимость, не являющаяся основным средством компании; акции, не включенные в первый котировальный список; облигации, рейтинг которых ниже уровня, установленного Центральным банком, и т. п. Таким образом, в структуре вложений собственных средств управляющих компаний изменилась доля депозитов и денежных средств на счетах: она выросла на 9%, доля акций выросла на 7%, дебиторская задолженность сократилась на 13% [6].

Проблема низкого проникновения инвестиционных услуг остается одной из главных для российского рынка ценных бумаг. В Китае и Индии, которые вместе с Россией являются членами группы БРИКС, вложения частных лиц в инвестиционные инструменты достигли 5% от ВВП, в США – 80%, в Великобритании — 30%, в Западной Европе в среднем – 20%, в Восточной – 10%. В России же вложения частных лиц в инвестиционные инструменты всего 0,2% от ВВП [7], хотя это те самые длинные деньги, которые вкладываются в экономику для ее устойчивого развития. Задача России довести розничные инвестиции до уровня стран Китая и Индии. На Западе процесс внедрения и оцифровки продуктов и технологий стартовал в 2010 году, когда финансовыми технологиями занялись несколько небольших стартапов и технологические гиганты (Google и Amazon). Россия в банковском финтехе отстает от Запада примерно на два-три года, в развитии цифровых технологий в целом – на пять-восемь лет. Первые шаги по диджитализации на российском рынке делаются, но, к сожалению, только небольшими силами и энтузиазмом профессиональных участников рынка ценных бумаг и участников рынка коллективных инвестиций без участия и поддержки саморегулируемых организаций и органов исполнительной власти.

Направления для развития российского рынка инвестиций и инвестиционных услуг в современных условиях:

- развитие онлайн-каналов продаж. Необходимость внедрения новых простых и удобных форматов взаимодействия с клиентом, расширения маркетинговых инструментариев, использование большого количества данных для сегментации клиентской базы, что позволит разрабатывать более персонализированные инвестиционные решения;
- усовершенствование непосредственного процесса управления активами. Управляющие должны провести более четкий анализ возможностей использования роботов-консультантов (робоэдвайзинга), повысить прозрачность принятия инвестиционных решений для клиентов;
- поэтапное совершенствование всех внутренних процессов и процедур компаний – от риск-профилирования до учета.

Качественное изменение уровня технологий поможет решить задачу повышения доверия частного инвестора к инвестициям на рынке. По опросам о надежности финансовых участников в России респонденты положительно отвечают только в 16% случаях, в то время как в мире, в среднем, показатель доверия составляет 51–61%. В Китае и Индии – 89–90% [7]. Технические новации обеспечивают быстроту и прозрачность операций для клиента, позволяют подбирать для инвесторов продукты, которые точно соответствуют их риск-профилю. По оценкам экспертов, благодаря диджитализации объем рынка доверительного управления в России может удвоиться за пять лет, а с учетом повышения доверия населения к участникам рынка рост будет в четырех-пятикратном размере. В этом случае рынок коллективных инвестиций сможет вносить гораздо более ощутимый вклад в развитие экономики России.

Литература

1. Убыточные эмоции. Почему ошибаются управляющие фондами // Газета РБК № 096 (2352) (0306). 2 июня 2016: Сайт газеты «РосБизнесКонсалтинг». URL: <http://www.rbc.ru/newspaper/2016/06/03/574d8be19a79470656f0594b> (дата обращения: 01.02.17).
2. С оглядкой на Brexit. Пайщики следуют консервативным стратегиям // Газета «Коммерсантъ» № 118. 05 июля 2016: Сайт газеты «Коммерсантъ». URL: <http://kommersant.ru/doc/3030241> (дата обращения: 01.02.17).
3. Итоги рабочей группы по переходу на единый план счетов и отраслевые стандарты бухгалтерского учета // 28.08.2016: Сайт Национальной лиги управляющих (НЛУ). URL: http://www.nlu.ru/news_all.htm?id=121117 (дата обращения: 01.02.17).
4. Новые требования ЦБ к ПИФам упростят жизнь пайщикам // Газета «Ведомости» № 4159. 13 сентября 2016: Сайт газеты «Ведомости». URL: <http://www.vedomosti.ru/finance/articles/2016/09/12/656658-trebovaniya-tsb-pifam> (дата обращения: 01.02.17).
5. Указание Центрального Банка Российской Федерации от 05.09.2016 № 4129-У «О составе и структуре активов акционерных инвестиционных фондов и активов паевых инвестиционных фондов». Сайт справочно-правовой системы «Консультант Плюс» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_204480 (дата обращения: 01.02.17).
6. УК лишились трети своих собственных средств // Газета «Ведомости» № 4204. 16 ноября 2016: Сайт газеты «Ведомости». URL: <http://www.vedomosti.ru/finance/articles/2016/11/16/665067-uk-lishilis-sredstv> (дата обращения: 01.02.17).

7. Оцифровка финансовых продуктов поможет гражданам начать инвестировать // Газета «Ведомости». 22 июня 16: Сайт газеты «Ведомости». URL: <http://www.vedomosti.ru/finance/blogs/2016/06/22/646348-otsifrovka-finansovih-nachat-investirovat> (дата обращения: 01.02.17).

Мезенцева Людмила Анатольевна

forostian@gmail.com

Россия, Санкт-Петербург,

Международный банковский институт

191023, Санкт-Петербург, Невский пр., д. 60

Аспирант

Лебедева Марина Евгеньевна

lemar3@yandex.ru

Россия, Санкт-Петербург

Международный банковский институт

191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 60

Заведующая кафедрой банковского бизнеса и инновационных финансовых технологий, доктор экономических наук

УДК 336.774

БАНКОВСКИЙ СЕКТОР И ЕГО УНИВЕРСАЛИЗАЦИЯ

Аннотация

В статье представлено определение процесса трансформации и понятие универсального банка, разработана обобщенная модель банковского сектора с ее специфическим свойством.

Ключевые слова

Модель банковского сектора, функции банковского сектора, универсализация банков, трансформация, универсальный банк, финансовый институт.

Mezentseva Lyudmila

forostian@gmail.com

Russia, Saint-Petersburg

International Banking Institute

191023, St. Petersburg, Nevsky prospect, 60

Graduate

Lebedeva Marina

lemar3@yandex.ru

Russia, Saint-Petersburg

International Banking Institute

191023, St. Petersburg, Nevsky pr., 60

Head of the Department of banking and innovative financial technologies,
doctor of economic Sciences

BANK SECTOR AND ITS UNIVERSALISATION

Abstract

The article contains the definition of the process of transformation and understanding of the universal bank, designed generalized model of the banking sector with its particular characteristic

Keywords

Model of the banking sector, functions, universalization of the banks, transformation, universal bank, financial institution.

Эпоха, в которую мы живем, есть эпоха глобализации и причиной тому наука, именно она стала основой технического прогресса, дав начало таким процессам, как урбанизация, трансформация, универсализация, индустриализация и др. [5, с. 6]. Одним из результатов глобализации явилась необходимость раскрытия процессов трансформации банковского бизнеса. События, происходящие в мире, возвращают экономические законы в русло исследований экономического характера. В представленной нами статье мы исследуем банковскую систему, в качестве объекта выделим банковский бизнес с его основными функциями. Целью статьи является разработка обобщенной модели банковского сектора с выявлением его специфического свойства – «универсальности».

В процессе трансформации банковского бизнеса появляются вопросы, ответы на которые невозможно получить, не используя комплексный системный подход. Максимизация прибыли и удержание позиций на рынке создают для финансовых институтов необходимость применять различные методы исследования рынка, потребителей, конкурентов и прочих факторов, влияющих на бизнес, и в дальнейшем применять их на практике. Руководящий состав любой финансовой структуры решает теоретические и практические задачи, нацеленные на выполнение целей, поставленных собственниками бизнеса, а также на оздоровление бизнеса. Именно поэтому данный процесс подвергается исследованиям различного рода.

Трансформация банковского бизнеса в большей степени заключается в интеграции финансовых институтов, и основной задачей является осуществ-

вить эту интеграцию безболезненно. Мы считаем, что в широком смысле трансформация банковского бизнеса – это результат деятельности фирм, домохозяйств, государства и банков, постоянно протекающий во времени, ускоряющийся под влиянием глобальных и политических изменений, происходящих в мире, приводящих к интеграции и созданию абсолютно новых бизнес-структур, к изменениям в государственном регулировании (формирование нового правового поля). Конечным результатом данной деятельности, по мнению авторов, является преобразование всех направлений банковской работы (риски банка, IT-работа, услуги банка, кредитная политика, новые бизнес-модели и руководящая элита). По мнению авторов, с того момента, как классическая банковская работа дополняется новыми, неклассическими, видами операций и услугами, а банк относят к категории «финансовый институт», начинается процесс трансформации бизнеса, то есть в случае подмены понятий «банк» на «финансовый институт» говорят о трансформации в собственном ее виде [1, с. 87].

Такие понятия, как «универсальный банк» и «универсализация банковской деятельности», часто используются в науке, при этом прослеживается тенденция, что каждый автор вкладывает в них свой смысл, принося различное содержание. Такая ситуация обусловлена не чем иным, как отсутствием теоретического подхода к данному вопросу и отсутствием методологических и теоретических исследований вопроса формирования и развития «универсализации» как процесса. Второй аспект – это отсутствие правовых понятий «универсальный банк» и «универсальная банковская система», без их правового закрепления фундаментальные исследования будут носить разнонаправленный характер [3].

Модель современного банковского сектора, какой она видится нам, представлена на рис.1. Утверждая, что основным специфическим свойством банковской системы является ее «универсальность», мы изначально рассмотрели свойство, как «...признак, качество составляющее отличительную способность чего-нибудь...» [2]. Способность отличать одно от другого охарактеризовано назначением отдельно взятого конкретного предмета или структуры непосредственно его функциями. Функции современной банковской системы весьма многогранны. Мы позволили себе условно выделить основные – функции первого уровня и функции второго уровня.

К основными функциям отнесем:

- ✓ привлечение денежных средств;
- ✓ посредничество в кредите;
- ✓ посредничество в платежах;

- ✓ стимулирование накоплений;
 - ✓ создание кредитных средств обращения.
- К функциям второго уровня отнесем:
- ✓ посредничество на фондовом рынке;
 - ✓ посредничество на рынке страхования;
 - ✓ посредничество в управлении капиталом;
 - ✓ работа с негосударственными пенсионными фондами.

Схематически функции представлены на рис. 1.

Первый уровень

Второй уровень

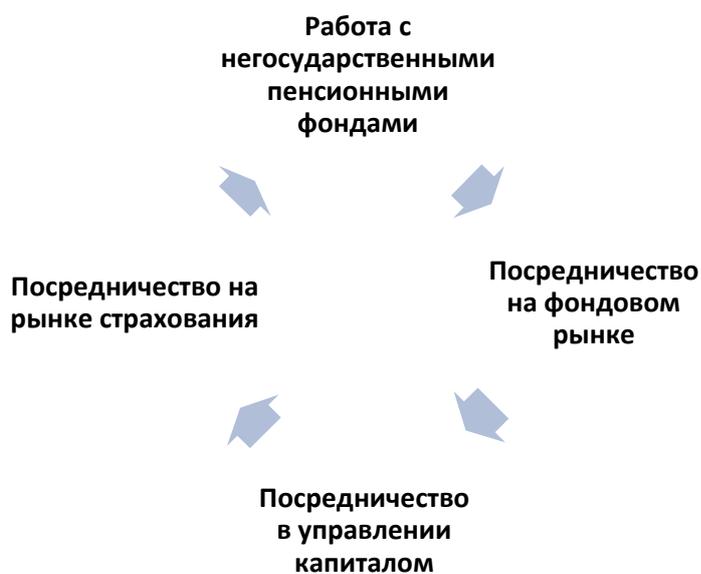

Рис. 1. Функции современной банковской системы

На рис. 2 схематически представлена обобщенная модель банковского сектора с его специфическими свойствами. Необходимо отметить, что с целью выявления специфических свойств, проводятся исследования различных методов научного анализа для создания совместных услуг и продуктов финансовых институтов, а также анализа максимальных путей извлечения прибыли. Это первый и второй этап, изображенный на рис. 2. После создания и внедрения совместных продуктов и новых услуг происходит их исследование с целью выявления приоритетных. Это третий этап, отмеченный на рис. 2. Далее происходит внедрение универсальных услуг и продуктов с наибольшей отдачей, отобранных в процессе исследования, и именно здесь раскрывается свойство универсальности банковского сектора – четвертый этап на нашем рисунке. Таким образом, одним из специфических свойств банковского сектора мы считаем его «универсальность».

По мнению авторов, можно представить такую модель банковского сектора, в которой поэтапный процесс исследования функций раскрывает свойство универсальности банковского сектора, детально изложенный ниже:

1 этап – классическая банковская работа;

2 этап – исследование совместной работы методами научного анализа;

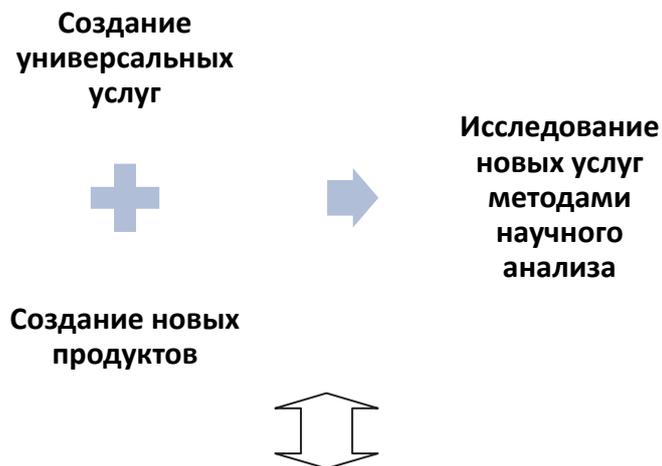
2 этап

Исследование совместной работы методами научного анализа

3 этап

«Применение методов научного анализа к исследованию новых услуг»

4 этап

**Универсализация банковского сектора
Внедрение совместных услуг на практике**

Рис. 2. Обобщенная модель банковского сектора с его специфическими свойствами

3 этап – применение методов научного анализа, исследование функционирования новых услуг, выявление приоритетных путем анализа прибыли;

4 этап – внедрение финансовых продуктов и услуг (не относящихся к классической банковской работе) с наибольшей эффективностью – прибылью. Именно на этом этапе раскрывается такое свойство, как универсальность. Изменение самой сути классической банковской работы – ее универсальность – дает начало процессам трансформации банковского сектора и тем изменениям, которые сейчас мы наблюдаем на финансовом рынке.

Определения «универсализации банковского бизнеса», как и определение «универсального банка», встречающиеся в научных источниках, представляются различными. Основываются они, как правило, на двух моментах: с одной стороны, на теоретических аспектах, встречающихся, как правило, в учебниках и теоретических разработках, с другой – на практическом опыте применения в различных банках. Так, например, часто используются такие определения «универсального банка», как:

- ✓ финансовый супермаркет;
- ✓ банк, вышедшей за пределы своей традиционной деятельности;
- ✓ это банк, осуществляющий свою деятельность, как на традиционных рынках банковских услуг, так и не традиционных для банков специализированных финансовых рынках [3];
- ✓ «это обобщающее понятие для разных групп банков, которые могут различаться по уровню и комбинации направлений универсализации их деятельности» [3].

Мы считаем наиболее приближенным к истине следующее определение «универсального банка»: это банк, вышедший за пределы своей традиционной деятельности.

Универсальный банк – это банк будущего потому, как перед остальными он имеет преимущества в предложении клиентам широчайшего спектра услуг, кроме того он должен обслуживать клиентов на индивидуальных условиях в различные периоды жизни клиента, от обычных накоплений до движения капитала. Универсальный банк – это, прежде всего розничный банк, для которого частные клиенты – основа реализации универсальных услуг.

Создаваемые с целью, прежде всего, обеспечения устойчивости финансовых институтов, эти банки в рамках общей банковской системы влияют и на общую устойчивость системы. Существует мнение, что универсализация

банковской системы – это один из методов обеспечения устойчивости банковской системы страны [4]. Безусловно, нельзя отвергать такие доводы, так как максимальный доход базируется на широкой клиентской базе и диверсификации реализуемых услуг финансового института. Более устойчивы к изменениям рынка и показывают высокие финансовые показатели банки, не делящиеся на крупные и мелкие, а те, которые используют универсализацию как метод обеспечения устойчивости на рынке, относя к нему такие рычаги, как широкая филиальная сеть и объемный продуктовый ряд [5].

Практическое значение исследования данной темы мы считаем высоко значимым в условиях современного рынка. Понимая, как происходит процесс трансформации, мы можем заранее избежать проблем, связанных с работой и функционированием целого финансового института, обеспечить более устойчивую финансовую систему страны и предложить потребителю действительно выгодные, актуальные и качественные услуги.

Литература

1. Мезенцева Л.А. Трансформация банковского бизнеса / Под науч. ред. М.В. Сиговой. СПб.: Изд-во МБИ, 2016. 193 с.
2. Толковый словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://tolkslovar.ru/t4305.html> (дата обращения: 04.12.2016).
3. Бочкарев С.В., Почиковская В.А. Универсальный банк и универсализация банковской деятельности (к вопросу о понятиях) // Проблемы современной экономики. 2009. № 2. С. 30 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2645> (дата обращения: 05.10.2016).
4. Логутова С.В., Соберова М.Д. Универсализация и специализация банков как метод обеспечения устойчивости банковской системы // Актуальные вопросы и проблемы финансов в условиях модернизации экономики страны. – 2015. – № 3 [Электронный ресурс]. URL: kfdokpovsu.esrae.ru/6-64 (дата обращения: 05.10.2016).
5. Маслобоева О. Д. Философско-методологические основания научной деятельности : учебное пособие / О. Д. Маслобоева, Т. В. Хан. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2013. 199 с. [Электронный ресурс]. URL: http://elibrary.unecon.ru/st_materials_files/447538585.pdf (дата обращения 1.10.2016)

Тимошенко Анастасия Олеговна

nikta-nastya@mail.ru
Россия, Санкт-Петербург
Международный банковский институт
191023, Невский пр., 60
Магистрант

Миндрин Сергей Иванович

msi5@me.com
Россия, Санкт-Петербург,
Международный банковский институт
191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 60
Доцент кафедры банковского дела и инновационных финансовых
технологий, кандидат экономических наук

УДК 336.717.061.1

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ КРЕДИТНЫХ РИСКОВ
МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА**

Аннотация

В статье проанализированы особенности кредитования малого и среднего бизнеса, отражены современные тенденции в данной области, а также выявлены основные факторы возникновения кредитного риска. К каждой проблеме предложены меры по снижению ее влияния.

Ключевые слова

Кредитный риск, малый и средний бизнес, кредитование МСБ, оценка кредитного риска МСБ.

Timoshenko Anastasiya

nikta-nastya@mail.ru
Russia, Saint-Petersburg
International Banking Institute
191023, St. Petersburg, Nevsky pr., 60
Undergraduate

Mindrin Sergey

msi5@me.com
International banking Institute
191023, St. Petersburg, Nevsky prospect, 60
Associate Professor of the Department of banking and innovative financial
technologies, candidate of economic Sciences

MAJOR PROBLEMS IN CREDIT RISKS OF SMALL AND MEDIUM SIZED ENTERPRISES

Abstract

In the article there is an analysis of small and medium business peculiarities, also modern tendencies and main factors of credit risk arising are stated. The author proposed measures for all revealed problems to reduce their influence.

Keywords

Credit risk, small business, medium business, crediting SME, credit risk analysis of SME.

Малый и средний бизнес занимают специфическую нишу на рынке нашей страны, при этом данная сфера имеет большое значение для государства и граждан. Организации, являющиеся субъектами малого и среднего предпринимательства, занимаются производством продукции и услуг, отличающихся индивидуальностью и приспособляемостью к новым тенденциям спроса. Малый и средний бизнес также создают новые рабочие места, уменьшая уровень безработицы, сокращают социальную нестабильность, позволяют людям организовать свое дело. Кредитование малого бизнеса является процессом, стимулирующим его развитие, соответственно, оно имеет высокую социальную и экономическую значимость.

В условиях финансово-экономического кризиса, начавшегося в 2014 году, произошел заметный спад как в реальном секторе экономики, так и в финансовом. Очевидно, что происходящие события отразились и на организациях, относящиеся к малому и среднему бизнесу. В связи с этим и так не самый привлекательный для банков сегмент стал еще более высокорисковым, что подтверждается данными, приведенными в табл. 1.

Таблица 1. Кредиты, предоставленные субъектам малого и среднего предпринимательства на 31.12, млн руб.

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016
Объем предоставленных кредитов, всего	6 942 525	8 063 419	7 610 594	5 459 851	4 715 122
В том числе в рублях	6 766 861	7 760 602	7 194 839	5 080 547	4 581 265
В том числе в иностранной валюте	175 664	302 817	415 755	379 304	133 857
Объем просроченной задолженности	377 247	365 389	394 388	666 859	643 514
В том числе в рублях	365 059	356 093	378 751	633 603	622 862
В том числе в иностранной валюте	12 188	9 296	15 637	33 256	20 652

Источник: Статистический бюллетень Банка России. 2016. № 283. С. 32.

В то же время субъекты малого и среднего предпринимательства могут являться клиентами банка, но в настоящее время потенциал данного сегмента не вполне раскрыт финансовыми организациями. Для более плотного взаимодействия банки должны адаптировать свои внутренние методики оценки кредитного риска к особенностям, характерным для этих организаций.

В данной статье мы проведем анализ кредитных рисков банковских операций при кредитовании субъектов малого и среднего предпринимательства, выявим актуальные проблемы в данной сфере и предложим способы их решения.

Одним из наиболее актуальных препятствий для адекватной оценки финансового состояния компаний малого и среднего бизнеса является предоставляемая финансовая отчетность. Во-первых, индивидуальные предприниматели не обязаны вести официальную бухгалтерскую отчетность, а организации, использующие определенные специальные налоговые режимы, могут составлять отчетность в упрощенной форме. Во-вторых, имеющаяся официальная отчетность зачастую не отражает реального финансового состояния компании. В балансе заполняется всего несколько строк, и никаких выводов о деятельности субъекта сделать невозможно.

Некоторые компании не учитывают используемые в бизнесе активы, чтобы снизить стоимость имеющегося имущества и сократить прибыль, другие, наоборот, ставят на баланс сторонние активы, чтобы сделать свое предприятие более привлекательным для инвесторов и кредиторов. По отчету о финансовых результатах тоже сложно делать оценки, так как организации всеми силами стараются увеличить расходы и снизить налогооблагаемую прибыль. Часть денежных потоков проходит в теневом сегменте и не отражается в отчетности из-за высокого налогового бремени и вытекающей из этого низкой рентабельности бизнеса. В сложившейся ситуации банки используют управленческую отчетность, которая является более подробной, но ее составление не регламентируется законодательно, использование такой информации несет дополнительный риск, так как она также может не отражать реальных внутренних процессов в компании [1].

Из-за отсутствия соответствующего образования банки нередко сталкиваются с неправильным использованием кредитных средств. Самым распространенным случаем для малого предпринимательства, приобретающего оборотные средства за счет заемного финансирования, является использование более длительных оборотных кредитов после завершения одного цикла товарооборота на инвестиционные цели. Так как вложение во внеоборотные

активы является долгосрочным и не приносит мгновенного роста выручки, то у организации возникают проблемы с ликвидностью. Для следующего товарного цикла необходимо приобретение новых оборотных активов, а выручка уже была использована на другие цели. Следовательно, компании нужен другой кредит, иначе ее деятельность значительно сократится в масштабах или вовсе приостановится, и при этом у нее не будет источника для погашения первого кредита. Банк, таким образом, может оказаться в своеобразной ловушке из-за недопонимания управляющим организации бизнес-процессов.

Еще одной трудностью в правильном анализе кредитного риска является выявление всех компаний, которые относятся к группе связанных лиц. Выявление групп необходимо для составления полной картины бизнеса, так как для обращения в банк за кредитом может быть выбрана лучшая организация из группы. Нередко связанные компании разрабатывают специальные мошеннические схемы, благодаря которым конечные бенефициары могут с легкостью получить большие суммы денежных средств и уйти от как административной, так и уголовной ответственности.

Одним из наиболее распространенных факторов, увеличивающих кредитный риск при кредитовании субъектов малого и среднего предпринимательства, является отсутствие качественного залога. Из-за небольшого масштаба деятельности и ограниченности в собственных средствах организации не могут себе позволить приобретение в собственность объектов недвижимости и дорогостоящего высоколиквидного оборудования, а в основном арендуют помещения и пользуются лизингом.

Кредитуя малые предприятия, банки стремятся снизить кредитный риск за счет залога, который можно было бы продать в случае дефолта заемщика. Если у организации нет недвижимости и подходящего оборудования, то в качестве залога остается использовать товары в обороте, данный залог является крайне ненадежным и имеет дополнительные трудности для мониторинга. Банк должен оценить справедливую залоговую стоимость товаров и возможность их реализации [2].

Еще одной актуальной проблемой в сфере кредитования малого и среднего бизнеса является реализация кредитного риска через невозврат ссуженной стоимости банку, который в течение кредитного договора является задолженностью по ссудам. Значительный рост просроченной задолженности имел место в 2015 году (рост составил около 6%) [3]. Причинами данной тенденции послужили сокращение спроса на продукцию, снижение деловой активности, рост курса иностранных валют, рост ключевой процентной ставки и, как следствие, стоимости кредитов.

Под воздействием негативных макроэкономических факторов финансовое положение многих малых предприятий значительно ухудшилось, развернулась цепочка взаимных неплатежей, соответственно, платежеспособность компаний тоже пострадала. Из-за кризиса найти дополнительные или альтернативные источники прибыли крайне сложно, а резервные фонды у большинства предприятий данного сектора отсутствуют. Качество кредитных портфелей банков ухудшается, приходится увеличивать сформированные резервы, дополнительные средства отвлекаются из оборота.

Очень важным недочетом в анализе банками кредитного риска является недостаточное качество внутренних моделей его оценки. Нередко кредитные организации, принимая решение о выдаче кредита той или иной компании, неправильно оценивают кредитный риск и уровень ее кредитоспособности. Это происходит в силу целого ряда причин. Из-за довольно короткого срока существования коммерческих банков в нашей стране по сравнению с развитыми странами существует проблема недостаточности методического и практического опыта в области анализа кредитного риска. Во многих банках оценка кредитного риска происходит не на систематической основе и является довольно субъективной, в большой степени зависящей от риск-менеджеров. В этой ситуации низкая квалификация риск-менеджеров может привести к катастрофическим результатам для банка [4].

Внутренние рейтинговые модели банков значительно различаются по адекватности оценки рисков и своей эффективности, зачастую кредитным организациям не хватает имеющейся базы данных для использования рейтинга заемщика при оценке рисков, поэтому он определяется формально, не интегрирован в общую систему кредитования и может даже подгоняться под конкретное решение кредитного инспектора. В моделях не учитываются особенности организаций, относящихся к малому и среднему бизнесу, специфика их деятельности.

При создании скоринговой модели для оценки малых предприятий банк сталкивается с рядом препятствий. Из-за того что кредитование данного сектора развито не в полной мере, недостаточно статистической информации для выявления факторов, отражающих высокий риск банкротства. Лучшие существующие модели в основном созданы в других государствах, поэтому их механический перенос в деятельность российских банков будет совершенно бессмысленным, так как эти модели не учитывают всех национальных особенностей и текущей рыночной ситуации [5]. Кроме того, большинство моделей создавалось на выборках из крупных предприятий, поэтому они не-

применимы для анализа субъектов малого и среднего предпринимательства, оценка получается недостоверной, присутствует значительный модельный риск. Существует необходимость в создании новых моделей диагностики не состоятельности, так как в текущих условиях малый и средний бизнес оцениваются как не кредитоспособные, что является тупиком для их развития.

Малый и средний бизнес – это значимый сегмент российского рынка, он необходим государству, так как выполняет ряд важнейших задач. В связи с этим необходимо разработать ряд мер, которые могли бы улучшить текущую ситуацию.

С целью получения достоверной информации о заемщике сотрудники банка должны в обязательном порядке совершать выезд на место ведения бизнеса. Это позволит реально оценить, чем занимается клиент, как у него идут дела, какие произошли изменения с даты последней отчетности, увидеть товары, оборудование, обозначить, что задействовано в бизнесе, а что – нет. Необходимо проверить остаток денежных средств в кассе, количество бракованного или неликвидного товара, используемые помещения, проходимость точек (для торговли) и так далее.

Хорошим инструментом для подтверждения предоставленной отчетности является перекрестная проверка. Например, у заемщика запрашиваются дополнительные данные, такие как средний чек, график работы, количество покупателей, цены закупок, размер наценки, как часто закупается товар или сырье, в каких объемах, какие у компании есть дополнительные затраты. На основании этих данных строится аналитический отчет о финансовых результатах, который потом сравнивается с официальным, и при наличии расхождений их причины уточняются у клиента. Стоимость продукции и сырья, обозначенная собственником бизнеса, должна проверяться на адекватность с помощью сети Интернет и рассмотрением похожих предложений на рынке [6].

Также немаловажным способом, который может снизить риск кредитования малого и среднего бизнеса, является личное знакомство сотрудника банка с конечным собственником бизнеса. Кредитные эксперты при личном разговоре должны расположить клиента к себе и получить более достоверную информацию о бизнес-процессах, целях запрашиваемого кредита и прочем. Все это поможет составить реальную картину деятельности компании и более правильно оценить кредитный риск.

Для снижения отрицательного воздействия недостаточной квалификации собственников и сотрудников необходимо проведение мероприятий для

увеличения финансовой грамотности предпринимателей. Это повысит общий уровень бизнес-культуры малого предпринимательства и поможет более грамотно планировать и распределять финансы.

В настоящий момент многие экономические вузы организуют различные семинары и лекции для граждан, индивидуальных предпринимателей. Банки также участвуют в этом процессе: ярким примером является ПАО Сбербанк, на официальном сайте которого можно найти значительный образовательный контент. К сожалению, далеко не все слои населения информированы о данных мероприятиях, поэтому их следует более активно освещать с помощью средств массовой информации. Банки также могут предлагать компаниям, у которых существует проблемы в данных сферах, дополнительные услуги по ведению бухгалтерского учета, построению бизнес-планов, финансовому анализу и консультированию.

Определение группы связанных лиц – это важный этап анализа кредитного риска заемщика. Чтобы понимать общую схему бизнеса, аналитик должен проверить, в каких организациях заемщик имеет значительную долю акций или уставного капитала, позволяющую влиять на принимаемые решения, какие организации принадлежат его родственникам, кто является конечным бенефициаром в каждой компании.

Очень важно отслеживать взаимные денежные потоки и обязательства связанных компаний, так как они могут влиять на деятельность члена группы, который обратился за кредитом. Анализ отдельного заемщика некорректно отразит его финансовую устойчивость, необходимо рассматривать деятельность всех связанных компаний в совокупности.

В случае когда кредитный эксперт все же не до конца уверен в полном выявлении всей группы, для снижения кредитного риска возможно включение в текст договора дополнительных ковенантов о повышении процентной ставки, или сокращении доступного лимита при обнаружении влияния сторонних компаний, или возникновения не указанных при анализе характерных денежных потоков [7].

Существует несколько путей, позволяющих сделать проблему отсутствия хорошего залога менее острой. Во-первых, даже небольшие банки могут выдавать беззалоговые кредиты, но при этом должен проводиться очень жесткий отбор заемщиков для таких кредитов. Основными критериями при выборе лучших клиентов являются хорошая кредитная история, низкий уровень долговой нагрузки, достаточный опыт работы (не менее 3–5 лет), стабильный рост выручки, большое количество покупателей, прозрачная отчетность, вы-

сокая оборачиваемость дебиторской и кредиторской задолженностей, поддержание объема оборотных средств и так далее.

Также необходимо обозначить цель использования кредитных средств: беззалоговые кредиты должны использоваться на расширение деятельности или пополнение оборотных активов, вложение в новые проекты или развитие нового вида деятельности должны быть исключены, так как несут высокий риск и неопределенность. Дополнительным фактором, снижающим риск, является запрос поручительства собственника бизнеса на всю сумму обязательства.

Во-вторых, эффективным средством, способствующим развитию кредитования малого и среднего бизнеса, являются различные государственные программы по выдаче поручительств и гарантий. В настоящее время существуют подобные программы как регионального, так и федерального значения, функционирует Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства (АО «Корпорация МСП»).

К сожалению, далеко не все предприниматели осведомлены о финансовых программах и мерах господдержки. В связи с этим необходимо разработать единый информационный портал, в котором бизнес-сообщество могло бы получать всю необходимую информацию о программах, условиях участия, результатах проведения и пр. Особенно важно, чтобы данные были актуальными и постоянно обновлялись по мере проведения новых мероприятий или изменения условий. Немаловажную роль в освещении данной активности играет пресса, которая может привлечь внимание компаний, испытывающих потребность в финансировании, путем публикации успешных бизнес-историй и примеров реализации.

Для сокращения случаев выхода организаций на просрочку банки должны учитывать особенности деятельности компаний, моменты поступления денежных средств и их изъятия из бизнеса. Прежде всего при построении графика погашения долга кредитный эксперт, отталкиваясь от данных клиента, должен спрогнозировать движение денежных средств в будущем для синхронизации поступлений выручки с выплатами по кредиту. Индивидуальный график, учитывающий реальные притоки и оттоки денег, позволит предприятию выполнять обязательства в установленный срок.

Улучшить текущую ситуацию могло бы снижение налоговой нагрузки на субъекты малого и среднего предпринимательства. Выплата всех установленных законом налогов приводит к очень низкой рентабельности бизнеса или полному ее отсутствию, что совершенно не способствует развитию дан-

ного сектора [8]. К сожалению, с учетом текущей нагрузки на государственный бюджет РФ и его дефицит в ближайшем будущем данные изменения маловероятны.

Проблема несовершенства внутренних методов оценки заемщиков и кредитного риска в сложившейся на рынке ситуации актуальна, особенно для небольших банков. С одной стороны, в связи с ухудшением финансового положения компаний малого и среднего бизнеса намного труднее стандартизировать подход к оценке заемщиков, банкам приходится принимать больше индивидуальных решений, отказываясь от главенства скоринговых моделей.

Стоит отметить, что малый бизнес сам по себе требует дифференцированного подхода к оценке кредитоспособности в силу специфики бизнеса. Соответственно оценочная модель банка должна учитывать это и разделять клиентов на определенные блоки для применения разных методик анализа. Например, компании, занимающиеся сельскохозяйственной деятельностью, зачастую имеют длительный производственный цикл (год и больше), их деятельность зависит от территориального расположения, климатических условий, урожайности, способов оплаты труда (натуральный или стоимостной), количества продукции, переводимой в семенной фонд и так далее. Все эти особенности должны быть учтены при расчете выручки и себестоимости, важно знать, в какие месяцы происходят основные расходы, когда реализуется продукция [2].

Имеет свою специфику и функционирование организаций, занимающихся контрактной деятельностью. В этом случае аналитик должен изучить контрактную базу клиента, просмотреть уже выполненные контракты, удостовериться в заключении новых, так как получаемый доход может существенно различаться в разные периоды, но он напрямую зависит от условий выполняемых контрактов. Кроме указанных банк может выявить и другие блоки заемщиков, имеющих определенные сходства в построении деятельности.

Для более корректного проведения анализа требуется дополнительный контроль над его проведением. Эта функция должна выполняться отделом андеррайтеров, которые проводят независимую экспертизу рисков по заявке [6]. Андеррайтеры еще раз рассматривают деятельность заемщика, не имея непосредственного контакта с ним, и делают собственное заключение о выдаче или невыдаче кредита, при этом специалисты не имеют прямой заинтересованности в заключении кредитного договора. Такой отдел позволит банку сделать анализ более качественным.

Банки должны наращивать объемы статистической информации о заемщиках конкретного сектора, что обеспечит основы для актуализации имеющихся моделей оценки. Для совершенствования скоринга необходимо внедрить в модель не только финансовую информацию о функционировании заемщика, но и такие переменные, как совокупный спрос и предложение, отражающие состояние внешней среды, экономическое окружение компании.

В модели должны учитываться также местоположение организации, численность работников, основной вид деятельности, количество компаний в группе и др., так как различные вариации значений данных критериев могут существенно изменять денежные потоки компании и ее финансовые показатели. Еще одним важным фактором, который необходимо учитывать при оценке кредитного риска из-за его прямого воздействия на деятельность организации, является качество управления предприятием [5].

В процессе анализа деятельности банковского сектора в сфере кредитных рисков малого и среднего бизнеса были выявлены следующие проблемы и предложены рекомендации для их устранения. Клиенты предоставляют в банк неполную или некачественную отчетность, для получения реальных данных сотрудник банка должен выезжать на место ведения бизнеса и взаимодействовать с конечным собственником. Для корректной оценки деятельности заемщика необходимо принимать к сведению деятельность связанных с ним компаний.

Еще одна проблема – отсутствие качественного залога. Решением проблемы могут послужить выдача беззалоговых кредитов для наиболее устойчивых и успешных компаний, а также развитие государственных программ по выдаче гарантий и поручительств. Явной тенденцией за последнее время стал значительный рост просроченной задолженности по кредитам, для стабилизации ситуации аналитик должен синхронизировать выплаты по кредиту с поступлением средств в организацию.

Внутренние модели оценки рисков банков требуют совершенствования. Необходим индивидуальный подход к заемщику, дифференцирование моделей анализа по видам деятельности клиента. По особенно крупным и значимым для банка сделкам должен проводиться дополнительный контроль качества анализа в виде деятельности отделов андеррайтинга.

Литература

1. Демкович В.И. Малое и среднее предпринимательство: современные вызовы // Деньги и кредит. 2015. № 11. С. 26-31.

2. Кудряшов В.С. Особенности и тенденции развития ипотечного кредитования в России // Инвестиции в России. 2016. № 4(255). С. 36-40.
3. Статистический бюллетень Банка России. 2016. № 283. С. 32.
4. Большакова О.Е. О моделях диагностики состоятельности предприятий малого и среднего бизнеса / О.Е. Большакова, А.Г. Максимов // Вестник ВГУ. 2015. № 3. С. 131-142.
5. Черкашенко В.Н. Управление рисками кредитования малого и среднего бизнеса // Банковское кредитование. 2014. № 4. С. 20-32.
6. Глушкова А.А. Некоторые актуальные проблемы оценки кредитного риска в банковской сфере / А.А. Глушкова, М.В. Помазанов // Вестник финансового университета. 2014. № 1. С. 15-26.
7. Кудряшов В.С. Пути выхода России из экономического кризиса в условиях ограниченности финансовых ресурсов // Инвестиции в России. 2016. № 8(259). С. 41-44.
8. Черкасова Н.В. Банковские инновации для сегмента МСБ / Н.В. Черкасова, П.А. Самиев // Банковское обозрение. 2016. № 1. С. 10-16.

Шипилова Евгения Павловна

Shipilovaer@mail.ru

Россия. Санкт-Петербург

Российская таможенная академия

Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал

192242, СПб, ул. Софийская, 52, лит. А

Старший преподаватель

УДК 339.5

**ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ
СТРАХОВОГО РЫНКА ВО ВНЕШНЕТОРГОВОЙ СФЕРЕ**

Аннотация

Статья посвящена основным тенденциям развития страхового рынка во внешнеэкономической сфере, рассмотрены таможенные риски, влияние таможенного законодательства. Обозначены проблемы и перспективы развития страховой и таможенной деятельности.

Ключевые слова

Внешняя торговля, экономика страны, страховой рынок, таможенные риски, субъекты ВЭД.

Shipilova Evgeniya

Shipilovaep@mail.ru

Russia, Saint-Petersburg

Russian customs Academy

St. Petersburg them. V. B. Bobkov St. Petersburg branch

192242, St. Petersburg, Sofiyskaya str, 52, lit A

Senior lecturer

PROBLEM AND DIRECTION OF DEVELOPMENT OF THE INSURANCE MARKET IN THE FOREIGN TRADE SPHERE

Abstract

The Article is devoted to the main trends of insurance market development in the foreign trade area, customs considered risks, the impact of the customs legislation. The problems and prospects of development of insurance and customs activities.

Keywords

Foreign trade, the economy, insurance market, customs risks, the subjects of foreign economic activity.

Одним из необходимых условий развития страны является внешняя торговля, ее стабильность влияет на все сферы общественной жизни – экономическую, социальную, политическую и другие. Внешняя торговля невозможна без возникновения различного рода рисков, большинство, которых связаны с осуществлением трансграничного перемещения товаров, а одним из способов по их минимизации является страхование.

Вступление Российской Федерации в ВТО и создание Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества увеличивает поток товаров, перемещаемых через таможенную границу, а значит, число возникающих страхуемых рисков перманентно увеличивается и возрастает нагрузка на таможенные органы. Вопрос, связанный с изучением, развитием, расширением российского страхового рынка, рассмотрением его особенностей в условиях развития современной экономики достаточно перспективен.

Связь сфер страхования и внешней торговли проявляется в первую очередь в необходимости страхования рисков, связанных с задержкой товаров на границе, некорректным оформлением таможенных документов, ошибок при осуществлении различных таможенных операций. Такие риски обычно именуется «таможенными», для осуществления внешнеэкономической, связанной с таможенной деятельности необходимо иметь специальную страховку, покрывающую такого рода риски.

Согласно Таможенному кодексу Таможенного союза, под риском понимается степень вероятности несоблюдения таможенного законодательства Таможенного союза и (или) законодательства государств – членов Таможенного союза [8. Глава 18, статья 127]

Российский рынок страхования и страхуемые риски в таможенной сфере включают в себя риски связанные с хранением и перевозкой таможенных грузов. При этом определить, к какой категории относится тот или иной страховой риск в таможенной сфере – практически невозможно. К примеру, риск неправильного таможенного оформления и последующие за ним штрафные санкции от таможенных органов можно отнести к категории профессиональных рисков таможенного представителя, а гибель или утрату груза – к транспортным рискам. Отнесение тех или иных видов таможенных рисков в статистике относится к разным группам страхования, риски, возникающие в таможенной сфере можно сгруппировать в несколько категорий:

- временные риски, связанные с задержкой таможенного оформления и сопутствующими сложностями;
- информационные риски, связанные с представлением неполной или недостоверной информации для оформления;
- имущественные риски, связанные с причинением вреда товару в ходе таможенного оформления, хранения и т.д.

На страховой рынок существенное влияние оказывает таможенное законодательство, предъявляя требования по страхованию в целях включения в соответствующие реестры субъектов, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность.

Страховой рынок в таможенной сфере, как и любой другой сектор экономики, регулируется посредством спроса и предложения. Однако немногие страховые компании, как крупные, так и небольшие, занимаются страхованием таможенных рисков. Страховые продукты в этой области ограничиваются не только страховым полисом. Из числа самых крупных российских страховых компаний можно выделить порядка семи брендов, занимающих безоговорочно лидирующие позиции [5].

Деятельность таких компаний позволяет защитить субъектов таможенных правоотношений от внезапного возникновения обязательств по уплате таможенных платежей, а также обеспечить экономические интересы государства. На страховом рынке Российской Федерации таможенные риски страхуются не только страховыми компаниями. Существуют также страховые агентства, специализирующиеся на страховании таможенных рисков, например, страховое агентство «Cargo Broker», страховое агентство «ОСА».

Рассматривая реестры страховых организаций, аккредитованных ФТС для выдачи банковской гарантии за прошлые годы, а также изучая перечень страховых компаний, осуществляющих страхование таможенных брокеров и перевозчиков, владельцев СВХ и таможенных складов, можно сформулировать первую тенденцию развития российского страхового рынка: роль страхования таможенных рисков неизменно повышается. Обоснованием этого тезиса служит то, что за период с момента создания Таможенного союза число компаний, имеющих право выдавать банковскую гарантию, увеличилось с 10 до 19 и предлагающих актуальные страховые продукты по страхованию таможенных рисков также существенно возросло [2].

Страховые тарифы компаний и агентств всегда рассчитываются индивидуально (табл. 1).

Таблица 1. Размеры базовых страховых тарифов российских страховых компаний в таможенной сфере [6]

	Страховой тариф на страхование ответственности таможенных брокеров	Страховой тариф на страхование ответственности владельцев СВХ/таможенных складов	Страховой тариф на страхование ответственности таможенных перевозчиков
Минимальный тариф	0,23% страховой суммы	0,65% страховой суммы	0,5% страховой суммы
Максимальный тариф	3,0% страховой суммы	2,25% страховой суммы	2,75% страховой суммы
Минимальная брутто-премия [4]	От 46 000 рублей	От 13000 рублей	По соглашению сторон

Представлены сводные данные о страховых тарифах по договорам страхования, заключаемых на год, а также минимальная страховая премия (брутто-премия), на основе которых можно судить, что базовые страховые тарифы достаточно либеральны, а значит, издержки субъектов внешнеэкономической деятельности в РФ по страхованию именно таможенных рисков довольно низки. Отсюда вытекает вторая тенденция развития страхового рынка: увеличение спроса на страховые услуги в таможенной сфере.

К примеру, страховая компания «ТИТ» приводит следующие обоснования установления страхового тарифа для таможенного брокера [7]:

- величина стажа (срока) деятельности страхователя в качестве таможенного брокера;
- количество исков, представленных страхователю за последние годы;
- количество аттестованных специалистов по таможенному оформлению и т.д.

В свою очередь, страховая компания «Росгосстрах» выделяет как значимые следующие параметры для установления страхового тарифа для владельцев СВХ или таможенных складов [1]:

- характеристика элементов склада (тип кровли, материал стен, состояние отопительной системы и т.д.);
- наличие специальных средств защиты (наличие сигнализации, первичных средств пожаротушения и т.д.);
- статистика убытков за последние три года и т.д.

На примере компании «Ингосстрах» можно увидеть, насколько эффективно страхование таможенных рисков, среди крупнейших выплат по страхованию таких рисков компания выделяет два случая: пожар на складских помещениях ООО «Контакт», а также возмещение платежей по претензиям, предъявленным российскими таможенными органами – 2620000 и 2500000 долларов США соответственно [11].

Третья тенденция развития российского страхового рынка представляется в совместной разработке программ по страхованию таможенных рисков, осуществляемой таможенными органами Российской Федерации и страховыми компаниями. Разработка специальных страховых продуктов в этом случае предполагает минимизацию рисков при помещении товаров под те или иные виды таможенных процедур. В частности, у Федеральной таможенной службы России заключен ряд договоров поручительства по обязательствам нескольких лиц [3].

Среди российских компаний, активно продвигающих страхование рисков в таможенной сфере, наиболее выделяются «Росгосстрах» и «Согаз» как создатели эксклюзивных комплексов страховых услуг.

Создание Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества предполагает ратификацию ряда документов: так, статья 128 Таможенного кодекса Таможенного союза определяет цель управления рисками на таможне: обеспечить меры по защите национальной безопасности, использовать имеющиеся ресурсы наиболее эффективно, предотвратить нарушения законодательства, ускорить проведение таможенных операций [8].

Иными словами, эта статья утверждает заинтересованность таможенных органов в минимизации таможенных рисков, в частности посредством страхования, так как с точки зрения экономической теории страхование обособленно выделяется как метод управления риском.

Тенденции развития страхового рынка Российской Федерации в области страхования таможенных рисков, несмотря на экономические и политические особенности внешней торговли, представляются положительными. Со-

временные реалии требуют от страхования обеспечивать как национальную безопасность, так и поддержку сектора экономики. Стоит подчеркнуть, что в реализации этих требований субъекты страхования и таможенные органы сталкиваются с рядом проблем.

Конъюнктура российского страхового рынка, действующего в рамках развивающегося государства, еще довольно слаба. Причиной этому может служить недостаток опыта ведения страхового дела, неразвитая страховая инфраструктура, низкий уровень платежеспособности клиентов на рынке страховых услуг, неравномерность спроса на простые и комплексные страховые продукты.

Для определения перспектив развития российского страхового рынка в рамках взаимодействия с таможенными органами риски можно подразделить [8; 9; 10] на:

1) внутренние, возникающие по вине субъектов ВЭД и лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела:

- неуплата таможенных пошлин и платежей;
- предоставление недостоверных сведений для таможенного оформления;
- недоставка груза в таможенные органы и так далее.

2) внешние, возникающие по вине таможенных органов:

- неправильное хранение товаров на таможне;
- задержка оформления товаров на таможне;
- результаты применения форм таможенного контроля и так далее.

Наиболее значимыми для страхового рынка Российской Федерации являются внутренние факторы, так как не существует абсолютных гарантий надлежащего исполнения своих обязанностей таможенным представителем или перевозчиком. Страхование от внутренних факторов предполагает возможность избежать серьезных финансовых потерь лицу, в целях которого осуществляются таможенные операции, однако страховые компании подвергаются серьезному риску, так как именно они финансово отвечают перед лицом таможенных органов, заключив договор со страхователем.

Страхование внешних факторов возникновения страхового риска в таможенной сфере также является востребованным. Проблема взаимодействия современного страхового рынка и таможенных органов России заключается в том, что нередко таможенные органы пытаются переложить часть своей ответственности на страховщика посредством введения законодательных норм обязательного страхования. Тем интереснее, что эту проблему нельзя оценивать категорически негативно: именно обеспечение таможенным законода-

тельством страхования таможенных рисков положительно сказывается на экономике страны. Это обусловлено тем, что создание дополнительных гарантий государству по уплате причитающихся таможенных пошлин повышает стабильность работы таможенных органов и формирует серьезную долю в бюджете страны. Снижение шанса возникновения убытков в результате ненадлежащего исполнения обязательств субъектом ВЭД или задержки товаров на таможне стимулирует российские организации и предприятия более активно участвовать во внешней торговле. Формирование и законодательных основ обязательного и добровольного страхования в таможенной сфере провоцирует российский страховой рынок развиваться и совершенствовать комплексы собственных страховых продуктов, а интеграция таможенной и страховой сферы облегчает ведение внешней торговли, улучшает инвестиционный климат, вносит вклад в стабилизацию национальной и экономической безопасности страны.

Другой серьезной проблемой взаимодействия российского страхового рынка и таможенных органов является отсутствие унифицированного страхового законодательства на территории Таможенного союза. Создание Евразийского конгресса страховых организаций (ЕКСО) в 2013 году предполагает разработку проекта по созданию единого страхового рынка на территории этого объединения. Ожидается, что к 2019 году этот проект будет реализован в целях решения проблем трансграничного страхования, унификация систем страхования позволит преодолеть препятствия на пути перемещения товаров через таможенную границу.

Требуется провести тщательный анализ видов страхования таможенных рисков и разработку практических предложений по их минимизации, разработать и последующее осуществление государственных программ, направленных на создание эффективной системы управления таможенными рисками со стороны страховых компаний. Обеспечить активное государственное участие в совершенствовании страхового рынка посредством создания эффективных механизмов регулирования деятельности субъектов ВЭД, что позволит минимизировать убытки, обеспечить эффективный механизм экономической безопасности и развивать внешнюю торговлю.

Литература

1. Заявление на страхование ответственности владельца склада временно-го хранения/таможенного склада [Электр. ресурс]: Официальный сайт компании Росгосстрах. URL: www.rgs.ru/ (дата обращения: 01.03.2017).

2. Официальные сайты [Электр. ресурс]. Компания «ТИТ». URL: www.titins.ru; ЗАО «Гута-Страхование». URL: <http://www.gutains.ru/>; страховая компания «Регионгарант». URL: www.regiongarant.ru. (дата обращения: 02.03.2017).
3. Предоставление обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов в качестве гарантий при таможенном транзите товаров [Электр. ресурс]: Официальный сайт ФТС России. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=17922:2013-07-29-14-59-37&catid=40:2011-01-24-15-02-45 (дата обращения: 01.03.2017).
4. Расчет на основе минимальной страховой суммы, указанной в Федеральном законе от 27.11.2010 № 311-ФЗ (ред. от 21.12.2013) «О таможенном регулировании в Российской Федерации» [Электр. ресурс]: Консультант плюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107181/ (дата обращения: 02.03.2017).
5. Рейтинг крупнейших страховых компаний за 2017 год по данным Службы Банка России по финансовым рынкам [Электр. ресурс]: Бизнес-портал URL: <http://moneymakerfactory.ru/spravochnik/kрупnyie-strahovyie-kompanii-rossii/>. (дата обращения: 06.03.2017).
6. Составлено автором на основе данных официальных сайтов следующих компаний [Электр. ресурс]: Компания «ТИТ». URL: www.titins.ru; ЗАО «Гута-Страхование». URL: <http://www.gutains.ru/>; Страховая компания «Регионгарант». URL: www.regiongarant.ru; Страховая ООО «Страховая компания «Инертек». URL: inertek@sp.ru; СОГАЗ. URL: <https://www.sogaz.ru/>; Ингострах. URL: <https://www.ingos.ru/>; Росгосстрах. URL: www.rgs.ru/ и др. (дата обращения: 01.03.- 09.03.2017).
7. Страхование ответственности таможенных брокеров [Электронный ресурс]: Страховая компания «ТИТ». URL: <http://www.titins.ru> (дата обращения: 07.03.2017).
8. Таможенный кодекс Таможенного союза (ред. от 08.05.2015) (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17) [Электронный ресурс]: Консультант плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94890/ (дата обращения: 07.03.2017).
9. Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации» от 27.11.2010 № 311-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]: Консультант плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107181/ (дата обращения: 07.03.2017).

10. Правила страхования таможенных рисков ОАО СК «Альянс», ОАО «АльфаСтрахование», ОСАО «Ингосстрах», ООО «СК АРСЕНАЛЬ» [Электронный ресурс]: «Скай-бизнес». URL: http://www.b2bsky.ru/companies/alfastrahovanie_sanktpeterburgskiy_filial_otkrytogo_akcioner_nogo_obschestva_2104039(дата обращения: 04.03.2017).
11. Таможня и склады [Электр. ресурс]: Официальный сайт компании «Ингосстрах». URL: <http://www.ingos.ru/ru/corporate/unprofitable/> (дата обращения: 01.03.2017).

Рустамова Светлана Сергеевна

ssrust@bk.ru

Россия, Санкт-Петербург

Международный банковский институт

191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 60

Доцент кафедры мировой экономики и менеджмента,

кандидат экономических наук

УДК 339.138

**РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РАЗВИТИИ
РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ ПРЕДПРИЯТИЯ**

Аннотация

В статье рассматривается информационное обеспечение в системе управления предприятием и управленческим процессом для принятия эффективных управленческих решений в условиях динамичного развития рыночной экономики предприятия.

Ключевые слова

Информационное обеспечение, развитие рыночной экономики предприятия.

Rustamova Svetlana Sergeevna

ssrust@bk.ru

Russia, St. Petersburg

International banking Institute

191023, St. Petersburg, Nevsky prospect, 60

Associate Professor, Department of international Economics and management, candidate of economic Sciences, PhD

THE ROLE OF INFORMATION MANAGEMENT IN THE DEVELOPMENT OF THE MARKET ECONOMY, ENTERPRISES

Abstract

This article deals with information security in enterprise management system and management process for making effective management decisions in a dynamic market economy enterprises.

Keywords

Information management, development of a market economy enterprises.

В современных условиях развития рыночной экономики предприятия важно учитывать возможности использования новых информационных технологий на базе персональных компьютеров и развитых средств коммуникации. В этом случае могут быть рассмотрены различные аспекты, например, по обеспечению простейших функций служебной переписки до системного анализа и поддержки сложных задач принятия решений. Следует рассматривать возможности использования персональных компьютеров, лазерной и оптической техники, средства массовой информации и различного вида коммуникации, включая спутниковую связь. Такой подход может способствовать повышению профессиональных навыков. Для реализации образовательных и культурных целей также необходимо своевременное получение информации. Все это способствует достижению высокого уровня развития организаций в своей деятельности.

В результате исследования возможностей в развитии деятельности предприятия многими учеными и ведущими специалистами выявлено, что для принятия эффективных управленческих решений в условиях динамичного развития рыночной экономики предприятия требуется целесообразная система информационного обеспечения, объективно отражающая сложившуюся экономическую ситуацию. Хорошее информационное обеспечение – это не только залог успеха и конкурентоспособности фирмы, но и средство выживания в условиях жесткой конкуренции.

Вместе с тем следует указать на то, что если рассматривать условия информационного обеспечения в экономическом развитии деятельности предприятия, то появляется необходимость в обеспечении связи информации с системами управления предприятием и управленческим процессом в целом. Такой подход может быть рассмотрен с точки зрения управления, полностью охватывая все его функции, а также могут быть рассмотрены отдельные виды работ по функциям управления. В первую очередь необходимо уделить внимание прогнозированию, планированию, анализу и аудиту. Вместе с тем при

информационном обеспечении функционального управления появляется возможность упразднить некоторые моменты, которые не касаются специфики управления. При осуществлении процесса сбора информации необходимо учитывать общие свойства, которые присущи функциональному управлению. Это связано с использованием широкого направления в осуществлении исследования необходимой области, сферы деятельности предприятия.

При анализе хозяйственной деятельности предприятия используются данные экономической информации и в необходимых случаях могут быть использованы данные:

- технической и технологической информации;
- информации об организации производства и труда;
- социальные, психологические и правовые данные об управляемом объекте.

По мнению исследователей экономической сферы, которые изучают вопросы экономической информации, данное понятие рассматривается как совокупность сведений, характеризующих экономическую сторону производства и являющихся объектом хранения, передачи и преобразования. Объектом зарождения или предметом отображения экономической информации является прежде всего сфера материального производства [5, с. 14]. В этом случае, информацию необходимо рассматривать как экономический ресурс общества. С точки зрения определения роли информации в современном развитии общества она может расцениваться как первостепенный ресурс в значении материальных и сырьевых потенциалов ресурсного обеспечения. При этом следует учитывать, что некоторые ресурсы, и их большинство, имеют способность к истощению. В качестве ресурсного обеспечения информационный потенциал имеет возможность многократного использования, тенденцию к постоянному росту, информационному обогащению. Такой способностью могут воспользоваться коллективы, индивидуумы.

Известный факт является то, что на сегодняшний день информационное обеспечение выделяют как важную область в современных условиях развития рыночной экономики предприятия. Именно сбор и переработка необходимой, порой ценной информации способствует качественному обеспечению процесса принятия эффективных и обоснованных решений в системе управления.

Вместе с этим следует указать на то, что при передаче необходимой информации, такой нужной для сбора сведений о положении, о деятельности предприятия на более высокий уровень управления высшего звена должен

учитываться взаимный обмен информацией между всеми подразделениями. При этом подразделения предприятия должны быть взаимосвязаны между собой, взаимный обмен может быть осуществлен на основе применения различных технологий и технологических средств современной электронно-вычислительной аппаратуры, способствующих осуществлению связи.

При исследовании и проведении анализа хозяйственной деятельности субъекты способны выступать в роли не только потребителей внешней информации. Они способны сами создавать соответствующую систему сведений о своей деятельности для собственного потребления и внешних пользователей, осуществляя эту задачу в основном путем расчета технико-экономических, финансовых и других показателей.

Вместе с тем необходимая информация для проведения качественного и эффективного анализа дает возможность получения полного представления о результатах действительности. При этом реальность происходящего может быть достигнута с учетом наивысших показателей результативности и факторов, которые способствуют их формированию.

В связи с этим важно отметить, что не всегда имеется возможность эффективно использовать информацию в необходимом объеме, так как это связано с процессом, который не позволяет качественно и своевременно ее перерабатывать. При этом такое обилие информации, как правило, составляют данные обобщенного характера, те, которые получаются в процессе хозяйственной деятельности предприятия.

Для принятия грамотных, эффективных управленческих решений следует использовать тот объем информации, который может дать реальное представление об объективных подходах в осуществлении использования возможностей и дальнейшего обеспечения хозяйственных процессов в их реализации.

Экономическую информацию о хозяйственной деятельности следует классифицировать по следующим признакам [1; 5, с. 15]:

- по источникам (внутренняя, внешняя, входящая, исходящая);
- по степени переработки (первичная, производственная);
- по достоверности (ложная, полезная, избыточная);
- по степени получения (постоянная, дискретная);
- по роли (отчетная, плановая, контрольная);
- по характеру работы (статистическая, бухгалтерская, по кадрам, по процессам);
- по форме передачи (визуальная, аудиовизуальная).

По мнению выдающихся ученых-экономистов, экономическая информация настолько разнообразна, что по сути своей весьма неоднородна. Существует схема взаимосвязей по отдельным видам, которые различаются своей сложностью. Имеется тенденция в проявлении процесса, который может привести к их последующему усложнению. Это может быть связано с постоянным ростом и обновлением, увеличением объема информации. Такой систематический процесс роста объема информации может привести к дефициту необходимой информации, что в следствии затрудняет принятие эффективных управленческих решений.

Результаты экономического анализа, как правило, способствуют определению и выявлению положительных и отрицательных воздействий на систему экономической информации в действии. Это может быть связано с процессом основного потребления необходимых информационных данных. Все данные используются потребителем на основе ретроспективного, текущего и перспективного анализа. Данные, которые используются для проведения анализа, могут быть поделены на нормативно-плановые, учетные и внеучетные [3, с. 191].

Именно при таком делении появляется возможность определить характер источников информации. Например, к нормативно-плановому характеру источника информации следует относить все типы планов – перспективные, текущие, оперативные, технологические карты, то есть те, которые могут быть разработаны на предприятии. То же касается и нормативных материалов, сметы, ценников, проектных заданий, с помощью которых можно сформировать информационную базу и воспользоваться при необходимости как эффективным источником информации.

Следующие данные, которые могут быть рассмотрены в качестве источников информации, это те, что содержат бухгалтерские документы, то есть все то, что имеет учетный характер, касается статистического, оперативного учета и отчетности.

Необходимо выделить главную роль в проведении анализа информации, которую принято отводить бухгалтерскому учету и отчетности. Это касается в первую очередь обеспечения анализа наиболее полной информацией, которая способна отражать явления и процессы хозяйственных вопросов, решения задач и их выполнения с высокими результатами показателей. Это связано с обеспечением принятия необходимых мер, на основе которых можно проводить своевременный и полный анализ данных. Такие данные имеются в отчетных документах, первичных и сводных учетных регистрах – все это по-

зволит направить необходимые меры на улучшение выполнения планов и достижение высоких результатов хозяйственной деятельности предприятия.

В процессе выявления экономических закономерностей могут быть использованы данные статистического учета. На основе отчетности также можно дать количественную характеристику явлений и процессов, которые имеют массовый характер. В результате этого проводится осмысление взаимосвязей – оперативного учета и отчетности. Это способствует обеспечению анализа такого уровня, который на основе создания условий для повышения эффективности аналитических исследований базируется на данных о производстве, продукции, запасах, оперативно используя их в исследовании.

Важно указать на существующий учетный документ – экономический паспорт предприятия. В этом документе содержится информация о результатах хозяйственной деятельности, которая накапливается за несколько лет. Так, за счет детализации значительной части показателей можно указать на возможности выявления тенденции развития экономики предприятия, проведения множества исследований динамики, прослеживания закономерности эффективного развития.

Вместе с тем следует выделить ряд важных документов, регулирующих хозяйствование внутри предприятия и являющихся внеучетными источниками информации. К ним можно отнести:

- документы, которые являются официальными – законы государства, указы, постановления, приказы высших органов управления, акты ревизий и проверок, приказы и распоряжения органов управления предприятия;

- документы, регулирующие хозяйственную и правовую деятельность – договоры, соглашения, решения арбитражного суда, различного рода рекламы;

- документы, касающиеся научной и технической информации, связанные с публикациями, составлением отчетов – и все это по результатам исследовательской научной работы;

- документация по технике и технологии;

- документы по материалам обследований, которые являются специальными, касающимися состояния производства – результаты проведения хронометража, фотографии рабочего места и др. исследования по эффективности и производительности организации труда;

- документы, которые хранят информацию о поставщиках и покупателях – контрагентах предприятия. Именно то, что требуется для прогнозирования надежности и проведения ценовой политики как данные о поставщи-

ках и сведения о покупателях как характеристики их платежеспособности в долгосрочном периоде;

- документы по сбору данных о конкурентах, сформированных на основе различных источников: интернета, радио, телевидения, газет, журналов, информационных бюллетеней и др.;

- документальные материалы о состоянии рынка материальных ресурсов – объем рынка, его уровень и динамика цен по отдельным ресурсам;

- данные о рынке капитала – это сведения о ставках рефинансирования и курсах иностранных валют по официальным сведениям, также ставки коммерческих банков по кредитам и депозитам и иные сведения;

- сведения о фондовом рынке: цены спроса и предложения по основным видам ценных бумаг; сведения объемов и цен сделок по основным видам фондовых инструментов; сводный индекс динамики цен на фондовом рынке;

- данные Госкомстата об изменениях на макроэкономическом уровне страны;

- документы Госкомстата об изменении макроэкономической ситуации страны.

При исследовании информации об объекте следует использовать систему внутренней и внешней информации. Именно эта система способствует изучению, во-первых, внутренней информации – данных учета по статистике, бухгалтерии, оперативной работе. Также плановые, нормативные данные, которые могут быть разработаны на самих предприятиях; во-вторых, в системе внешней информации могут быть использованы данные, которые указаны в статистических сборниках, в различных изданиях (периодических и специальных), также, данные по итогам проведения конференций, деловых встреч и на основе сбора информации по официальным и хозяйственно-правовым документам и т.д.

Вместе с этим, специалисты и ученые делят информацию:

- по отношению к предмету исследования. Такое деление дает возможность рассматривать основную и вспомогательную информацию в более полном по изучаемой предметной области объеме;

- по периодичности поступления. В основе – аналитическая информация, которая подразделяется на информацию регулярную (плановые и учетные данные) и эпизодическую, формируемую по мере необходимости (например, сведения о новом конкуренте).

При использовании информации необходимо рассматривать с точки зрения классификации. Такое деление дает возможность актуального применения информации, например:

- постоянная – та, которая способна сохранять свое значение длительный период времени. К таким видам можно относить коды, шифры, план счетов бухгалтерского учета и др.;

- условно постоянная информация, сохраняющая свое значение в определенный период времени. К ним относят, как правило, показатели плана и нормативы;

- переменная информация характеризует смену событий в режиме частой их сменяемости. Так, события, которые могут часто сменять друг друга, рассматриваются, как правило, по отчетным данным на определенную дату о деятельности и состоянии анализируемого хозяйствующего объекта.

Велики значение и определяющая роль процессов обработки информации в формировании информационной базы. Вместе с этим следует отметить, что принято выделять данные первичной обработки информации (инвентаризация, первичный учет, различного рода обследования) и вторичной. Ко вторичной обработке информации принято относить данные, которые уже прошли определенную стадию преобразования и обработки (конъюнктурные образы, отчетность и т.д.) [4; 3, с. 193].

При проведении полного анализа необходимо учитывать общеэкономические и социально-экономические показатели, характеризующие состояние деятельности предприятия. Это может означать, что могут быть и должны использоваться материалы об экономическом состоянии предприятия, перспективах его роста и эффективного развития в конкурентной рыночной среде. Также важным является использование сведений о численности населения, о его составе, об изучении покупательского спроса, о росте профессионализма. Важным является и изучение материалов, к которым относятся сведения о половом, возрастном и национальном составе населения и т.д. Все вышеперечисленное относится к тем материалам, которые способны дополнять друг друга по степени важности. В свою очередь может быть осуществлено более глубокое и полное изучение проблем, что позволит в результате проконтролировать хозяйственную деятельность предприятия и в последующем определить тенденцию его экономического развития [2, с. 47].

В определении роли информационного обеспечения для развития экономики предприятия необходима последовательность, которая может быть отражена в системе экономического анализа как комплексе логической взаимосвязи обобщающих показателей. В свою очередь данные показатели способны всесторонне отражать деятельность предприятия и обуславливать формирование результатов.

Следует учесть порядок работы и ее содержание, которые непосредственно зависят от вида анализа, длительности периода (квартал, год), охватывающего все стороны хозяйствования. Такой порядок аналитической работы может быть проведен в определенной последовательности, например, поэтапно [2, с. 47]:

- в первом этапе, как правило, устанавливаются цели проведения анализа и необходимый объем работы. Также обязательной частью является составление плана аналитической работы и определение конкретной программы анализа. Важным является и то, что в первом этапе проводится подбор документов, осуществляется проверка информации о достоверных источниках. Данные информации должны быть приведены в сопоставимый вид, сгруппированы и исследования в соответствии с задачами составлены таблицы с аналитическими данными;

- на втором этапе проводится изучение показателей, которые необходимы для характеристики деятельности предприятия, подвергаемого анализу;

- на третьем этапе обобщаются результаты и проводится оформление и составление аналитических записок с указанием конкретных рекомендаций, принятых решениях для последующего осуществления контроля за исполнением предложений.

В итоге на завершающем этапе анализа, как правило, необходимо оформить полученные результаты в виде аналитических записок: составляется объяснительная записка к годовому, квартальному отчету об итогах работы предприятия, его хозяйствования и заключения аудиторов [3, с. 48]. Полученные изменения показателей записываются в сравнении с данными предыдущих периодов работы предприятия. По результатам анализа необходимо выявить причины отклонений от плана, взаимосвязь, взаимодействие отдельных факторов, оказывающих влияние на показатели хозяйственной деятельности предприятия. Такие расчеты должны быть оформлены в виде аналитических таблиц по результатам проведенных расчетов, которые раскрывают взаимосвязь показателей и сопровождаются текстовыми приложениями с ясными, сжатыми, увязанными с аналитическими таблицами выводами.

В заключительной части по аналитическим расчетам на базе собранной информации также необходимо проводить подсчет выявленных резервов и в основных выводах указывать те предложения, которые в дальнейшем могут способствовать проведению мероприятий по улучшению хозяйственной деятельности предприятия.

Таким образом, в информационном обеспечении проведения анализа важно учитывать ряд требований, к которым можно отнести достоверность

информации, ее оперативность, рациональность и др. [3, с. 193, 4]. Система экономической информации – это полное соответствие требованиям и задачам анализа. В этом смысле – это требования по обеспечению полученных данных, которые так необходимы при глубоком изучении факторов, их взаимодействии, влиянии на изменения данных в процессе выявления резервов, выработке и принятии эффективных управленческих решений. Та полезность, которую несет необходимая информация, способна повысить оперативность и действенность анализа. В результате этого могут быть сокращены потери, упущения, выявлены и устранены существующие недостатки хозяйственных процессов. Это можно осуществить через применение новейших технологий, различных средств связи, в результате чего способна повыситься оперативность информации, процесс ее обработки на ПЭВМ и т.д. Все это целенаправленно способствует повышению качества информации, обеспечению ее сопоставимости по объектам и по предмету исследования. Важно указать на то, что следует устранять лишние данные, вводить нужные, совершенствуя при этом информационные потоки на основе методологии исчисления показателей, методического обеспечения как необходимых требований в выполнении условий повышения действенности и эффективности анализа информационной базы на основе адаптации готовых компьютерных программ анализа, способных оперативно исследовать результаты экономической деятельности предприятия.

С помощью комплексного экономического анализа, на основе специфики характеристик существующего информационного обеспечения по управлению деятельностью можно, указав обусловленность проблемы, совершенствовать бизнес-процессы в развитии рыночной экономики предприятия.

Литература

1. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебное пособие / под ред. Т.Н. Кустовой. СПб.: РГАТА, 2013. 200 с.
2. Савицкая, Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия / Г.В. Савицкая. Минск: ООО «Новое знание», 2014. 704 с.
3. Теория анализа хозяйственной деятельности: учебное пособие / под ред. Г.В. Савицкой. М.: ИНФРА-М, 2015. 288 с.
4. Рожнов, В.С. Информационное обеспечение хозяйственной деятельности / В.С. Рожнов. М.: Финансы и статистика, 2014. 144 с.
5. Экономический анализ: учебное пособие / под ред. Г.В. Савицкой. 11-е изд., испр. и доп. М.: Новое знание, 2014. 651 с.

Дурандина Анна Павловна

anna_durandina@mail.ru

Россия, Санкт-Петербург,

Международный банковский институт

191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 60

Доцент кафедры банковского бизнеса и инновационных
финансовых технологий, кандидат экономических наук

УДК 336.717.11

ОМНИКАНАЛЬНОСТЬ И УПРАВЛЕНИЕ СЕРВИСАМИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БАНКЕ

Аннотация

В статье описаны преимущества и порядок внедрения в банке системы омниканальности банковских услуг, позволяющий обеспечить эффективное взаимодействие подразделений информационных технологий и бизнес-подразделений, добиться стратегического конкурентного пре-имущества.

Ключевые слова

Омниканальность, бизнес-процесс, анализ, ITIL.

Durandina Anna

anna_durandina@mail.ru

Russia, St. Petersburg

International banking Institute

191023, Nevsky pr., 60

Associate Professor of the Department of banking and innovative
financial technologies, candidate of economic Sciences

OMNICHANNEL AND MANAGEMENT OF SERVICES OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE BANK

Abstract

The article describes an implementation process of omni-channel bank system to reduce the cost of information technology and achieve strategic competitive advantages.

Keywords

Omnichannel, business process, analysis, ITIL.

Омниканальность – это способ взаимодействия банка и клиента, при котором используются разные каналы обслуживания, в том числе для получения клиентом одной услуги. При этом разные этапы услуги могут оформ-

ляться в разных каналах с сохранением целостности услуги и единой информационной базы для всех каналов обслуживания.

В настоящее время выделяют следующие тенденции в банковском бизнесе:

- стремление получать банковские услуги удаленно. Количество обращений к банкам через удаленные каналы обслуживания сопоставимо или превышает количество обращений в отделения;
- использование цифровых технологий (клиентами банков становится поколение миллениалов);
- некоторые услуги продолжают оказываться только в офисах, наличие офисов удовлетворяет потребности клиентов в личном общении с сотрудниками банка;
- восприятие банка как финансового советника, как провайдера различных, не только банковских услуг;
- рост потребительских ожиданий активности банка в рекомендации банковских и небанковских продуктов;
- снижение банковских комиссий вследствие конкуренции;
- востребованность комплексного подхода к получению банковских услуг (платежи, управление личными финансами, реальное время).

Исследования аналитиков IDC и Ovum показали, что омниканальность – одно из восьми основных направлений расходов на ИТ в банках. Это еще не стандарт, но уже больше, чем просто технологическая мода. Это – требование конкурентного рынка [1]. Другими направлениями расходов на информационные технологии в банках являются цифровой банкинг и мобильные платежи, основные банковские системы, облачные сервисы, безопасность, соответствие стандартам и риск-менеджмент, эффективность бизнес-процессов, маркетинговый анализ данных о клиентах [4].

Каналами обслуживания клиентов банка являются:

- отделения и филиалы;
- интернет-банк;
- мобильное приложение;
- SMS-банк;
- колл-центр (использование телефона в тоновом наборе, общение с операционистом);
- социальные сети;
- банкоматы;
- терминалы самообслуживания;
- сайт банка.

Оmnиканальность диктуется ситуацией на рынке, потребностями клиентов, все более ориентирующихся на цифровые каналы обслуживания. Тенденцию использования нескольких каналов обслуживания реализует в настоящее время большинство российских банков. Однако не все банки позволяют переключаться между разными каналами при выполнении одной услуги. Также не все банки отталкиваются при разработке продуктов от предпочтений потребителей в части использования нескольких каналов обслуживания при получении одной услуги.

Преимущества оmnиканальности для клиента.

1. Повышение доступности сервисов. При отсутствии или неработоспособности одного из каналов обслуживания клиент может использовать другой канал, получив при этом доступ к незавершенной услуге с сохраненным статусом и документами.

2. Обеспечение многовариантности канала обслуживания для клиента, возможность выбора одного или нескольких каналов для оформления банковской операции в зависимости от места нахождения клиента, его предпочтений, особенностей операции. Например, клиент может начать оформление операции в интернет-банке и подтвердить данную операцию с мобильного приложения, получив извещение о поступлении денежных средств.

3. Возможность для клиентов и сотрудников банка переключаться с одного канала на другой без потери данных и времени, с сохранением истории и результатов обращений. Например, сотрудник колл-центра банка немедленно увидит выполненные клиентом в интернет-банке действия и сможет помочь в решении его вопроса, после чего клиент завершит оформление услуги либо в интернет-банке, либо по другому каналу, например, в мобильном приложении.

Преимущества оmnиканальности для банка.

1. Соответствие требованиям клиентов и практике конкурентов.

2. Сокращение количества обращений клиентов в отделения за счет использования разных каналов получения услуг.

3. Повышение удовлетворенности клиентов качеством и временем обслуживания. Сокращение времени обслуживания клиента – потребность рынка в настоящее время, причем приемлемое для клиента время обслуживания измеряется секундами.

4. Повышение непрерывности и доступности банковских услуг за счет дублирования услуг в каналах обслуживания.

5. Повышение потенциала кросс-продаж как банковских, так и небанковских продуктов (например, страховых продуктов). Повышение комиссионных доходов.

6. Упрощение операционной поддержки клиентов.

7. Стандартизация процесса обслуживания клиентов на уровне банка.

8. Уход от ориентации на продукт при взаимодействии банка с клиентом, когда подразделения банка не владеют информацией об услугах, предоставленных клиенту другими подразделениями.

9. Сокращение риска потери клиента, особенно для ситуаций, когда требуется оперативное принятие решения клиентом и предоставление ему возможности оформления операции в момент принятия решения (позже ситуация может измениться). Снижение риска оттока клиентов в настоящее время является особенно актуальным, так как наблюдается тенденция снижения привязанности клиента к банку, появления возможности доступа к банковскому счету из сторонних для банка приложений (других банков, финтех-компаний).

10. Сокращение расходов на персонал за счет более интенсивного использования клиентами каналов самообслуживания.

11. Создание единого банка данных истории взаимодействия банка с клиентами (на основе Customer Relationship Management, CRM) или другой системы. Это позволит исключить дублирование записей о клиентах, избежать ошибок, привлекать для анализа предпочтений клиентов данные, полученные из социальных сетей и других общедоступных источников.

Требования к организации клиентского обслуживания и информационной системе банка для обеспечения омниканальности.

1. Работа в реальном времени. Ограничения времени работы подразделений банка, участвующих в выполнении операции, отражаются при взаимодействии банка с клиентом по каждому из каналов.

2. Наличие доступа сотрудников колл-центра к информационным системам, регистрирующим операции, выполненные в разных каналах обслуживания.

3. Независимость выполнения и регистрации результатов выполнения операций от канала обслуживания.

4. Регистрация не только результатов успешных операций, но также и любых действий клиента в системе, включая вход и идентификацию клиента, попытки неуспешного выполнения операций с указанием причин.

5. Единообразие для клиента подхода к обслуживанию и интерфейсов пользователя (с учетом ограничений каналов).

6. Полнота и удобство доведения до клиентов и сотрудников банка ограничений каналов обслуживания на всех стадиях оформления услуги.

7. Способность информационной системы банка передавать продукт в разные каналы обслуживания.

Ограничения и трудности, связанные с внедрением омниканальности.

1. Законодательные:

- требования личного присутствия и подписи, идентификации клиента;
- требования получения материальных документов при выполнении банковских операций.

2. Ограничения каналов обслуживания:

- технические особенности конечного оборудования. Например, ПИН-клавиатура банкомата не позволяет вводить текст. И, если банкомат не оборудован виртуальной клавиатурой, на нем невозможно выполнить операции, требующие ввода буквенных данных;
- безопасность. Например, по электронной почте могут быть переданы копии документов, но данный канал не является защищенным и не позволяет идентифицировать клиента, поэтому не может использоваться как альтернатива отделению для передачи банку документов клиента;
- возможности идентификации клиента.

3. Ограничения спроса на продукт по каналам обслуживания.

4. Ограничения автоматизированных банковских систем по времени работы. Бэк-офисные банковские системы, внедрение которых выполнено несколько лет назад, могут быть не рассчитаны на работу в реальном времени и, соответственно, не могут быть доступны круглосуточно. Помимо этого, скорость получения данных из бэк-офисных систем, не рассчитанных на оперативную реакцию, может быть недостаточной для выстраивания качественного сервиса в реальном времени. Например, для получения на первой странице интернет-банка полного списка услуг банка для данного клиента может потребоваться обращение к нескольким бэк-офисным системам, часть из которых не способна ответить за несколько секунд – комфортное время ожидания клиентом открытия страницы интернет-банка.

Внедрение омниканальности в банке требует выполнения следующих основных работ.

1. Изменение бизнес-процессов банка. Ориентация на клиента вместо ориентации на продукт. Координация работы подразделений банка, отвечающих за работу дистанционных каналов обслуживания, продажу продуктов

партнеров, подразделений информационных технологий (ИТ), колл-центра, подразделений, осуществляющих банковские операции.

2. Изменение ИТ-систем банка. Внедрение единого омниканального решения или интеграция существующих в банке решений для достижения омниканальности. Создание и поддержание в банке централизованной структуры обработки операций. Освобождение каналов обслуживания от выполнения бизнес-логики и перенос ее в единую централизованную систему, с которой взаимодействуют разные каналы обслуживания.

3. Рассмотрение омниканальности на всех этапах жизненного цикла банковского продукта – от разработки до прекращения предоставления услуги.

4. Ревизия по каждому продукту элементарных действий (операций).

5. Оценка рисков (уровня безопасности) каналов обслуживания.

6. Определение для каждого канала обслуживания перечня допустимых операций, ограничений и лимитов. Учитываются законодательные ограничения, правила и риски банка. Составление матрицы разрешений «продукт – операция – канал обслуживания».

7. Определение и реализация маршрутов движения клиентов между каналами обслуживания. Как правило, даже для одной банковской услуги может быть составлено несколько десятков «customer journey» – маршрутов движения потребителя по каналам обслуживания в процессе оформления банковского продукта. Например, для потребительского кредитования в [3] предлагается следующий пример маршрута. Потребитель, сделав со стационарного компьютера анализ предложений банков и изучив тарифы, обращается в службу поддержки для получения консультации; подает заявку на открытие счета через интернет-банк или мобильный банк; заключает в отделении банка договор; далее погашает кредит и просматривает выписки либо в отделении банка, либо удаленно через интернет-банк или мобильный банк; получает консультации в службе поддержки. Для более точного описания потребительского поведения и предпочтений задача изучения «customer journey» может быть поручена консалтинговой компании.

Внедрение омниканальности требует изменения банковских процессов и процессов ИТ. Степень изменений существенно зависит от имеющихся в банке информационных систем и используемой модели управления ИТ.

Проекты по внедрению омниканальности могут осуществляться банками как самостоятельно, так и с привлечением внешних консалтинговых компаний. Аргументом в пользу привлечения консультантов, наряду с другими причинами (такими, как использование стороннего опыта разработки цифро-

вых стратегий, цифрового маркетинга), для многих банков может стать незрелость используемых в банке процессов жизненного цикла информационных систем (особенно по сравнению с ИТ-компаниями).

Так как внедрение омниканальности является не разовым проектом, а требуется на постоянной основе при внедрении каждого нового сервиса, целесообразно осуществлять данный проект силами банка. Соответственно, внедрение омниканальности требует от банка повышения зрелости процессов управления ИТ.

В зависимости от ситуации в банке, внешний консультант может быть привлечен на первоначальном этапе для решения основных вопросов обеспечения совместимости, интеграции информационных систем банка для внедрения омниканальности.

Решением, позволяющим обеспечить увеличение зрелости процессов управления информационными технологиями, является использование международных стандартов.

Для управления ИТ-сервисами в банке предлагается использовать методологию ITIL/ITSM – типовую модель (модели, библиотека лучших практик) управления бизнес-процессами информационных технологий³. Это позволит не только подготовить банк к внедрению омниканальности, но и в целом сократить затраты на ИТ, сделать их прозрачными для анализа продуктов бизнеса банка, повысить мотивацию сотрудников подразделений банка, ускорить внедрение новых продуктов и повысить их качество.

ITIL, IT Infrastructure Library – библиотека лучших практик по управлению и постоянному совершенствованию ИТ-услуг при взаимодействии ИТ-подразделения с бизнес-подразделениями банка.

ITSM, IT Service Management – система постановки процессов ИТ в соответствии с лучшими практиками ITIL, концепция управления информационными технологиями как услугами согласованного с бизнесом качества.

ITIL рассматривает информационную инфраструктуру банка не как совокупность взаимодействующих друг с другом информационных систем, а как набор сервисов, предназначенных для обслуживания потребностей бизнеса.

Основная особенность ITIL – организация управления услугами ИТ в виде совокупности процессов [6]. В [7] в качестве процессов управления информационной инфраструктурой предлагаются следующие (разработка компании Hewlett-Packard на основе принципов ITIL).

1. Интеграция ИТ в бизнес: анализ потребностей бизнеса, разработка стратегии развития ИТ, управление клиентами.

³ Информационно-справочный портал по ITIL [5].

2. Управление сервисами (планирование сервисов, управление качеством сервиса, управление доступностью, планирование ресурсов, управление затратами).

3. Разработка и внедрение сервисов (разработка и тестирование сервисов, ввод сервисов в эксплуатацию).

4. Управление текущими операциями (управление операциями, управление инцидентами, управление проблемами).

Использование данной методологии в крупных зарубежных и российских банках показывает экономию затрат на ИТ до нескольких десятков процентов.

Основные положения методологии ITIL отражены в шести разделах лучших практик, объединенных в следующие тома [2]:

1. Введение в ITIL.
2. Service Strategy. Разработка стратегии услуги.
3. Service Design. Проектирование услуги.
4. Service Transition. Внедрение услуги.
5. Service Operation. Эксплуатация услуги.
6. Continual Service Improvement. Непрерывное совершенствование услуги.

Бизнес-департаменты банка, согласно подходу ITIL, выступают в роли заказчика, ИТ-департамент – в роли поставщика ИТ-решений. Результаты деятельности ИТ-подразделения становятся частью результата бизнеса банка.

Внедрение омниканальности на базе усовершенствованной по рекомендациям ITIL-системы управления банковскими информационными технологиями позволит банку существенно сократить время внедрения, повысить качество банковских продуктов, расширить спектр возможностей по разработке новых продуктов.

Внедрение омниканальности может быть начато с пилотного проекта, на котором отрабатываются выбранная архитектура информационной системы, принципы проектного управления, система документации, система ключевых показателей эффективности (Key Performance Indicators, KPI).

Внедрение ITSM в банке позволит:

- получить в стратегической перспективе конкурентное преимущество за счет сокращения времени реализации бизнес-идей в автоматизированных банковских системах;
- реализовать на основе использования международных стандартов и лучших практик управления сервисами ИТ омниканальность как принципиальный подход к ведению банковского бизнеса;

- сократить расходы на информационные технологии, получить прозрачную систему учета и планирования затрат на ИТ;
- сократить время внедрения новых сервисов для клиентов банка за счет стандартизации процесса разработки и внедрения новых продуктов;
- повысить надежность и доступность информационных систем банка;
- повысить вовлеченность руководителей банков в ИТ-проекты (которыми сопровождается внедрение любого нового сервиса для клиентов банка), повысить уровень информированности руководителей банка в вопросах информационной инфраструктуры);
- реализовать, в конечном итоге, принципы работы цифрового банка, функционирующего в реальном времени и использующего преимущества каждого из востребованных клиентами каналов обслуживания.

Результативность внедрения омниканальности в банке предлагается оценивать по следующим показателям:

- доля клиентов, которые использовали несколько каналов для оформления одного сервиса;
- среднее количество каналов, используемых для оформления одного сервиса (по сервисам);
- количество операций по сервисам, в оформлении которых принимал участие канал обслуживания;
- затраты на оформление одной операции в разрезе сервисов в сравнении с затратами до внедрения омниканальности.

Литература

1. Омниканальный банкинг: сайт компании Terrasoft. URL: https://www.terrasoft.ru/sites/default/files/pdf/banking_ru.pdf (дата обращения: 26.02.2017).
2. Что такое ITIL: сайт ITSM, online-независимый ITSM портал. URL: <http://www.itsmonline.ru/itsm/dictionary/itil.php> (дата обращения: 26.02.2017).
3. Артак Оганесян. Омниканальность, или верните клиента из онлайн в банк. 23.04.2014 г.: сайт BANKIR.RU. URL: <http://bankir.ru/publikacii/20140423/omnikanalnost-ili-vernite-klienta-iz-onlaina-v-bank-10004940/> (дата обращения: 12.03.2017).
4. Дмитрий Ровинский. CRM в банковской рознице и корпоративе. Омниканальный фронт-офис и управление корпоративными продавцами банковских продуктов. Сайт компании Terrasoft. URL:

https://www.terrasoft.ua/sites/default/files/pdf/crm_days_materials/CRM_days_bank_omni_presentation.pdf (дата обращения: 12.03.2017).

5. Wikiitil: Информационно-справочный портал. Тематика: ITIL и ITSM. URL: <http://wikiitil.ru/itilrus.html> (дата обращения: 12.03.2017).
6. Свободный ITIL. Free ITIL. Best Management Practice. Издательство «YeSSoft», 2016.
7. Скрипкин К.Г. Экономическая эффективность информационных систем. М.: МАКС Пресс, 2014. 156 с.

Юдина Ольга Николаевна

onika100@rambler.ru

Россия, Санкт-Петербург

Международный банковский институт

191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 60

Старший преподаватель кафедры экономики и финансов предприятий и отраслей

УДК 330

**СОВРЕМЕННЫЕ МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
В ПРОЕКТНОМ УПРАВЛЕНИИ**

Аннотация

В статье рассмотрены исторические аспекты и такие современные мировые тенденции проектного управления, как интеграция, децентрализация, расширение спектра объектов проектного управления и повышение требований к менеджеру проекта.

Ключевые слова

Проектное управление, стандарты, технологии, экономика, развитие, финансы, инвестиции.

Iudina Olga

onika100@rambler.ru

Russia, Saint-Petersburg

International Banking Institute

191023, St. Petersburg, Nevsky pr., 60

Senior lecturer of department of economics and finance of enterprises and industries

MODERN WORLD TRENDS IN PROJECT MANAGEMENT

Abstract

The paper deals with history aspects and such modern world trends of project management as integration, decentralization, expansion of a range of objects of project management and increase in requirements to the project manager.

Keywords

Project management, standards, technologies, economics, development, finance, investment.

Проектное управление как концепция практической деятельности применяется на протяжении многих лет. Зарождение проектного управления связано с классическими зарубежными работами Ф. Тейлора (Frederick W. Taylor), начавшего впервые использовать иерархическую структуру работ [6]; Г. Гантта (Henry L. Gantt), предложившего в 1910 году новый инструмент календарного планирования посредством горизонтальных диаграмм, известных как диаграммы Гантта [7]; А. Файоля (Henri Fayol), в 1916 году выделившего основные функции управления [8]. В 1937 году Л. Гуликом (Luther H. Gulick) впервые была использована матричная организационная структура [1], чаще всего используемая в настоящее время для управления и реализации проектов.

В 1930-х годах в США в связи с разработкой нефтяных месторождений возникло проектное финансирование, суть которого заключается в заимствовании средств для обеспечения проекта, от реализации которого ожидается достаточный приток денежных средств для выплаты долга. Необходимые средства банк предоставлял в кредит под нефтяные запасы и при этом брал на себя риск его непогашения.

Во времена холодной войны, в 1950-х годах, Дж. Келли (James E. Kelly) и М. Уолкером (Morgan R. Walker) разработаны основные математические методы сетевого планирования и управления: метод критического пути – Critical Path Method (CPM) и метод оценки и анализа программ – Program Evaluation and Review Technique (PERT). В 1959 году комитет Дж. Андерсона (John B. Anderson) предложил использовать стадии жизненного цикла проекта, уделяя предпроектному анализу особое внимание [7].

В 1970-х годах начинают применять системный анализ, систему планирования, программирования и бюджетирования – Planning, Programming and Budgeting System (PPBS), разработанную Ч. Хитчем (Charles J. Hitch) [12]. В 1965 году в Европе основана Международная ассоциация управления проектами INTERNET, которая позже приобрела название International Project Management Association (IPMA), создавшая стандарт деятельности специали-

стов по проектному управлению – Competence Baseline (ICB), представляющий собой профессиональный стандарт. В 1966 году появляется вероятностный метод сетевого планирования – система Graphical Evaluation and Review Technique (GERT).

В 1980-е годы разрабатываются основы методологии управления подсистемами проекта: содержанием, временем, качеством, стоимостью, закупками, рисками, командой проекта и коммуникациями.

В 1990-е годы идет активный процесс унификации и стандартизации методов проектного управления, разрабатываются международные (ISO 10006-10007) и национальные (APM, P2M, GPM) стандарты. В 1996 году в США публикуется первая версия коллективной работы Института управления проектами – Project Management Institute (PMI) Руководство к своду знаний по управлению проектами – A Guide to the Project Management Body of Knowledge (PMBOK), в котором была изложена методология проектного управления. В 2013 году вышло пятое издание данного Руководства [5].

Лучшие мировые практики со временем обобщались и стандартизировались, но при их использовании, с учетом уникальности каждого проекта, идет дальнейшая их адаптация и доработка с использованием новых методов и инструментов.

В России во времена плановой экономики все стратегические вопросы, в том числе и по проектам, решались государством посредством министерств. С понятием «проект» обычно связывали разработку проектно-сметной документации на создание зданий и сооружений, не вкладывая в это понятие комплекс взаимосвязанных мероприятий по созданию уникального продукта, осуществление которых ограничено временем и привлекаемыми ресурсами. Позже проектное управление постепенно заимствовало передовые зарубежные практики, актуальность которых возникла в период перехода к рыночной экономике.

Россию в IPMA представляет Национальная ассоциация управления проектами СОВНЕТ («Советский Интернет»), считающая своей главной целью развитие профессионального проектного управления и содействие его широкому применению, представляющая собой добровольный союз профессионалов, объединенных для осуществления научных исследований, разработок, обучения и сертификации специалистов. На основе стандарта ICB, с учетом особенностей национальной экономики и культуры, разработаны «Основы профессиональных знаний» и «Национальные требования к компетентности специалистов по управлению проектами (НТК)», содержащие

структурированные основы знаний по управлению проектами, профессиональные требования к знаниям, навыкам, опыту, личным качествам специалистов и являющиеся основным нормативным документом Российской национальной сертификационной программы по управлению проектами. Но, несмотря на высокий потенциал имеющихся трудовых ресурсов, Россия все же утратила славу одного из мировых лидеров в области высоких технологий. Простое заимствование моделей зарубежных систем не улучшит ситуацию, предупреждают западные специалисты.

Так, Генри Ицковиц говорит об уникальности каждой инновационной системы, зависящей от социокультурных, геополитических, климатических, ресурсных и других особенностей стран. Высокая урожайность кукурузы в Айове никак не гарантирует ее высокий урожай под Москвой, так же, как и успех «Силиконовой долины» – его повторения в «Сколково». В России уже есть наукограды, города-университеты и лаборатории с нереализованным потенциалом. Успехи в экономике достигаются теми странами, которые могут понять и применить закономерности создания инновационных систем с учетом собственных особенностей [2].

Институт управления проектами (Project Management Institute, PMI) ежегодно публикует отчет «Пульс профессии PMI» («PMI's Pulse of the Profession») по исследованиям в области проектного, программного и портфельного управления компаниями. В отчете PMI 2017 года организациями-«чемпионами» названы компании, которые уложились в бюджет и закончили проекты вовремя на 80% или более. Организации-«исполнители» – уложились в бюджет и закончили проекты на 60% или менее [9]. Средние показатели по данным группам организаций представлены в табл. 1.

Таблица 1. Средние числа по реализации проектов [9]

Показатели	Организации-«чемпионы»	Организации-«исполнители»
Средний процент проектов, законченных вовремя, %	88	24
Средний процент проектов, законченных в пределах бюджета, %	90	25
Средний процент проектов, достигших первоначальные цели, %	92	33
Средний процент проектов, расширивших содержание проекта, %	28	68
Средний процент проектов, потерпевших неудачу, %	6	24
Средний процент бюджета, потерянный при неудаче проекта, %	14	46

Организации-«чемпионы» обладают более успешными деловыми результатами, 88% из них вовремя заканчивают проекты, 90% – в пределах бюджета, 92% достигают первоначальные цели. Они тратят впустую почти в 28 раз меньше денег, чем организации-«исполнители» и обладают преимуществом по позициям, указанным в табл. 2.

Таблица 2. Преимущества в реализации проектов [9]

Показатели	Организации-«чемпионы»	Организации-«исполнители»
Развитие технических навыков, %	76	19
Лидерские навыки, %	76	16
Навыки стратегического управления бизнесом, %	65	14

«Чемпионы» лидируют в развитии технических навыков (76% против 19%), лидерских навыков (76% против 16%) и навыков стратегического управления бизнесом (65% против 14%).

Методы, которые используют компании, представлены в табл. 3.

Таблица 3. Методы, используемые организациями [9]

Показатели	Частота применения				
	Обычно	Часто	Иногда	Редко	Никогда
Критерии качества работы проекта, %	28	35	25	9	3
Методы управления изменениями, %	28	34	27	9	3
Методы управления рисками, %	26	34	26	11	3
Управление ресурсами, %	26	36	23	11	4
Управление программами, %	24	35	26	10	6
Управление портфелем проекта, %	19	32	27	14	9
Собственные методологии, %	17	36	27	11	8

Из таблицы видно, что большее значение уделяется качеству работ проекта, управлению изменениями, рисками и ресурсами.

Ценность проектному управлению придают 57% опрошенных компаний, 71% организаций имеют офис управления проектом, 35% считают, что успех проекта сильно зависит от инвестирования в технологии [9].

В отчете «Пульс профессииРМІ» отмечено также, что растет интерес к робототехнике. Ожидается, что к 2025 году расходы в отрасли робототехни-

ки вырастут до 67 млрд \$; доля задач, выполняемых роботами в обрабатывающей промышленности, приблизится к 25%; в связи с этим производительность труда увеличится на 30%, а средние производственные затраты на оплату труда уменьшатся. Организации ищут способы быть более гибкими, ориентированными на клиента и конкурентоспособными [9].

По отчету Ассоциации руководителей проектов Великобритании – Association for Project Management (APM) «Состояние проектного управления» («The State of Project Management») за 2016 год, 25% руководителей не готовят описание содержания проекта, более 34% проектов не имеют плана графика, 32% организаций не укладываются в сроки, 31% часто не укладываются в бюджет и 31% часто не получают ожидаемой прибыли. Около 40% опрошенных организаций во главе имеют профессионального руководителя, 25% – предметного специалиста, 45% недовольны уровнем развития проектного управления. Всего лишь 20% проектных офисов уделяют внимание управлению выгодами, 78% занимаются главным образом формированием отчетности, 73% – ведением реестра и 69% – составлением шаблонов [11].

В отчете APM «Состояние проектного управления» указывается, что 46% организаций не имеют опыта успешной реализации проектов, что связано с проблемами, отраженными на рис. 1.

Рис. 1. Основные проблемы, регулярно возникающие при реализации проектов, программ и портфелей [11]

Таким образом, 37% респондентов связывают свои трудности с осуществлением нескольких проектов одновременно, 34% – с постоянным изменением содержания, 33% – с непоследовательностью в выборе подхода.

Практический переход на проектное управление требует больших усилий со стороны руководства, затрат временных и денежных ресурсов на обучение сотрудников, приобретение и внедрение программного обеспечения, организацию, контроль и регулирование его применения. Работники получают соответствующие сертификаты, в руководствах подробно описаны процессы проектного управления, но не у всех руководителей хватает терпения освоить долгий переход, поэтому они нередко бросают начинания.

Среди современных мировых тенденций проектного управления можно выделить: интеграцию, децентрализацию, расширение спектра объектов проектного управления и повышение требований к менеджеру проекта.

Тенденция к интеграции обусловлена тем, что в современном проектном управлении используются комбинации инноваций и интеграция взаимосвязанных процессов в проектном управлении. Кроме того, государство часто осуществляет несколько взаимосвязанных проектов, объединяя их в программы. Поэтому современные руководители проектов уделяют большое внимание процессу интеграции.

Интеграция проявляется и в широком обмене опытом между странами в сферах науки, образования, производства и предпринимательства. Создаются площадки для активного общения с целью консолидации усилий, информирования, установления контактов, модернизации содержания образования. Существуют международные программы научно-технического сотрудничества различного охвата, поддерживающие определенные типы исследований и разработок, с этой же целью создаются международные фонды и организации, источниками финансирования которых являются правительство, различные министерства, членские взносы и доходы от оказания платных услуг.

Тенденция к децентрализации заключается в необходимости быстро реагировать на рыночные изменения, но разумная доля центрального управления со стороны государства должна присутствовать во избежание снижения уровня жизни населения.

На уровне организации децентрализация позволяет специалисту эффективно работать без излишнего контроля, принимать решения с учетом новых технологий, делать работу более качественно. Если подчиненные успешно выполняют свои служебные обязанности, то им не мешают, у руково-

дителя всегда есть работа по сбору недостающих данных, планированию и распределению заданий. Если же возникает угроза срыва запланированных работ или очевидно несоответствие исполнителя занимаемой должности, то руководитель вмешивается, применив всю полноту власти вплоть до подмены собой исполнителя.

Тенденция к расширению спектра объектов проектного управления проявляется в том, что методы проектного управления нашли применение не только в традиционных областях: строительство, производство, добыча и обработка полезных ископаемых, – но и все больше используются в социальных, экономических, организационных проектах, а также проектах исследования и развития. Проектное управление используется как крупными организациями, так и предприятиями среднего и малого бизнеса, которые признают связь между внедрением проектного управления и успехом в бизнесе.

Органы государственной власти все больше проявляют интерес к проектному управлению не только на уровне отдельных проектов, но и на уровне целевых программ и систем в целом. Методология проектного управления программами легла в основу государственной стратегии социально-экономического развития в Японии. Согласно программе государственной поддержки российской экономики, правительство и Банк России выделили до 2018 года 500 млрд руб. на реализацию инвестиционных проектов в сфере машиностроения, фармацевтики, агропромышленного и военно-промышленного комплекса [4]. В региональных администрациях создаются офисы проекта, в правительстве внедряются лучшие проектные практики, проводятся конференции по обмену опытом. Довольно широко в мировой практике используется проектное финансирование.

Тенденция повышения требований к менеджеру проекта заключается в том, что в условиях развивающихся технологий и ограниченности во времени и ресурсах он должен не только предвидеть, какие дополнительные изменения, помимо того, что хочет осуществить заказчик, необходимо будет внести, но и уметь определить сроки и стоимость всех предстоящих работ. В противном случае возникают конфликты с собственными членами команды проекта, перед которыми ставятся невыполнимые задачи в плане нехватки исходных данных, времени, недопустимости по стандартам, к тому же сотрудникам приходится бесплатно выполнять неучтенную работу. Управление изменениями требует от руководителя применять навыки стратегического мышления. При изменении одной из сторон проектного треугольника «содержание работ – сроки – стоимость» изменяется как минимум еще одна из

его сторон. Если в проект необходимо внести изменения, то сотрудникам дается дополнительное время либо увеличивается число привлекаемых трудовых ресурсов.

Руководители проектов должны уметь управлять «talентами» – профессионалами, обладающими навыками и практическим опытом, уделяющими основное внимание качеству проекта. В отношении качества Сергей Павлович Королев говорил: «Если вы сделаете быстро и плохо, то люди забудут, что вы сделали быстро, и запомнят, что вы сделали плохо. Если вы сделаете медленно и хорошо, то люди забудут, что вы сделали медленно, и запомнят, что вы сделали хорошо!» [3]. Управление «talентами» заключается в поиске, развитии и удержании опытных сотрудников.

В отчете PMI 2014 года «Управление талантами» («Talent Management») [10] сформулированы шесть лучших практик по управлению «talентами»:

- Ротация сотрудников между проектами и областями заключается в том, что разнообразие проектов поддерживает интерес к работе и позволяет избегать выгорания. Сотрудника не следует брать только для выполнения определенного проекта, лучше, когда сотрудник несколько лет формирует базу типовых проектов и может вносить в них изменения с учетом уникальности каждого нового заказа.

- Подготовка кадрового резерва состоит в экономии средств и эффективности подготовки замен внутри компании. Отсутствие замены сотрудника ключевой позиции ведет к затратам на поиск и адаптацию нового члена команды проекта, а также отставанию по срокам проекта.

- Создание преемственности внутри организации подразумевает развитие лидеров внутри коллектива. Чем дольше сотрудники работают в одной компании, тем они лучше знакомы с ее особенностями и разделяют ее ценности.

- Структурирование обучения основывается на правиле «70-20-10» – 70% усилий на обучение тратятся на рабочем месте, 20% – на коучинг внутри организации и 10% – на обучение вне компании: курсы повышения квалификации, семинары и тренинги.

- Стимулирование принятия лучших практик и аналитического мышления менеджеров. Руководители проектов должны быть в курсе и постоянно следовать за быстрыми изменениями.

- Инвестирование в развитие человеческих ресурсов и проактивный подход заключается в обмене информацией о состоянии проекта, рынка, современных технологий.

Сегодня необходимо кардинально менять систему проектного управления для расширения круга стратегических возможностей и позиции конкурентоспособности.

Литература

1. Гулик Л. Заметки по теории организации // Классики теории государственного управления: американская школа: сб. ст. / Под ред. Д. Шафритц, А. Хайд. М.: Изд-во МГУ, 2003. С. 105-118.
2. Ицковиц, Г. Тройная спираль. Университеты – предприятия – государство. Инновации в действии / Г. Ицковиц. Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2010. 238 с.
3. Каторин, Ю. Клуб «ТМ». Что запомнят... / Ю. Каторин // Техника – молодежи. 1988. № 4. С. 56-58.
4. Клементьева, С. В. Проектное финансирование с государственной поддержкой / С.В. Клементьева, М.А. Кузнецов и др. // Гуманитарный вестник МГТУ им. Н.Э. Баумана. 2015. № 6(32).
5. Руководство к своду знаний по управлению проектами (Руководство РМВоК), 5-е издание. М.: Олимп-Бизнес, 2014. 590 с.
6. Тейлор Ф. У. Принципы научного менеджмента: монография. М.: Контроллинг, 1991. 104 с.
7. Управление проектами: фундаментальный курс: учебник / Под ред. В.М. Аньшина, О.Н. Ильиной. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. 620 с.
8. Файоль А. Общее и промышленное управление. М.: Центральный Институт Труда, 1923. 124 с.
9. PMI's Pulse of the Profession: Success Rates Rise. Transforming the high cost of low performance. PMI, 2017. 29 p.
10. Talent Management – Powering Strategic Initiatives in the PMO. PMI, 2014. 20 p.
11. The State of Project Management. Survey 2016. APM, 2016. 23 p.
12. Tulkoff M. L. Planning, Programming, and Budgeting System (PPBS) / Multi-year Programming Reading Guide / M. L. Tulkoff, C. V. Gordon, R. D. Dubin, W. P. Hinkle. Washington: IDA, 2010. 94 p.

- **Международный банковский институт приглашает Вас принять участие в предстоящих конференциях.**

Международная научно-практическая конференция «**Развитие молодежных международных научно-образовательных проектов**» (в рамках XV международной научно-методической конференции «Управление качеством в современном вузе»).

Конференция состоится **26 октября 2017 г.**

НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ КОНФЕРЕНЦИИ:

1. Международные проекты в рамках высшего образования;
2. Заочные формы международного взаимодействия в сфере научно-образовательных проектов;
3. Влияние образовательной сферы на развитие молодежных научно-образовательных проектов;
4. Актуальные проблемы экономики и финансовая политика государства;
5. Инновационные международные научные проекты.
6. Система менеджмента качества образовательной организации.

Регистрация участников и отправка файлов со статьями производится до **2 октября 2017 г.** на сайте МБИ <http://inet.ibi.spb.ru/konfer/konfer.php>. Работы будут опубликованы только при условии личного участия в Конференции.

С уважением, Организационный комитет.

E-mail: orgcom@ibispb.ru

Контактный телефон: +7 (812) 570-55-04

Адрес Оргкомитета: 191011, Санкт-Петербург, Невский пр., д. 60, МБИ, к. 418.

Более подробную информацию об условиях участия в конференции вы можете найти на сайте Международного банковского института <http://www.ibispb.ru/>

Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт»

*Лицензия на осуществление образовательной деятельности № 1966 от 26.02.1916,
выданная Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки серия 90ЛО1 № 0008998
(срок действия – бессрочно)*

*Свидетельство о государственной аккредитации № 0026, от 25.06.2012, выданное
Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки серия 90А01 № 0000026
(срок действия – до 25.06.2018)*

ОБЪЯВЛЯЕТ КОНКУРС НА ЗАМЕЩЕНИЕ ДОЛЖНОСТЕЙ:

КАФЕДРА ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН

ПРОФЕССОРА – 0,5 ставки

ДОЦЕНТА – 2 ставки

СТАРШЕГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ – 2,5 ставки

АССИСТЕНТА – 0,5 ставки

КАФЕДРА ПРИКЛАДНОЙ ИНФОРМАТИКИ И МОДЕЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

ДОЦЕНТА – 3 ставки

СТАРШЕГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ – 1 ставки

АССИСТЕНТА – 0,25 ставки

КАФЕДРА МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА

ПРОФЕССОРА – 1 ставки

ДОЦЕНТА – 4 ставок

СТАРШЕГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ – 0,25 ставки

АССИСТЕНТА – 0,25 ставки

КАФЕДРА ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОТРАСЛЕЙ

ПРОФЕССОРА – 2,25 ставки

ДОЦЕНТА – 4 ставок

СТАРШЕГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ – 1 ставки

АССИСТЕНТА – 0,25 ставки

КАФЕДРА БАНКОВСКОГО БИЗНЕСА И ИННОВАЦИОННЫХ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

ДОЦЕНТА – 4,5 ставки

СТАРШЕГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ – 0,25 ставки

АССИСТЕНТА – 0,5 ставки

Заявления принимаются до 19.05.2017

Справки по телефону: (812) 571-65-55

Конкурс будет проводиться по адресу института: 191023, Санкт-Петербург, Невский проспект, 60 (ст. м. «Гостиный двор»).

Требования к материалам, представляемым для публикации в журнал Ученые записки Международного банковского института

Научные статьи, представляемые для публикации в журнале, должны соответствовать общему направлению издания: экономические науки (группы специальностей 08.00.01 Экономическая теория; 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством; 08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит; 08.00.14 Мировая экономика).

Редакция журнала принимает рукописные материалы в следующем виде:

1. Статьи на русском или английском, языке объемом не менее 8 страниц формата А4 (включая библиографический список, без аннотации и ключевых слов) в виде файла с расширением *.doc (шрифт Times New Roman 14 пунктов; параметры страницы: нижнее поле – 2 см; верхнее поле – 2 см; правое поле – 2 см; левое поле – 2,5 см; абзац выравнивается по ширине, отступы слева и справа – 0 пт, абзацный отступ – 1,25 см, интервал межабзацный – 0 пт, межстрочный – множитель 1,2); страницы не нумерованы.
2. Статья должна содержать индекс УДК; заглавие строчными буквами на русском и английском языках; фамилию и инициалы автора русскими и латинскими буквами; название учреждения, в котором автор является сотрудником; адрес учреждения (с почтовым индексом); примечания или список литературы (в порядке цитирования, в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 или ГОСТ Р 7.05-2008); ссылки на литературу являются обязательным атрибутом научной статьи; аннотация и ключевые слова (аннотация – не более 250 знаков с пробелами; ключевые слова – 80 знаков; на русском и английском языках); рисунки и графики должны иметь четкое изображение и быть выдержаны в черно-белой цветовой гамме; графический и табличный материал должен быть представлен только в формате Word, без использования сканирования, цветного фона, рамок; для диаграмм применять различную штриховку; размер шрифта – 10 или 11 pt; математические формулы оформляются через редактор формул Microsoft Equation, а их нумерация проставляется с правой стороны.
3. Сведения об авторе (авторах): фамилия, имя, отчество автора (авторов) полностью; ученая степень, ученое звание автора (авторов); контактная информация (телефон, e-mail); для аспирантов – справка о статусе очного аспиранта (скан.) и сведения о научном руководителе (фамилия и инициалы, степень, звание, должность).
4. Авторы представляемых материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий. Представляемый материал должен быть оригинальным и не опубликованным ранее в других печатных изданиях. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
5. Редакция оставляет за собой право вносить редакционные (не меняющие смысла) изменения в оригинальный текст.
6. В случае несоблюдения указанных требований редакция вправе не рассматривать рукопись.
7. Рукопись подлежит обязательному рецензированию институтом рецензентов МБИ.
8. Рецензирование и публикация статей внешних авторов (включая аспирантов) являются платными.

Образец оформления библиографических ссылок

1. Антонова Н.А. Стратегии и тактики педагогического дискурса // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М.А.Кормилицыной, О.Б. Сиротининой. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2007. Вып. 7. С. 230-236.
2. Шевцов К.Н. Менеджмент в гостинице. М.: Юнити, 2003. 117 с. // Все отели России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.all-hotels.ru> (дата обращения: 17.01.2012).
3. Миграция населения // Санкт-Петербург в цифрах. 22 февраля 2012 г.: Сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. URL: <http://petrostat.gks.ru/digital/region1/default.aspx> (дата обращения 13.04.12).

Requirements for materials submitted for publication in the journal Proceedings of the International banking Institute

Scientific articles submitted for publication in the journal must conform to the General direction of the publication: economic science (specialty group 08.00.01 Economic theory 08.00.05 Economics and national economy management; 08.00.10 Finance, monetary circulation and credit; 08.00.14 World economy).

The editorial Board accepts manuscripts in the following form:

1. Article in Russian or English, the language of no less than 8 A4 pages (including references, without abstracts and keywords) in the form of a file with the extension *.doc (font Times New Roman 14 points; page setup: bottom margin – 2 cm; top margin – 2 cm; right margin – 2 cm; left margin – 2.5 cm; the paragraph is aligned to the width, padding, left and right – 0 PT, indentation – 1.25 cm, the interval magazine – 0 PT, line – multiplier 1,2); pages not numbered.

2. The article should contain the index of the UDC; the title in lowercase letters in Russian and English; the name and initials of the author in Russian and Latin letters; the name of the institution where the author is a staff member; address of the institution (including postal code); notes or references (in order of citation, in accordance with GOST 7.1-2003 or GOST R 7.05-2008); the references are an essential attribute of a scientific article; abstract and key words (abstract – no more than 250 words; key words – 80 characters; in Russian and English); drawings and graphs should have a clear picture and be kept in black and white colors; graphic and tabular material should be submitted only in Word format, without the use of scanning, colored background, framework; for charts to apply different shading; font size – 10 or 11 pt; mathematical formulas are made using the formula editor Microsoft Equation, their numbering is stamped on the right side.

3. Information about the author (s): surname, name, patronymic of the author (authors); academic degree, academic title of the author (authors); contact information (phone, e-mail); for graduate students – proof of status as a full-time graduate student (scan.) and information about scientific supervisor (name and surname, degree, rank, position)

4. The authors of submitted papers are responsible for the selection and the accuracy of facts, quotations, economic and statistical data, proper names, geographical names. The submitted materials must be original and not previously published in other publications. At a reprint the reference to the journal is required.

5. The editorial Board reserves the right to make editorial (not changing the meaning) changes in the original text.

6. In the case of non-compliance with these requirements, the editorial Board may refuse to consider the manuscript.

7. The manuscript is subject to a mandatory review by the Institute of reviewers MBI.

8. Peer review and publication of articles by outside contributors (including graduate students) are paid.

A sample of bibliographical references

1. Antonova N. And. Strategy and tactics of pedagogical discourse // Journal of speech communication: Intercollege. SB. nauch. Tr. ed. by M. A. Kormilitsyn, O. B. Ceratinini. Saratov: Publishing house of Sarat. University press, 2007. Vol. 7. P. 230-236.

2. Shevtsov K. N. Management at the hotel. M.: Uniti, 2003.–S. // All hotels in Russia [Electronic resource]. URL: <http://www.all-hotels.ru> (reference date: 17.01.2012).

3. Migration // St.-Petersburg in numbers. 22 February 2012: the Site of Territorial body of Federal state statistics service in St. Petersburg and the Leningrad region. URL: <http://petrostat.gks.ru/digital/region1/default.aspx> (accessed 13.04.12).

Научное издание

УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ
МЕЖДУНАРОДНОГО БАНКОВСКОГО ИНСТИТУТА

Выпуск № 19

Научные статьи по материалам XVI Международной
научно-практической конференции
«Актуальные проблемы экономики и инновации
в образовании» – «Смирновских чтений – 2017»

Издательство МБИ
191011, Санкт-Петербург, Невский пр., д. 60
тел. (812) 570-55-04

Подписано в печать 10.04.2017.
Усл. печ. л. 9,5. Тираж 150. Заказ 465.

Отпечатано на полиграфической базе СПбГЭУ.
191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21

ISSN 2413-3345

Штрихкод 9 772413 334782